Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научный журнал

Ноябрь 2018 г.

НОМЕР 44

ЧАСТЬ 4

Самара 2018

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Тенденции развития науки и образования. «Тенденции развития науки и образования» Ноябрь 2018 г. №44, Часть 4 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2018. - 100с.

SPLN 001-000001-0365-LJ
DOI 10.18411/lj-11-2018-4
IDSP ljournal-11-2018-4

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0365-LJ

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ V. ФИЛОСОФИЯ	5
Кацапова И.А. Социокультурные основания отечественной философии права: история и современность	5
Шульга Е.Н. Биогерменевтика и эпистемология	14
 РАЗДЕЛ VI. ПОЛИТОЛОГИЯ.....	 20
Альмехраз Х. Формирование и эволюция светской и религиозной оппозиции в Сирийском кризисе в период 2011-2016 гг.....	20
Московкина Ю.Ю. Перспективы развития института полномочных представителей Президента РФ.....	26
Московкина Ю.Ю. Институт полномочного представителя Президента в системе органов государственной власти: состояние и проблемы функционирования в России	28
 РАЗДЕЛ VII. ИСТОРИЯ.....	 31
Васильева Е.А. Формирование геополитического треугольника «Россия – Турция – США»	31
Веревкина И.Н. Образ Александра III в «Воспоминаниях» С.Ю. Витте.....	38
Модин В.И. К вопросу о роли кредитов в проведении индустриализации СССР.....	42
Руднев В.В. Земледельческие традиции и устойчивое природопользование	44
 РАЗДЕЛ VIII. СОЦИОЛОГИЯ.....	 48
Иняткина А.Л. Социальный портрет предпринимателя в оценках молодёжи города Перми.....	48
Камчатная П.С., Савенкова М.С. Использование «черного пиара» в международной политике	50
Кудинова О.Д. Ценности молодежи в современном российском обществе	54
Рылов Д.А. Социальная реклама как инструмент влияния государства на ценностную ориентацию молодежи.....	56
Chimpoy D.A., Nurmukhambetova S.A. Youth slang and ways of its formation	59

РАЗДЕЛ IX. ПСИХОЛОГИЯ	62
Баннх Ю.И. Эффективное управление конфликтами как неотъемлемое качество руководителя организации	62
Баруткина М.А. Имидж научной деятельности среди молодежи	64
Иванов В.Г., Лазарева Е.Ю., Николаев Е.Л. Актуальная перспектива времени: эмпирический профиль личности при онлайн психологической помощи	68
Лысенко О.И., Кох М.Н. Анализ социального потенциала работников старших возрастных групп сельского хозяйства в РФ	70
Ховрина Е.О., Орехова И.В., Вышин С.Г. Роль физической культуры как предмета в жизни студентов	74
 РАЗДЕЛ X. ФИЛОЛОГИЯ	78
Батова О.С. Архетип «мудрого ребенка» в произведениях Л. Пантелеева о сироте	78
Верховых И.А. «Печальный весельчак» Осин Дымов	80
Попова А.В. Типология героев в повестях А. Кима	83
Романова М.А., Алешина О.И. Словообразовательная специфика терминов фитнес - индустрии в современном английском языке	85
Филимонова Н.Ю. Женская тема в ранней публицистике и художественном творчестве Николая Лескова	88
Черемкина А.Е. Система персонажей в произведении Болото Боотура «Сааскы дьыбардар»	90
Щербакова В.А. Автобиографические элементы в повести В. Астафьева «Перевал» ..	92
Mironenko V.V. Linguistic features of psychologist's vocabulary on the material of english texts	97

РАЗДЕЛ V. ФИЛОСОФИЯ

Кацапова И.А.

Социокультурные основания отечественной философии права:
история и современностьИнститут философии РАН
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-11-2018-85

idsp: ljournal-11-2018-85

Аннотация

В статье раскрываются социокультурные основания отечественной философии права, которые рассматриваются в историческом и современном цивилизационном аспекте. Анализируется роль права в социокультурных программах общественного развития. Подчеркивается, что особое значение в условиях современной модернизации государственных и общественных отношений приобретает осмысление возможностей и границ реализации уже существующих универсальных смыслов и принципов организации, как самих этих отношений, так и адаптации их к современным процессам. Модернизация рассматривается как фактор социального развития общества, как способ совершенствования общественных институтов и отношений. В статье также акцентируется внимание на проблеме глобальной модернизации и включенности в нее локальных культур, на проблеме адаптации традиционных обществ к современной модели глобальной модернизации. Акцентируется внимание на том, что современные социальные проекты и концепции должны от понятия «глобальное сообщество» перейти к осмыслению новых факторов общественной жизни и сформировать новые представления об условиях жизни человека в планетарном мире.

В статье раскрывается принцип соотношения философии права с социальной философией. Отечественная философия права, основанная на философской этике, представлена в статье как «нормативная область знания», преобразованная в систему норм (права и морали), предписаний и обязательств общественной жизни. Подчеркивается также, что основная задача современной философии права заключается в определении концептуального единства исторического и современного в понимании природы социально-политического мира и способов его познания, базирующихся на диалектике взаимодополнительности. Практическая задача современной философии права сводится к необходимости обосновать и конкретизировать идеологию общественной жизни, в рамках которой предполагается единство права, политики и морали. Обосновывается также, что в контексте глобализации современная философия права отвечает тем вызовам, которые актуализирует процесс социально-политической интеграции и модернизации.

Ключевые слова: философия права, право, мораль, социальная нормативность, глобализация, модернизация, социальное моделирование.

Современные процессы, связанные с созданием т.н. «нового миропорядка», активно формируют новые формы межгосударственных, социально-политических, экономических и культурных отношений. Особое значение в условиях современной модернизации государственных и общественных отношений приобретает осмысление возможностей и границ реализации уже существующих универсальных смыслов и принципов организации, как самих этих отношений, так и адаптации их к современным процессам. Концепция модернизации, согласно которой развернувшиеся в высокоразвитых обществах процессы (индустриализации, урбанизации и т.п.) должны

вовлечь в эти процессы весь мир, возникла относительно недавно. Впервые она была сформулирована в 1950-60-х гг. американскими социологами: С. Липсет, Ф. Ригтс, Д. Энгер, Р. Уарт, С. Хантингтон и др. под влиянием работ Т. Парсонса и Р. Мертон. Возникшая в США «теория модернизации», нацелена была на объяснение происходящих в странах «третьего мира» процессов, взрывающих традиционный порядок, способствуя переходу этих стран к современному (индустриальному и демократическому) обществу. Впоследствии концепция модернизации переросла границы локальных исследований и, практически стала идеологией официальной политики США для обоснования их действий в отношении этих стран. В общем плане концепт модернизации рассматривался как вариант развития, совершенствования экономических, социальных, демографических, культурных факторов общественного устройства. В настоящее время в процесс модернизации вовлечены практически все регионы мира.

Оценивая современную идею единого мирового пространства в контексте современного разнообразия цивилизаций, следует обратить внимание на то, что более актуальной и может быть даже центральной темой глобальной модернизации локальных культур становится проблема адаптации традиционных обществ к современной модели мировой модернизации. В современных условиях мировой глобализации локальная модернизация «приобрела национальный характер не только в том смысле, что она в каждой стране осуществляется по-своему, но и в том, что национальная специфика и культура оказывают на ее ход серьезное воздействие» [6, С.8]. Существенным результатом этого процесса стало то, что модернизация, переместившись на локальный уровень, сделала возможным «многообразие вариаций своего осуществления». Вместе с тем, развернувшиеся сегодня дискуссии о перспективах и возможностях глобального и национального развития нацелены, прежде всего, на осмысление такой насущной проблемы как роль глобализации в развитии национальных государств.

Панорама современной жизни демонстрирует нам, что новое качество всеобщности социального бытия, созданного глобализацией, оформляют логики ее развития. Как известно, наряду с экономической моделью глобализации сосуществуют и такие модели, как политическая, культурная, общественно-гражданская, технико-технологическая, экологическая. Существующее разнообразие моделей и путей модернизации формирует множество концептуальных подходов в оценке условий и перспектив глобализации как современной модели мироустройства. Как бы то ни было, если рассматривать глобализацию в качестве идеи «единого мирового пространства», то следует заметить, что основной коллизией современных планетарных процессов является как раз то, что до сих пор не определена *единая смысловая стратегия*, которая, по сути, смогла бы стать основанием коммуникации в глобальном мире. Не сформирован также и *общий нормативно-ценностный фундамент*, отсутствие которого создает условия для установления в общественно-политической, а, соответственно, и в правовой системе новых смыслов и акцентов в системе политико-правовой деятельности. В результате сегодня формируется более гибкое отношение к представлениям о правовой реальности, включающей в себя представления о правовом плюрализме, о плюрализме правопорядков.

Современная политическая карта мира характеризуется формированием наднациональных систем регулирования, которые навязывают целым странам политику во вред их собственным интересам [4, С. 46]. Создающиеся сегодня т.н. «глобальные институты или политические системы», по сути, являются не только наднациональными, но, практически, и надправовыми в общем понятии правовой системы как таковой. И, понятно, что обслуживают они не интересы мирового сообщества, а прежде всего интересы отдельных стран или олигархических групп. Единственным, пока, позитивным моментом глобализации в сфере политики, свидетельствующим в пользу институциональной стороны межгосударственных отношений, остается международная Организация Объединенных Наций (ООН) с ее

специализированными учреждениями [5, С. 47]. Правда, на современном этапе и эта политико-правовая организация, надо заметить, существенно ослабила свои полномочия.

В современных политико-правовых дискуссиях обсуждаются не только проблемы развития права вообще и конституционного права, в частности, но также затрагиваются актуальные темы: современное понятие права и его соотношение с природой человека, общим благом, добром, справедливостью, другими системами социального регулирования. Обсуждаются темы конституционной идентичности, социальной интеграции, конституционной юстиции, справедливого миропорядка. И в то же время, несмотря на масштаб обсуждаемых проблем в политико-юридической сфере актуальной, по мнению многих юристов, остается тема, согласно которой нами управляют законы, которые на самом деле составляют набор официально принятых приказов. Например, классик современной политической и экономической мысли Ф.А. Хайек обращает внимание на то, что современные юристы, «в качестве инструмента общего, не ими созданного замысла, превратились в орудие *не принципов справедливости, а аппарата*, в котором индивидуум вынужден служить целям своих правителей» [8, С. 85] (курсив – И.К.). Последствия такого расклада очевидны, и, к сожалению, касаются они уже темы универсальных прав личности и ее свободы. Сегодня для официальной концепции права, – «идея прав, которыми индивиды могут обладать как противовесом государству и которые имеют преимущество перед правами, четко определенными в законодательстве» [9, С. 10], считает американско-британский юрист, политолог Р. Дворкин, в принципе неприемлема.

В свою очередь итальянский юрист, теоретик права Б. Леони вообще предлагает для тех, «кто ценит личную свободу», в принципе «пересмотреть место индивида внутри правовой системы как таковой» [10, С. 25]. Почти во всех правовых системах мира «растущее значение законодательства» [10, С. 20] стало характерной чертой современной эпохи, наряду с научным и технологическим прогрессом. Именно в законодательстве видят сегодня средство от всех бед и зол, не подвергая сомнениям саму идею о том, что «закон может не совпадать с законодательством». Одна из ключевых идей, сформулированных в концепции Леони, сводится к необходимости проведения различия между *правом* и *законодательством*. Правовед уверен, понимание принципа различия между правом и законодательством позволит не только адекватно совершенствовать процесс правотворчества, но вполне вероятно сможет благоприятно отразиться на правовой политике в целом.

Итальянский правовед озабочен и тем, что современное законодательство «практически несовместимо с личной инициативой и правом принятия решений» [10, С. 25]. В этой связи он предлагает задуматься над вопросом о том, «совместима ли в принципе личная свобода с нынешней системой, в которой законодательство является центром правовой системы, а правовая система практически отождествляется с законодательством» [10, С. 25].

Как считает, например, современный отечественный исследователь в области философии права М.А. Беляев, «вместо реализации права как равенства в свободе на уровне индивидов вырастает огромное разнообразие неофициальных (в том числе и криминальных) практик, чье существование не было бы столь безусловным, будь закон ближе к человеку как в когнитивном отношении, так и в ценностном» [7, С. 21]. Современная юридикация, занимаясь производством «огромного числа правовых актов различного уровня и юридической силы делает правопорядок все более и более фрагментарным» [7, С. 20]. В таком правопорядке не только для населения нет никаких преимуществ, но даже для сообщества юристов, которые хотя и окажутся в выигрыше, но только на ближайшую перспективу. Смысл юридикации, как подчеркивает Беляев, должен заключаться не в том «чтобы производить как можно больше

унифицированных регламентов на все случаи жизни», а скорее в том, чтобы не создавать условия для отчуждения права от личности. Человек формирует негативное отношение к праву в том случае, когда он совершенно уверен, что он может и существует вне правовой среды: с одной стороны, он ее не понимает, а с другой, он не может на нее влиять. Эта среда для человека является не только абстрактной, но и бесполезной. Для того, чтобы наглядно представить себе масштабы и пределы официально «действующего» законодательства, стоит вспомнить классическое правило: *незнание закона не освобождает от ответственности*. В данном случае, учитывая то, что простой человек не только не знает содержания очень многих законодательных актов, но более того, о существовании многих из них даже и не подозревает, можно предположить, что, проявляя неосознанную небрежность в их соблюдении, человек подвергает себя значительному риску – и, надо заметить, без преднамеренного действия.

Исторически сложилось так, что идея верховенства права, согласно которой право возникло раньше государства, в соответствии с чем, именно оно должно формировать государственную политику, является центральной идеей всякой политической науки. Однако сегодня, в современных условиях трансформации права, беспокойство вызывает то, что право в качестве главного защитника личной свободы, на что указывает Хайек, – «обречено на исчезновение» [8, С. 85]. Хотя не до конца понятно, что имел в виду правовед, оставлять без внимания эти выводы не стоит.

Рассматривая реалии современной жизни, убеждаешься, например, в том, что в современных государствах, учитывая уровень их развития, право было и пока еще остается первоосновой и фундаментом их общественной жизни, а система социальных связей и отношений выстраивается на базе позитивистского юридического мировоззрения, которому, надо заметить, присущ формальный подход к анализу социальных институтов, и уж тем более жизненных отношений. Действенность права с юридических позиций рассматривается в прямой зависимости от узаконенных наказаний (или санкций). Понятно, что такой подход приемлем только с точки зрения позитивной организации праворегулирования общественных отношений.

Между тем, существенным моментом в системе праворегулирования, является как раз то, что право создается людьми не только с целью обеспечения порядка и социальной справедливости, но и для формирования основы для социальной жизни, которая бы способствовала духовному росту самого человека. Несомненно, благополучие нации, народа, да просто человека зависит не от охраны тех или иных учреждений, а от уровня жизни, на который нацелена государственная политика. В государстве правовая система ориентируется на определенную культурно-правовую традицию, т.е. на специфику и особенности национального права. Соответственно, в решении социальных проблем государство должно стремиться к признанию идеи права как универсального основания современной цивилизации. Учитывая специфику национальной культуры, ее особенности, государственная политика и при составлении юридических норм, законов должна ориентироваться на основное правило, согласно которому эти законы не должны вступать, по крайней мере, в противоречие с духовной эволюцией самого человека. В таком случае правовая и законодательная политика государства должна соответствовать принципу, на основании которого законы должны избегать подобного рода противоречий, и создавать основу для социальной жизни человека в соответствии с таким уровнем, который бы способствовал этому духовному росту. Практически получается, что правило, на которое должны ориентироваться законодатели при составлении юридических норм, законов, как ни парадоксально, по сути, само является надправовым. Конечно, нет смысла отрицать, что в истории были ситуации, когда право во имя интересов государства попирало права человека, но это как раз и способствовало тому, что в XVII веке задумались над понятием «прав

человека», когда Джоном Локком были сформулированы неотъемлемые права человека – на жизнь, свободу, собственность.

Конечно, исторические условия каждого общества предопределяют рамки законодательной политики, как и то, что в каждом обществе есть свой уровень жизни, который можно считать нормой, и есть тот самый предел, за которым, собственно, и начинается недостойная крайность. В социальной практике в силу того, что потребности человека не только субъективны, но и разнообразны, практически невозможно точно определить, где начинается образ жизни, достойный человека, а где та недостойная крайность. В свое время отечественный правовед и социальный философ П.И. Новгородцев указывал на то, что обеспечить человеку достойный уровень жизни способно только юридическое право, которое через формальные обязанности может «взять на себя заботу об ограждении права на достойное человеческое существование» [2, С. 323-325].

Из всего вышеизложенного императивно вытекает задача философско-правового осмысления целей и задач социального развития. В XIX-XX вв. в России, например, имел место целый комплекс дискуссий по поводу философской рефлексии права: между В. Соловьевым и Б. Чичериным, В. Соловьевым и Г. Шершеневичем, П. Новгородцевым и Л. Петражицким и мн.др., результатами этих дискуссий стали их философско-правовые и социальные концепции. Современные дискуссии о перспективах глобального и национального развития делают актуальными исторические дискурсы, в рамках которых были выработаны основания преемственности идей, сориентированные на отечественные традиции. На примере отечественной философско-правовой мысли – это прежде всего теоретическое осмысление *общественного идеала, нормативной теории, правового мышления*, ретроспективы такого рода делают возможным выявление специфики формирования концептуальных моделей развития общества и государства. На самом деле, как бы далеко историческое прошлое ни отстояло от реальности, оно в любом случае опосредованно влияет на воззрение человека настоящего, создавая то культурное пространство, в котором информационное поле прошлого обогащает представления человека-настоящего о предмете его исследования.

Философией права в данном случае может быть осмысленно поставлен и имеет существенное значение вопрос о ее отношении к социальной философии. Философия права как философское учение об общественном идеале, как познание, каким должен быть разумный, справедливый, «нормальный» строй общества, т.е. философия права как часть социальной философии широко обоснована и исследована в творчестве П.И. Новгородцева, С.Л. Франка. Общественный идеал в отечественной философско-правовой традиции не просто декретируется и требуется, а, прежде всего, философски обосновывается и выводится либо из общего философского мировоззрения, либо из анализа природы общества и человека. Например, общественная философия Новгородцева в методологическом и концептуальном отношениях выросла на почве его естественно-правовой концепции. Для мыслителя связь естественноправовой и общественно-философской проблематики являлась самоочевидной, поэтому он и рассматривал общественную философию в контексте философии права. В своей теории Новгородцев, исследуя вопрос об онтологических и этических аспектах государства и права, пытался, с одной стороны, осмыслить нравственно-правовые аспекты общественной жизни, а с другой, стремился выявить диалектический синтез идей свободы человека, безопасности и целесообразности его жизни. Его естественно-правовая концепция – это по сути либеральная концепция прав человека.

В истории философско-правовой мысли особое внимание отечественные мыслители уделили проблеме морального оправдания и обоснования права, а также исследовали проблемы соотношения морали и права, человека и общества (В.С.

Соловьев, Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский и мн.др.). Основные философско-правовые направления и концепции, либеральные идеи, идеи о субъективных публичных правах, идеи «ненаучного идеализма», концепция социального государства и теории правового государства по существу создали интеллектуальное поле для развития отечественной социально-политической культуры. Существенное значение для отечественной философии права имеют и философско-правовые взгляды представителей русского зарубежья (феноменологический подход в философии права Н.Н. Алексеева, учение о правосознании в философии права И.А. Ильина, философия права С.Л. Франка, социология права Г.Д. Гурвича и мн.др.).

В своем историческом развитии своеобразие русской философской мысли определялось тем, что она преимущественно сориентирована была на разработку социальных программ, связанных с общественным устройством, с природой государства и власти, государства и права (Б. Чичерин, В. Соловьев, Н. Бердяев, П. Новгородцев и мн.др.).

В условиях же современной модернизации общественных отношений значение приобретает осмысление возможностей и границ реализации универсальных смыслов, в данном случае, принципов соотношения права и морали в отечественной культуре. Для этого, конечно, необходимо исследовать генезис формирования и развития отечественной философско-правовой мысли. Ориентируясь на то, что философия права в России формировалась как философия ценностей, и практически развивалась в контексте конституирования синтетического проекта «философии бытия, веры и нравственности», отечественную философию права, основанную на философской этике, можно мыслить как «нормативную» область знания, преобразованную в систему норм, предписаний и обязательств общественной жизни. Суть социальной нормативности, в данном случае, состоит в том, что не все социальные правоотношения сводятся лишь к юридическим отношениям. Социальная роль права в юридическом понимании – как совокупность наиболее важных социальных норм, установленных, санкционируемых и защищаемых государством – не исчерпывают современных социальных правоотношений. Именно этим проблемам уделили большое внимание отечественные правоведы и социальные философы к. XIX – начала XX в..

Проблема выявления нормативной структурированности системы общественных отношений становится особо актуальной в том смысле, что важность этой темы обусловлена растущим интересом к проблеме, связанной с человеческим действием, с одной стороны, и смыслом общественных отношений – с другой. Современные взаимодействия между людьми приобретают массовый характер, принуждая человека к непрерывному общению, а это в свою очередь подразумевает постоянный контакт его с другими, при котором человек не может принадлежать только себе, своим интересам, а вынужден строить свои планы в соответствии с нормами общежития. В данном случае рассуждения о социальном статусе современного человека должны ориентироваться прежде всего на культуру его общественного поведения, которое в свою очередь во многом зависит как от уровня развития самого человека, так и от его культуры.

Понятно, что культура современного человека существенно отличается, скажем, от архаических ее форм, и тем более отличается от архаичного современного представление о моральности поступка. В то время как древние, например, мыслили о том, как помочь человеку в жизни, сосредоточив внимание на самом главном: понять как коротка и как суетна жизнь, и сколь важно в этой жизни сделать главное, доброе, истинное. То современное представление о ценности жизни заставляет человека выбирать не только между добром и злом, но и между – быть или иметь. В современном пространстве традиционные формы моральности, типичные для представителей родоплеменного и традиционалистского сознания, утрачивают смысл моральных идеалов. Современное представление о моральности поступка формирует у человека осознание того, что именно его «категорический императив», его «максима»

поступка, в силу тех или иных обстоятельств, является *приоритетной*. Такая установка не только оправдывает существование «личной» максимы, но практически создает современному человеку условия, при которых он, руководствуясь такой установкой, не только может быть уверен в правильности своих действий, но вообще может пребывать в состоянии вседозволенности. Для представителя с родоплеменным сознанием, для которого установленный в общности порядок, мыслился как единственно нравственный и возможный, а существующий обычай полностью отождествлялся с тем, *как должно быть*, потому что только так и могло быть, такого рода поведение, в принципе, было недопустимо.

Для современного человека, сориентированного на цивилизованные формы общности, когда весь мир является «глобальным обществом», что само по себе является неопределенным, встают совершенно иные задачи и проблемы. Перед ним раскрываются не только широкие горизонты социальных возможностей, но и появляется множественность социальных и нравственных норм и принципов, которые уже не только не тождественны, но во многом даже противоречат друг другу. Перед индивидом встает вопрос не просто о том, соблюдать или не соблюдать ту или иную норму, нарушение которой может поставить его вне общности, а о том, какая норма правильна и почему? И, если человек с родоплеменным сознанием, сталкиваясь с «чужеродными» обычаями, просто считал их «неистинными», неприемлемыми или даже несуществующими. То, для современного человека, возникающая проблема нравственного выбора, часто заставляет его определиться не только с тем, что есть добро, а что есть зло, но и с тем, какой стиль жизни предпочтительнее, и что вообще означает жить правильно, или что такое вообще – правильная жизнь.

Независимо, в каких терминах он это формулирует, в своем выборе современный человек в большей мере все-таки основывается на нормы, сформулированные корпоративным сознанием. По сути, это нормы общественного поведения, принятые социальной общностью как формообразующие, которые зачастую не просто не ориентируются на общечеловеческие максимы, или т.н. моральные «заповеди», но вообще их вытесняют. Для современного человека не вполне очевидно, что современная общественная организация – это не просто общество, где в межличностных отношениях люди ориентируются на внутренние потребности, например, в дружбе, любви, взаимной выгоде и т.п., а прежде всего общество, где правила, регламентирующие поведение людей, сориентированы на установку – жить в согласии. Как и то, что современные общественные отношения невозможно выстраивать на одной морали. И не только потому, что развитие цивилизации повсеместно сопровождалось постепенным развитием системы правовых норм и одновременным созданием механизма для их регулярного и эффективного применения. А потому, что установленные законы, действуют не в вакууме, а существуют непосредственно и в тесной связи с моральными кодексами, более или менее сложными, прописанными детально или в общих чертах.

Взаимообуславливающая связь между правом и моралью, в таком случае, несомненна и является одним из важнейших факторов жизни современного общества, и, конечно, самого человека. Получается, что современное общество ни без права, ни без морали существовать не может, такое стремление по меньшей мере противоестественно, и не только потому, что ведет к уничтожению и дискредитированию как самой морали, так и притуплению правового сознания. Но и потому, что определяющей мировоззренческой установкой для современного человека становится осознание значения социальной роли права, которое опосредованно подводит к осознанию того, что современная правовая реальность охватывает все моменты правовой жизни людей. И определяющим моментом здесь является то, что речь идет не просто о бытии права, а о том, что в абстракциях права за внешней

условностью речь идет о самом главном и существенном в жизни каждого индивида и всего социума: о свободе, равенстве, справедливости. Правовые условия на самом деле – это абсолютно необходимые условия достойной человека жизни – всех и каждого.

В конце XIX столетия русский философ В.С. Соловьев, предложивший этическую доктрину «Оправдание добра», выступил с критикой правового нигилизма Л.Н. Толстого, состоящего в том, что во имя морали писатель отвергал право и все, что к нему относится, как замаскированное зло. Правда, следует заметить, что Толстой подвергал критике, сословное право – право привилегий, доминирующее в тот исторический период. Соловьев же, выявляя крайность морального субъективизма Толстого, отстаивал точку зрения, согласно которой *фактическое* существование общества зависит не от совершенства некоторых, а от безопасности всех. Философ практически выступил в защиту права, настаивая, в частности, на том, что «правом и его воплощением – государством – обусловлена действительная организация нравственной жизни в целом человечестве» [3] (курсив – И.К.).

В современном общественном пространстве, на самом деле, не столько мораль, сколько право становится одним из условий взаимодействия между людьми, практически обеспечивая состояние коммуникативных связей человека и общества. Современные социальные отношения, вовлекая разнообразные группы участников в коммуникативный процесс, играют активную роль в создании и легитимации права. Ориентируясь на то, что вопрос о соотношении права и морали относится к категории «вечных вопросов» философии и теории права, можно попытаться найти ответ на вопрос – должно ли право быть моральным. Можно также утверждать, что правильный ответ на данный вопрос имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, потому что в конечном итоге все сводится к вопросу – является ли несправедливое право правом вообще и, если да, нужно ли ему подчиняться. И, главное, может ли право служить оправданием нарушения прав человека.

Основная задача современной философии права заключается в определении концептуального единства исторического и современного в понимании природы социально-политического мира и способов его познания, базирующихся на диалектике взаимодополнительности. Практическая задача современной философии права сводится к необходимости обосновать и конкретизировать идеологию общественной жизни (ориентируясь на демократический строй общества, или какой-то иной), в рамках которой предполагается единство права, политики и морали. В контексте современного процесса глобализации всех сфер социальной и общественной жизни философия права отвечает тем вызовам, которые актуализирует процесс социально-политической интеграции и модернизации. В этой связи изучение основ права – теории, философии и методологии права – служит необходимой предпосылкой понимания права, *его социальной роли* и надлежащего его использования.

Современные социальные концепции, основанные на рефлексии, что теория общества конституирует себя одновременно как *анализ настоящего*, должны включать в себя определенные структурные признаки существующего общества, которые детерминируют формы его развития, его само интерпретацию, а, соответственно, и идеологию его развития. В понятие социальной теории необходимо включать не только методологические принципы ее конструирования, но также необходимо акцентировано выделять фактические проблемы, как самого общества, так и общественного сознания, отражающего практически все существенные моменты социальных процессов. Одним из важных вопросов социального моделирования сегодня является вопрос об использовании наличных ресурсов, способных в перспективе создать наибольшую вероятность оптимального развития различных, или возможных, или уже существующих способов организации общества и общественных институтов. Судя по

всему, сегодня необходимо рассматривать включение философско-правовой проблематики в общественные программы социального моделирования.

В этом контексте актуальность теоретического наследия отечественной философско-правовой мысли бесспорна. В период с конца XIX – начала XX столетия усилиями социальных философов и теоретиков права (В.С. Соловьева, Б.Н. Чичерина, Е.Н. Трубецкого, П.И. Новгородцева, И.А. Ильина, Л.И. Петражицкого, Б.А. Кистяковского и мн.др.) были исследованы и разработаны философско-правовые проблемы и темы, которые достойны участвовать в современном моделировании социальных программ и концепций. Значимо также и то, что темы и проблемы, разработанные отечественными мыслителями, широко обсуждаются современной европейской философско-правовой мыслью: необходимость исследования философской этики в соотнесенности ее с категорией права (Л. Фуллер, Р. Дворкин), или морали права (Л. Фуллер), философское обоснование права или юридического поля справедливости (П. Рикёр), соотношение естественного права и естественных прав (Д. Финнис). В отечественной традиции фундамент этического обоснования права (о чем сегодня рассуждают Р. Дворкин, Л. Фуллер и др.) заложил философ В.С. Соловьев, выступивший в защиту права против правового нигилизма Л.Н. Толстого.

Интерес вызывает мнение современного правоведа, профессора Гентского университета (Бельгия), президента Европейской академии теории права Марка ван Хука, который считает, что *«современная теория права возникла в России, а именно в Санкт-Петербурге, в конце XIX – начале XX в.»* [11, С. 7] (курсив – И.К.). Такой вывод он делает на основании выхода в свет книг Н.М. Коркунова «Курс общей теории права» (СПб., 1887); Л.И. Петражицкого «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (СПб., 1907); и впоследствии книги Г.Ф. Шершеневича «Общая теория права» (В 4 т. М., 1910-1912). На самом деле, к перечню книг Петербургской школы правоведения, во главе с Л.И. Петражицким, следует добавить и теоретическое наследие Московской школы возрожденного естественного права, во главе с П.И. Новгородцевым. Рассуждая уже о своей концепции «право как коммуникация», профессор права, одновременно заявляет и о том, что «подход к праву как к коммуникации в некоторых аспектах оказывается ближе к русской правовой традиции, чем к западноевропейской культуре нескольких последних столетий» [11, С. 7].

Сегодня, рассматривая актуализацию философско-правовой проблематики, не стоит забывать о том, что именно философия права может способствовать обоснованию и принятию позитивных решений по многим вопросам социально-политической реальности. И, конечно, ориентируясь на современные процессы и условия жизни, при которых остаются открытыми вопросы о чрезмерной политизации права, о роли и значении международного права, важно учитывать, что *новая* позиция в теоретическом знании и исследовании права способна оказать существенное влияние и на правовую реальность, особенно на акцентирование *социального* характера и значимости негосударственного права. Имеет принципиальное значение суждение М. ван Хука о том, что сегодня необходимо сформировать «более гибкое отношение к представлениям о правовом плюрализме», сформулировав при этом «более широкое, не ориентированное на государство понятие права» [11, С. 28].

В значительной мере, этому может способствовать культура отечественного философско-правового дискурса и того теоретического наследия, которое оставили нам, потомкам, выдающиеся мыслители и общественные деятели России такие как: В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой, Л.И. Петражицкий, И.А. Ильин и мн. др.

В любом случае, важно учитывать то, что современные социальные проекты, или современные концепции моделирования социальной реальности, не должны строиться лишь на оценке, пусть даже позитивной, самой модели социального

благоустройства. Скорее, должны ориентироваться на условия существования самого общества, его политического, социального, правового, культурного – потенциалов, которые являются базовыми для его развития и для его процветания. И, конечно, социальное моделирование невозможно без контекста геополитического горизонта, будь то непосредственное, или опосредованное включение.

Сегодня важно даже не столько теоретически и методологически, сколько практически сформировать четкое представление о глобализации как о современном феномене, воздействующем на общественную и государственно-правовую жизнь всех без исключения стран и народов. И, если современные дискуссии в большей мере затрагивают проблемы, связанные с внутренней динамикой самого процесса объединения, то, надо отметить, что проблема нерешенного конфликта целей столь же актуальна для современного этапа глобализации, который, безусловно, поставил перед человечеством много проблем. Центральной, безусловно, является проблема поиска новых форм цивилизационного развития.

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 1995. – 470 с.
2. Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // Новгородцев П.И. Сочинения. М., Раритет, 1995.
3. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Собр.соч. в 2-т. Т. 1. М., Мысль, 1988.
4. Стешенко Л.А. Глобализация, национальные отношения и государственная политика России // Материалы научно-практической конференции «Глобализационные процессы в сфере права: проблемы правового развития в России и СНГ». 16 апреля 2001 г. М., 2001.
5. Ильин М.В. Глобализация политики и эволюция политических систем // Глобализация политики и эволюция политических систем: глобальные социальные и политические проблемы в мире. М., 1997.
6. Федотова В.Г. Альтернативные прогнозы и картина мира: факторы культуры Запада и Востока // Социальные тренды XXI века и меняющиеся картины мира. Международная научная конференция. Сб. статей. Дубна, 2015. – 241 с. С. 8. (С. 6-13)
7. Беляев М.А. Технологическая и коммуникативная модели нормативной регуляции в контексте проблемы эффективности // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Философия. № 1 (23), 2017. С. 20 (С. 3-25).
8. Хайек Ф.А. Право, законодательство и свобода. М.: ИРИСЭН, 2006.
9. Дворкин Р. О правах всерьез М.: РОССПЭН, 2004.
10. Леони Б. Свобода и закон. М., ИРИСЭН, 2008.
11. Хук М. Право как коммуникация. СПб., 2012.

Шульга Е.Н.

Биогерменевтика и эпистемология

*Институт философии РАН
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-86

idsp: ljjournal-11-2018-86

Аннотация

Формирование знания о природе существующего взаимодействия между науками социально-гуманитарными и биологическими связано с поиском такого подхода, который позволяет рассматривать различные объекты живой материи с единых эпистемологических (познавательных) позиций. На этом пути, как показано в данной статье, особую роль играет герменевтический подход, вскрывающий суть процесса человеческого понимания, которое является целью познания и составляет основу научной и философской деятельности. Однако все еще остается открытым вопрос отношения герменевтики к естественным наукам. И те споры, которые ведутся по поводу определения места герменевтики в системе естественнонаучного знания, делают актуальной проблему обоснования методологии философской герменевтики, в частности, по отношению к объектам живой природы.

Ключевые слова: человек, жизнь, познание, понимание, герменевтика.

Abstract

The process of forming knowledge on the nature of interaction between social-humanitarian and biological sciences relates with the quest for such an approach which allows to consider diverse objects of living nature from the unified epistemological (cognitive) positions. As it is shown in the paper, on the road to this aim the specific role belongs to hermeneutical approach disclosing the gist of the process of human understanding which is the goal of cognition and forms the basis of scientific and philosophical activity. However, the question of interrelation of hermeneutics and science is still open. And those debates holding on the determination of the place occupying by hermeneutics within the system of natural science make actual an issue of the substantiation of philosophical hermeneutics methodology, especially with respect to objects of living nature.

Key words: human being, life, cognition, understanding, hermeneutics

Человекомерность как фактор развития современной науки, характеризующий направленность исследований в области современного естествознания, в особенности, биологических наук – это тезис, который нуждается в аргументированном научном и философском обосновании. Конечно, человек всегда был в центре философских размышлений, прежде всего, в связи с проблемой жизни и всего, что сопровождает жизнь человека в обществе, в окружающей среде – природной и социальной. Вместе с тем философов интересовали и вопросы сугубо метафизического характера, раскрывающие внутренний интерес человека к вещам, далеко превосходящим его разумение, опирающееся исключительно на факты и простое наблюдение. Поэтому философски значимыми стали вопросы, касающиеся того, *что познавать, как познавать и как удостовериться* в реальности своего знания? Сформированный в недрах древнегреческой философии интерес к этим аспектам познания определил в дальнейшем весь ход развития европейской философии, находя подтверждение в различных концепциях человека, демонстрирующих устойчивую потребность в познании сущности вещей и понимании природы самого человека.

Обращенность к человеку как объекту познания, предмету изучения и, вместе с тем, как к источнику знания, проявилась в попытках конкретизировать, выразить на языке понятий и общих определений такие свойства, которые характерны для каждого человека, и при этом отвечают характеристикам самих жизненных процессов организменного (телесного) и над организменного (духовного) свойства людей. Так, Кратил – приверженец и последователь учения Гераклита – рассматривал чувственно воспринимаемое человеком в качестве единственного фактора, подтверждающего непрерывность процесса становления бытия. Тем самым чувственно воспринимаемое, согласно Кратилу, является единственным подтверждением реальности бытия и реальности полученного знания. Со своей стороны уже Сократ убежден сам и убеждает других в том, что источник мыслей следует искать в самих себе, разными способами и приемами допытываясь и припоминая то знание, которое изначально присуще человеку, что известно его душе, и что удостоверяется посредством ощущений.

Развивая этот взгляд на познание и процесс получения человеком знания, Сократ использует общие определения и при этом опирается на индуктивные рассуждения, усматривая и в тех и в других так называемые начала знания. Он соотносит порожденную (высказанную вслух) мысль собеседника с уже принятой, услышанной и при этом пытается определить, является ли эта мысль и это суждение жизнеспособным. Другими словами, возможно ли подвергнуть его сравнению, совмещая с прежде принятыми суждениями, и не является ли это суждение противоречивым, противоречащим тому, что известно. В сравнении и в сопоставлении мнений и суждений проходит процесс, который иллюстрирует то, что мы сегодня называем «преемственностью» идей и знаний человека, и это как раз то знание, которое

Платон (в частности, в диалоге «Теэтет») характеризует как истинное мнение, подкрепленное объяснением.

Греческие философы, отталкиваясь от идеи, восходящей к Протагору, который утверждал, что «человек есть мера всех вещей» соотносят ее с подходом к окружающему миру как развивающемуся и, следуя учению Гераклита и Гомера, рассуждают в категориях становящегося бытия. Эти и близкие к ним идеи в дальнейшем послужили основными ориентирами, направляющими научные и философские поиски; они явились толчком для формирования мощной традиции изучения человека, распознавания роли его когнитивных способностей, выступающих в качестве основания знания.

Так, идея «человекомерности» в совершенно новом контексте, но с определенной долей преемственности находит подтверждение и особым образом раскрывается в «философии жизни», основателем которого является Вильгельм Дильтей. С его именем, как известно, связана история дебатов немецких философов конца XIX и начала XX в. относительно деления наук о природе и наук о человеке (наук о духе). Между тем Дильтей интересен для нас тем, что различие двух указанных комплексов наук он связывает с выяснением когнитивных оснований познания. Различие, которое Дильтей выдвигает относительно организации знания, касается двух типов человеческого восприятия: *внешнее восприятие* – опирается на чувства, которые затем опосредуют дискурсивное понимание – для этого типа восприятия характерно объяснение от третьего лица, и на таком внешнем восприятии базируются все естественные науки (они исходят из опыта и внешнего наблюдения процессов и объектов природы). «Науки о природе», которые выделяет Дильтей, в самом общем их виде на первое место выдвигают *объяснение* с характерной для него логикой, направленной на познание законов Природы. Другой тип восприятия, *внутреннее восприятие* основывается на интроспекции и связано с пониманием от первого лица – на него опирается гуманитарное познание и «науки о духе», которые нацелены на понимание смысла и заняты тем, что подвергают интерпретации многообразные выражения человеческого разума.

Признавая обоснованным подобные основания для разделения и противопоставления наук, не стоит забывать, что и философия, и современное естествознание признают за мышлением и разумом человека способность связывать «нечто» в единое смысловое целое. Например, связывать в концептуальное единство содержание внешних данных опыта и наблюдения с их внутренним восприятием и осмыслением такого единства как определенной предметной целостности. Примером в этом случае могут служить «науки о жизни», в которых находит реализацию не просто комплексный, междисциплинарный подход, использующий естественнонаучные знания в их гуманитарной интерпретации применительно к пониманию жизни и сущности живого, но и разнообразные исследовательские программы, преодолевающие дихотомию естественнонаучного и гуманитарного. В том числе, например, за счет использования общих для этих наук базовых (общенаучных) понятий. К таковым относятся: система, целостность, связь, развитие, организация, свойство, взаимодействие и т. д. Эти понятия широко применяются в концептуальных построениях в так называемых науках о человеке, где принципы *восприятия* жизни и живого выстраиваются в порядке значимости по отношению к описанию и объяснению того предмета, который рассматривается как определяющий конкретное направление исследования. Другими словами, уже не *внутреннее восприятие* и/или *внешнее восприятие* человека определяет специфику познания и, соответственно, отличает науки, как это было у Дильтея, а внутренние запросы самой науки, предметно ориентированные и проблемно обоснованные, направляют ее конкретные исследовательские и теоретические поиски.

Дискредитируют ли эти изменения принцип «человекомерности» в научном познании живого, в понимании сущности живого?

Отвечая на эти вопросы, обратимся к конкретному материалу современных философских исследований, где наиболее ярко прослеживается связь традиционной эпистемологии как теории познания с герменевтикой и ее методологией. Эта связь, как будет показано дальше, во многом определяет развитие самой методологии гуманитарного познания, преодолевающей дихотомию «объяснение – понимание», в том числе, применительно к познанию биологической организации живого. С методологической точки зрения это означает поиск ответа на вопрос об отношении между эпистемологией и герменевтикой, вслед за которым встает закономерный вопрос применения герменевтического подхода в науке, например, в биологии. Заведомо допуская такую возможность, мы исходим из признания объективной реальности знания, которое может быть репрезентировано тем или иным способом, но с учетом специфики объекта научного исследования. Поэтому мы исходим из того, что научное познание начинается не случайно; оно имеет основу в виде предшествующего знания, что позволяет сопоставлять, сравнивать и анализировать имеющиеся концепции и выдвигать новые, точно следуя специфике известных нам характеристик тех ситуаций, в контексте которых решается конкретная проблема. При этом именно герменевтика учит, что, руководствуясь знанием предмета изучения и пред-пониманием тех ожиданий, которые стимулируют исследовательский поиск, ученый (интерпретатор), будучи привязанным к горизонту собственного знания и видения проблемы, может, тем не менее, столкнуться с фактом, что эмпирические данные могут привести к некоторым изменениям во внутрисистемных полаганиях также как и в допущениях, которые конституируют точки зрения и даже критерии познания.

Конечно, имеются различные точки зрения на отношение герменевтики и эпистемологии, герменевтики и науки. Одни авторы различают их и не видят связи между выдвигаемыми этими дисциплинами подходами, характеризуют эти направления исследований как разнонаправленные или же видят одну как вид другой. Другие авторы отыскивают «точки соприкосновения» между герменевтикой и наукой, между герменевтикой и эпистемологией, исходя из признания того, например, что «эпистемология является формой герменевтики» или, сверх того, «герменевтика является эпистемологией, рассматриваемой в более общем смысле». Основанием подобного взгляда является утверждение, касающееся обоснования статуса самой герменевтики, которая, на мой взгляд, принадлежит к такому же роду знания, что и эпистемология, потому что является метатеорией о том, *как мы понимаем* когнитивные утверждения общего смысла, и которые с неизбежностью появляются в естественных, социально-гуманитарных науках, и даже в теологии и метафизике.

Опуская здесь рассмотрение дебатов по поводу специфики познания в этих, в общем то разных областях знания, подчеркну, что изучение форм жизни, несомненно, связано с пониманием специфики природных жизненных проявлений на всех уровнях сложности и структурной организации живого. Процесс изучения начинается с наблюдения за такого рода процессами, предполагает их анализ, оценку и интерпретацию. Однако еще Дильтей обращал внимание на то, что не все живые существа подлежат интерпретации с целью понимания их смысла, так как не все существа на Земле обладают смыслом. Например, деревья, по мнению философа, не являются носителями смысла – деревья не обладают смысловым содержанием, важным для человеческого понимания. Это обстоятельство как раз и подчеркивает необходимость различать «науки о природе», которые направлены на *объяснение* и «науки о духе», стоящие особняком и нацеленные к *пониманию*. Пониманием наделены люди с их когнитивными способностями воспринимать мир и окружающую действительность, прежде всего, себя и других людей, используя все известные им

возможности интерпретации и объяснения, направленного на уточнение понятого. Такой широкий взгляд на познание, связанное с пониманием, позволяет сделать вывод, что современная герменевтика расширяет свой диапазон участия, включая «живую материю» в контекст анализа, рассматривая ее не только как объект интерпретации (сравнивая различное понимание жизни в научном и историко-философском контексте), но как интерпретацию самых живых существ. И здесь следует заметить, что определенная исследовательская работа уже ведется в этом направлении. Например, на основе герменевтического подхода стали выделять различные типы биогерменевтического понимания, изучать многообразие растительного и животного мира, рассматривая его в контексте внутривидовой и межвидовой коммуникации, как это делает зоосемиотика, но на более фундаментальном уровне.

Так, в своей монографии под названием «Читатели книги жизни» [2] чешский физиолог и философ науки Антон Маркош обосновывает проблему герменевтического понимания знаковых процессов в живых системах и при этом исходит из идей Г.-Г. Гадамера [1, 214] и его экзистенциальной герменевтики. Исследования Маркоша привели к созданию биогерменевтической научной школы, выделившейся из такого направления, как биосемиотика. Между тем идеи, определившие биогерменевтику как новое направления в науке о живом восходят к известным философским положениям и к традиции рассматривать новое знание в контексте преемственности идей. Не случайно и Маркош, формулируя программу биогерменевтики, рассуждает о «природе знания» – ментально-понятийного или биологически материализованного как о знании, природа которого укоренена в восприятии, в истории и в структурах научных теорий, и в этом смысле «природа знания» является герменевтической. Но это не значит, что, обращая свой внутренний взор и погружаясь в контекст эволюционной биологии, следует думать лишь о понимании, связывая его с чьим-то конкретным, субъективным действием. Напротив, нам следует думать о погружении в контекст той биологической эволюции и эволюционной традиции, где прошлое и настоящее пересекаются, постоянно соотносятся друг с другом в нашей интерпретации живой природы. При этом исследователь (биогерменевтики) выдвигает положения и идеи, которые отражают факт наличия у исследователя понимания того, в контексте какой парадигмы ведется такая работа и какие подходящие перспективы концепции понимаются исследователем как адекватные самому предмету изучения. Например, для того чтобы понять, как функционирует организм ученому недостаточно описывать функционирование организма исключительно в рамках объективистской модели, поскольку такая модель не передает полностью то, как организм приспособился к среде путем «прочтения» им ситуаций, возникающих в среде [2, 120]. А это значит, что невозможно понять, чем обусловлен выбор способа реагирования организма на весь спектр и диапазон доступных ему возможностей. Эти «возможности» формировались на протяжении длительного периода эволюции, складывались в своеобразные биологические «тексты», которые буквально «вписаны» в организмы и выступают в качестве способа их реагирования в условиях развивающейся среды. В концепции биогерменевтики, которую развивает школа Маркоша, организм сам является «читателем книги собственной жизни», которую он унаследовал и которую он постоянно прочитывает заново. В этой парадигме даже генетический код рассматривает как текст, который интерпретируется живыми существами в контексте их жизни. Поэтому такого рода интерпретация, или «дешифровка» генетического кода, на самом деле раскрывает суть того, что уже предусмотрено или что предсуществует. Однако Маркош смотрит на этот процесс дешифровки как на упрощение и характеризует этот акт, используя понятие «знание», «создание смысла», «прочтение». У него акт дешифровки генетического кода есть, скорее всего, сам акт приобретения знания, создания смысла, когда знание и смысл возникают в результате такого «прочтения».

Таким образом, биогерменевтика устанавливает научно обоснованные рамки для понимания сущности биологического бытия, рассматриваемого в контексте его становления и развития и в целом показывает, что научное объяснение и понимание жизни никогда не является достаточным или завершенным. Фундаментальные исследования живых организмов связаны с изучением жизни на уровне ДНК и интерпретацию ДНК как программы, направляющей весь онтогенез. Это значит, что биогерменевтика допускает, что исследование живого может предполагать рассмотрение организма как автономного, чье существование может быть подвергнуто интерпретации. С другой стороны, она допускает, что живые существа могут быть рассмотрены как своего рода интерпретаторы собственного окружения, обеспечивающего их существование – именно эти аспекты позволяют выдвинуть предположение, что проблематика биогерменевтики может быть приближена к традиционным для экологии человека вопросам соотношения «человек – среда». Основанием для такого предположения как раз и является фактор жизни, изучаемой на самых разных уровнях ее организации.

1. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
2. Markoš A. Readers of the Book of Life: Contextualizing Developmental Evolutionary Biology. Oxford; New York, NY: Oxford University Press, 2002. - 214 pp.

РАЗДЕЛ VI. ПОЛИТОЛОГИЯ

Альмехраз Х.

Формирование и эволюция светской и религиозной оппозиции в Сирийском кризисе в период 2011-2016 гг.

*Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева
(Кыргызстан, Бишкек)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-87

idsp: ljjournal-11-2018-87

Аннотация

Статья посвящена проблемам становления и развития сирийской вооруженной оппозиции в условиях современного Сирийского конфликта в период с 2011 по 2016 гг. Условно она подразделяет на светскую, религиозную (исламистскую) и национальную. Именно с учетом большого разлета политических взглядов лидерам сирийских оппозиционных сил, несмотря на ряд попыток, как и не удалось создать условий для совместного противостояния режиму Б. Асада. Между различными оппозиционными организациями в рассматриваемый период на данной почве отмечались частые военные столкновения. Итогом этого стал внутренний кризис и ослабление влияния оппозиционных сил в целом, что создает условия для сложения оружия целым рядом из них во время объявленного в 2016 г. режима прекращения огня.

Ключевые слова: Сирия, режим Асадов, оппозиция, Сирийский конфликт.

Одним из самых сложных аспектов в изучении современного конфликта в Сирии является понимание, кто кому противостоит в кровопролитном конфликте в Сирии, раздирающем эту страну на протяжении последних семи лет. Понятно, что с одной стороны сражаются так называемые правительственные вооруженные формирования и ополчение, поддерживающие режим Башара Асада, но кто им оказывает сопротивление с другой стороны подчас не совсем ясно. Обычно в СМИ и специализированных исследованиях, посвященных современному Сирийскому кризису противники официального Дамаска обозначаются часто «сирийской оппозицией», которая однако не представляет собой единого организованного фронта режиму Б. Асада, а настолько разнородна как в политических взглядах, так и организационно, что разобраться в ее составе и специфике с первого взгляда не представляется возможным.

Впрочем, при детальном анализе постепенно начинает вырисовываться картина, что именно представляют собой противники режима Б. Асада. Тут же необходимо учесть, что на протяжении всего Сирийского конфликта качественный состав оппозиции претерпевал существенные изменения. Это было связано с тем, что антиправительственные силы и группировки постоянно дробились, переходили из одной организации в другую, примыкали к более крупным или же попросту меняли названия и начинали фигурировать под ним. Подобная эволюция также несколько затрудняет понимание состава и целей оппозиционных группировок.

Поэтому с учетом данных факторов попытаемся понять, как организационно формировалось и развивалось оппозиционное движение в Сирии в период «Арабской весны» 2011 г. и последующие годы разгорающейся гражданской войны. При этом сразу же необходимо определиться, что в данном случае речь пойдет исключительно о так называемой внесистемной оппозиции, оформление и развитие которой происходило именно в этот период, именно эти силы и противостоят режиму Б. Асада во внутрисирийской гражданской войне. В то время как системная сирийская оппозиция, представленная несколькими политическими партиями, в основном левых

взглядов, придерживается политики поддержки официального Дамаска и выступает за последовательное урегулирование конфликта в этой стране конституционными методами [4, с. 166-168]. Дело в том, что иные формы оппозиции до событий «Арабской весны» были подавлены и вытеснены за пределы страны, на политическом поле было позволено остаться только тем, кто был готов сотрудничать с правящим режимом. Впрочем, зарубежным сирийским политическим диссидентам суждено будет сыграть не последнюю роль в становлении нынешней вооруженной сирийской оппозиции.

Условно внесистемные сирийские оппозиционные силы можно подразделить на светские и религиозные (исламистские). Но сразу же необходимо отметить, подобное деление во многом условно и реальная грань между ними тонка и не непреодолима, точнее было бы сказать, что они представлены политическими движениями от светских демократических до радикальных исламистских взглядов. Соответственно все эти объединения и движения подчас совершенно по-разному видят будущее Сирии.

В процессе развертывания событий «Арабской весны» 2011 г. происходит формирование первоначально светской духовной оппозиции, представленной так называемой Свободной сирийской армией (ССА), появление которой на политической арене Сирии происходит в конце июля 2011 г. Она складывается на основе дезертировавших из сирийских вооруженных сил солдат и офицеров, преимущественно из среднего и низшего командного состава. С начала своего существования ССА выступала за существенное политическое реформирование Сирии с демократических позиций, но в данном случае необходимо учесть, что руководство данной организации очень своеобразно понимает данный процесс.

Это связано во многом с социальной базой, на основе которой происходило формирование Свободной сирийской армии. Подавляющее большинство ее членов являются выходцами из районов преобладающего проживания сирийского суннитского большинства, таких как Хомс, Хама, Дераа, Идлиб и др. Оказавшись несколько в стороне в от проводившихся накануне «Арабской весны» режимом Б. Асада значительных экономических преобразований, суннитская часть сирийского общества, особенно в сельских районах (которые традиционно были объектами рекрутирования младшего офицерского состава и солдат для сирийской армии), находилась в более бедственном социальном положении, чем приморские провинции Сирии., населенные в значительной мере несуннитскими этноконфессиональными группами [15, р. 10-11]. Поэтому не случайно именно здесь не случайно звучали призывы к масштабному пересмотру баланса между суннитами и другими религиозными и этническими общинами в политическом и социально-экономическом отношении. Поэтому ССА никогда не порывала связей с суннитской средой страны, откуда происходит пополнение ее боевых отрядов, хотя в ее составе есть небольшое количество представителей других этноконфессиональных групп страны [12].

В то же время ССА имеет достаточно тесные связи с исламистской организацией «Братья-мусульмане», что также указывает на относительно условный ее статус как части светской оппозиции. Показательно также, что в процессе гражданской войны в Сирии от нее не раз откалывались достаточно крупные военные формирования, которые создавали исламистские оппозиционные группы или же попросту переходили на сторону уже существовавших [4, с. 150-158].

Политические убеждения ССА также в заметной роли размыты, главным требованием организации является обязательное свержение власти Б. Асада и его окружения. Это связано во многом, что на местах они данная оппозиционная сила представляет собой набор военизированных отрядов, часто действующих самостоятельно. Поэтому разброс представлений о будущем Сирии у ее лидеров

достаточно большой, но в целом укладывается в представления о построении светского государства в случае победы в гражданской войне.

Штаб-квартира Свободной сирийской армии располагается в Турции, что указывает на ее потенциальных внешнеполитических партнеров и спонсоров, в числе которых также можно отметить страны Запада и Саудовскую Аравию. Являясь одной из сильнейших и влиятельнейших оппозиционных сил в стране, ССА на протяжении большей части гражданского противостояния остается основным политическим противником вооруженных сил, лояльных режиму Б. Асада [7].

Однако состав светских оппозиционных сил не исчерпывается отрядами ССА, значительное влияние имеют также «Сирийский национальный совет» (СНС) и «Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил» (НКСРПС).

СНС был образован вскоре после официального оформления ССА – в конце августа 2011 г. в Дохе (Катар). Данная организация объединила в своих рядах значительную часть сирийских политических диссидентов, уже длительное время живших за рубежом [14]. С самого начала СНС попыталась объединить большую часть сирийских оппозиционных сил, но, несмотря на заявления руководства этой организации, что они объединяют порядка 60 % антиасадовской оппозиции, на деле все это совершенно иначе. Так, к данному совету отказались присоединиться исламистские организации, за исключением «Братьев-мусульман», с которыми поддерживаются достаточно прочные отношения, как и с «Ассирийской демократической организацией», а также небольшими курдскими партиями [7].

Это во многом показывает социальную базу данной оппозиционной организации, которая также представлена выходцами из суннитского большинства центральной части страны, во многом из крупных городов. Поэтому на локальном уровне СНС объединяет местных активистов и политических деятелей. В то же время национальные меньшинства в небольшой мере приставлены в этой организации.

СНС старается пропагандировать идею построения демократического светского государства в будущем в Сирии на основе многопартийности и плюрализма мнения. Но, учитывая широкий спектр политических взглядов участников данной организации, складывается впечатление, что, скорее всего, их объединяет больше желание свергнуть режим Б. Асада, чем реальное создание условий для демократического государства по западному образцу в случае победы в гражданской войне [4, с. 169-170].

Однако представление себя именно как в первую очередь светской оппозиционной организации позволяет СНС традиционно пользоваться поддержкой ряда западных стран, а также некоторых арабских государств.

Другая организация – «Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил» (НКСРОС) оформляется в ноябре 2012 г. также в Дохе, и была призвана в очередной раз объединить разрозненные сирийские оппозиционные силы в единое целое, способное организованно и слаженно противостоять вооруженным силам и национальному ополчению, лояльным официальному Дамаску. И нужно признать, на первых порах это практически удалось: на основе идеи обязательного свержения режима Б. Асада удалось объединить значительную часть оппозиционных сил и движений (в частности, ССА и СНС), в том числе исламистского толка [7]. По этой причине НКСРОС нередко позиционировала себя как альтернативное демократическое правительство Сирии [6].

Впрочем, возникает НКСРОС не на пустом месте. Еще летом-осенью 2011 г. порядка полутора десятка небольших оппозиционных партий, а также зарубежные политические диссиденты создают «Национальный координационный совет за демократические перемены», который в условиях начинающейся гражданской войны попытался создать объединение политических сил, способных противостоять режиму Асадов [4, с. 169-170].

Однако примирить столь разнообразные политические силы даже на фоне общей цели – отстранение от власти Б. Асада, очень скоро, в 2013 г., в НКСРОС наметился раскол. Причиной этого стало то, что ряд исламистских оппозиционных организаций открыто объявил, что будет стремиться к установлению на территории Сирии шариатского государства, что открыто шло вразрез с идеями НКСРОС, направленными на последующее строительство демократического государства. А в конце 2014 г. коалицию официально покинул СНС.

Примечательно, что НКСРОС не обладает собственными вооруженными отрядами и для военного противостояния использует силы ССА [5]. Но при этом данная коалиция периодически сотрудничала в случае необходимости достижения определенных стратегических целей с отрядами исламистского движения «Джабхат ан-нуса», являющегося, как считается, сирийским ответвлением террористической организации «Аль-Каеда».

НКСРОС пользуется заметной поддержкой стран Запада, Турции и большей части арабских стран, которые часто воспринимают ее в качестве выразителя законных интересов сирийского народа. Но по мере развития Сирийского конфликта и распада значительной части данной коалиции вряд ли можно воспринимать ее в таком качестве, особенно с периодическим ее переходом в открытую военную конфронтацию с рядом исламистских оппозиционных группировок.

Еще более сложным и фрагментированным выглядит религиозный сегмент современной сирийской оппозиции, представленной несколькими десятками различных вооруженных организаций.

Они начинают выходить на поле гражданского конфликта в Сирии только в самом конце 2011 г., то есть фактически после оформления светской оппозиции. В целом же появление исламистских движений и организаций в Сирии не выглядит чем-то необычным, скорее – оно наоборот было достаточно предсказуемым на фоне событий «Арабской весны» 2011 г. в других арабских странах.

Данные процессы имеют глубокие корни и продиктованы во многом самим сложившимся в Сирии в правление клана Асадов этноконфессиональным балансом в политической и социально-экономической сферах, в рамках которого суннитское большинство страны обладало сравнительно скромными возможностями. Не случайно, скрытый протест против подобного положения вещей несколько раз выходил на поверхность – например, во время кровопролитных мятежей суннитского населения в Хаме в 1982 г и в Хомсе в 1983, подавление которых Х. Асадом повлекло значительное количество жертв [9, с. 209-211]. А длительное преследование суннитской организации «Братьев-мусульман», традиционно отстаивавшей идею построения исламского государства с доминированием суннитов и последовательно стоявшим за выражением недовольства этой частью сирийского общества, только способствовало переходу в глубокую оппозицию этой организации и ведению подпольной пропагандисткой деятельности [8, с. 239-248]. К этой же тактике прибегали и салафиты, идеи которых в течение второй половины последовательно проникали в страну с территории стран Аравийского полуострова, что встречало неизменное идейное сопротивление со стороны сирийских властей – не случайно, деятельность салафитов была также запрещена в Сирии при Х. и Б. Асадах [1].

Особенно пропаганда со стороны исламистских организаций усиливается в период экономических реформ Б. Асада в 2000-х годах, когда из-за их перекосов происходит дальнейшее обеднение суннитских сельских районов. Поэтому идеи политического реформирования на религиозной основе Сирии в пользу доминирования суннитского большинства находят благодатную почву среди социально неудовлетворенных слоев суннитского населения [15, р. 10-11].

Поэтому с воцарением хаоса гражданской войны как «Братья-мусульмане», так и местные салафиты выходят из подполья и начинают активную деятельность. Идея пересмотра этноконфессионального баланса в сторону наделения максимальными правами суннитского большинства, активно пропагандируемая ими, вполне закономерно находит живой отклик у него, поэтому их ряды постоянно пополняются местными боевиками, преимущественно из сельских районов. И если первые поддерживали во многом светские оппозиционные движения, то собственно салафитские оппозиционные организации очень быстро порывают с ними отношения и открыто выступают за создание исламского государства на территории Сирии.

При этом также необходимо учесть, что исламистские вооруженные группировки в Сирии можно условно разделить на местные и те, в которых воют многочисленные добровольцы из других мусульманских, преимущественно арабских стран. К последним можно отнести ряд салафитских организаций, крупнейшей и влиятельнейшей из которых является «Джабхат ан-нусра» («Фронт ан-нусра»), которая считается сирийским ответвлением «Аль-Каеды» [1]. Об основании этой группировки официально было объявлено в январе 2012 г., хотя фактически она уже существовала несколько месяцев к этому времени [11, с. 48].

Привлечение значительного количества опытных зарубежных боевиков, а также активная вербовка среди сирийцев быстро сделали эту организацию одной из самых активных и динамично растущих исламистских сил в Сирии. На определенном этапе «Джабхат ан-нусра» сотрудничает с ИГИЛ, что позволяет ей заметно укрепить свои позиции в ряде районов страны. Но последующие идеологические и политические расхождения с этой организацией [11, с. 49-50], а также ряд поражений от проасадовских сил, заставляют «Джабхат ан-нусра» перегруппироваться и неоднократно вступать в союзы с другими салафитскими оппозиционными организациями, воюющими в Сирии.

Местные же исламистские группировки представлены несколькими десятками относительно мелких, связанных идейно как с салафитами, так и «Братьями-мусульманами». В них преимущественно воюют против сил Б. Асада сирийские боевики, которым, впрочем, это не мешает получать военную и финансовую помощь из-за рубежа. Главным же идеологическим отличием их от той же «Джабхат ан-нусры» является то, что религиозные взгляды соединяются в их представлениях с националистическими, то есть фактически они пока не собираются строить глобальный или как минимум ближневосточный халифат, их больше интересует создание исламского государства собственно на территории Сирии [2, с. 86; 11, с. 50-51]. Впрочем, некоторые из них это рассматривают как промежуточную ступень к возрождению общемусульманского халифата.

Крупнейшими подобными салафитскими группировками являются «Сукор аш-Шам», «Лива а-Тавхид», «Джейш аль-Ислам», «Ахрар аш-Шам», «Ансар аш-Шам» и ряд других [11, с. 50-53; 13]. Значительная часть, по крайней мере самые крупные и влиятельные, в ноябре 2013 г. объединяется в «Исламский фронт» [10, с. 162], который вел боевые действия как против подконтрольных Дамаску вооруженных сил, так и сражался против ССА, а местами фиксировались боестолкновения с отрядами «Джабхат ан-нусры» и с более мелкими группировками [1]. Однако к рубежу 2015 и 2016 гг. «Исламский фронт» фактически распался, а значительная часть боевиков из перечисленных выше организаций перешли в «Джейш аль-Ислам», либо в «Ахрар аш-Шам». Причем, последняя, будучи одной из самых умеренных салафитских организаций присоединилась в 2016 г. к режиму прекращения огня [10, с. 163].

Итак, исламистские организации, идеологически принадлежащие преимущественно к салафизму, на протяжении 2012-2016 гг. вступали во временные и относительно прочные союзы, и вели военные действия как против сирийских режима Б. Асада, так и против светской оппозиции, а также ИГИЛ и «Джабхат ан-нусры».

Периодически возникали также локальные столкновения между самими исламистскими группировками. Подобная ситуация, в которой складывалось само существование местных салафитских оппозиционных сил, в итоге приводит к кризису их объединений и ослаблению влияния в значительной части Сирии.

В то же время их длительное существование было обусловлено не только поддержкой со стороны заметной части сирийского общества, особенно на локальном уровне, поскольку многие группировки могли длительное время не покидать районов своего формирования и активной деятельности, но и также заметной поддержкой из-за рубежа. Подобная идеологическая, и что самое главное – финансовая и военная подпитка, которая шла преимущественно со стороны стран Персидского залива [1; 10, с. 138, 163-164], позволила и отчасти позволяет вплоть до настоящего момента существовать подобным группировкам, которые насчитывали часто всего несколько тысяч боевиков.

То обстоятельство, что исламисты так и не смогли создать единый слаженный фронт против режима Б. Асада, пусть даже в отрыве от светской оппозиции, все же показывает, что они имеют ограниченную и часто очень локальную поддержку со стороны сирийского населения.

Существенную роль, на наш взгляд, в постепенном кризисе исламистского движения в Сирии сыграло также оформление на ее территории части ИГИЛ, которое ни в коем случае нельзя рассматривать как часть религиозной оппозиции в Сирийском конфликте. Это фактически отдельный субъект большой ближневосточной геополитики. И в этом случае вполне закономерно, что сирийские исламистские организации с их националистическими представлениями вполне закономерно вступают в диссонанс с ИГИЛ на идеологическом уровне, вылившемся в большинстве случаев в вооруженное противостояние между ними. Исключение составила только «Джабхат ан-нусра», которая, являясь частью «Аль-Каеды», также фактически представляет собой над региональную организацию, несмотря на определенный локальный уровень в случае с Сирией, но даже последняя в итоге погрузилась в конфликт с ИГИЛ.

В понимании состава и особенностей современной оппозиции в Сирийском конфликте необходимо также остановиться на феномене национальной оппозиции, которая ярко представлена несколькими курдскими партиями и организациями. Последние хотя и представляют собой политический конгломерат от левых до умеренных исламистов, все же объединены общей идеей создания курдской автономии или же при успешных обстоятельствах – отдельное государство, которая превалирует над остальными политическими предпочтениями.

В современной Сирии курды являются вторым по численности этносом после собственно сирийских арабов, которые составляют 10-15 % населения от примерно 23-миллионного населения страны [4, с. 172]. Компактно расселяясь в ее северных и северо-восточных районах, они вполне закономерно рассматривают возможности расширения своих прав в местах своего преобладания.

Наиболее влиятельными в данных районах являются курдские отряды народной самообороны (YPG), которые политически связаны с наиболее влиятельной курдской партией в Сирии – «Партией демократического единства» (ПДЕ), которая придерживается левых взглядов и фактически связана с Курдской рабочей партией [3, с. 469]. В то же время ПДЕ находится в состоянии глубоких разногласий с «Курдским национальным советом», который объединяет почти полтора десятка курдских политических партий Сирийского Курдистана.

В то же время, ПДЕ сотрудничает с официальным Дамаском, стремясь таким образом в будущем добиться широкой автономии для курдских районов страны. По этой причине отряды курдской самообороны на протяжении большей части

Сирийского кризиса координирует свои действия с проасадовскими силами и одинаково активно противостоят, как отрядам ИГИЛ, так и сирийских исламистов, в числе которых также воюет небольшая часть курдов [7, с. 39; 12].

Таким образом, сирийская оппозиция, которая противостоит вооруженным силам, лояльным режиму Б. Асада, представляет собой сложный конгломерат различных политических сил, политические взгляды которых варьируют от радикального исламизма и национализма до светских демократических. Не представляя собой никогда единого целого, оппозиционные организации в Сирии сами часто вступают в вооруженное противостояние. Последнее обстоятельство и нестабильность политических убеждений способствует частым инфильтрациям из одной организации в другую, что в итоге говорит о незрелости сирийской политической оппозиции в целом. Итогом этого становятся внутренний кризис и постепенная сдача позиций целым рядом оппозиционных движений в пользу более официальных сирийских властей. В свою очередь это выступает важным фактором в заключении перемирия с режимом Б. Асада в период режима прекращения огня в 2016 г.

1. Ахмедов В.М. Салафиты в условиях вооруженного восстания в Сирии // Институт Ближнего Востока. 2014. [режим доступа]: <http://www.iimes.ru/?p=22037>
2. Ахмедов В.М. Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI века). М.: ИБВ, 2015.
3. Вахим Дж., Кузнецов А.А. Геополитическое измерение Сирийского конфликта // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». Т.16. № 3. 2016.
4. Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Сирия и Йемен: Неоконченные революции. М.: «ЛИБРОКОМ», 2012.
5. Косач Г.Г. Сирийская оппозиция: Ахмед Джалба отвечает на вопросы «Аль-Хайят» // Институт Ближнего Востока. 2013. [режим доступа]: <http://www.iimes.ru/?p=18105>
6. Косач Г.Г. Сирийская «умеренная оппозиция»: интервью главы правительства Национальной коалиции Ахмада Туаме // Институт Ближнего Востока. 2014. [режим доступа]: <http://www.iimes.ru/?p=22192>
7. Кугай А.И. Гордиев узел Сирийского конфликта // Управленческое консультирование. № 3. 2016.
8. Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век. М.: ИВ РАН, 2015.
9. Поляков К.И., Хасянов А.Ж. Проблема стабильности Сирии в XXI в. // Ближний Восток и современность. Вып. 9. М., 2000.
10. Сарабьев А.В. Вопросы межконфессиональных отношений в Сирии // Религия и общество на Востоке. Вып. 1. М.: ИВ РАН, 2017.
11. Сирийский рубеж / под ред. М. Ю. Шеповаленко. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016.
12. Чмеленко Ю. Сирийская оппозиция: состав, спонсоры и цели повстанцев // Посольский приказ. 2013. [режим доступа]: <http://www.posprikaz.ru/2013/12/sirijskaya-oppoziciya-sostav-sponsory-i-celi-povstancev/>
13. Что такое Исламский Фронт // Голос ислама. 2013. [режим доступа]: <https://golosislama.com/news.php?id=20765>
14. Щегловин Ю.Б. Проблемы и перспективы сирийской оппозиции // Институт Ближнего Востока. 2017. [режим доступа]: <http://www.iimes.ru/?p=35288>
15. Butter D. Syria's Economy: Picking up the Pieces. The Royal Institute of International Affairs. June. London, 2015.

Московкина Ю.Ю.

Перспективы развития института полномочных представителей Президента РФ

*Тульский государственный университет
(Россия, Тула)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-88

idsp: ljjournal-11-2018-88

С момента создания и до сегодняшнего дня не прекращаются споры о перспективах института полномочных представителей главы государства в федеральных округах. В ближайшей перспективе данный институт не исчезнет, так как полномочные представители – порождение нового порядка социально-политической жизни, в котором

соединились политический вес Президента РФ и признаки экономического роста, новый порядок разделения полномочий и новый федерализм. Институт полномочного представителя главы государства будет функционировать столько времени, сколько будет существовать этот новый порядок, что зависит и от самого этого института.

Российский государственный деятель Г.О. Матюшкин высказал точку зрения о целесообразности переподчинения полномочных представителей Президента в федеральных округах Председателю Правительства РФ и создания вместо него института полномочных представителей Правительства РФ. Однако, институт полномочных представителей Президента за время своего существования доказал свою политическую жизнеспособность. Также на эффективности его функционирования негативно сказывается неопределенность политико-правового статуса, неразграниченность полномочий в рамках президентского «модуля управления».

Российский ученый К.С. Иксанов отмечает необходимость совершенствования института полномочных представителей главы государства в федеральных округах. Прежде всего, в законодательном закреплении данного института, а также повышения эффективности функционирования федеральных округов как территориальных систем.

Ученые (И.Л. Бачило, Н. Г. Салищева и И.С. Мелюхин) критически оценивают функционирование института полномочных представителей Президента. Они считают, что полномочия представителей главы государства не могут выходить за рамки анализа, надзора, координации в процессе реализации законодательства РФ, и нормативно-правовых актов, которые принимает Президент. Ученые также отмечают, что полномочные представители главы государства «не могут быть уполномочены принимать какие-либо решения или высказывать суждения от имени Президента».

Сегодня актуальным и целесообразным видится совершенствование и активизация функционала полномочных представителей Президента. К примеру, более 60% федеральных законов, регулирующих отношения в сфере социального развития, экономики и природопользования, устанавливают для решения отдельных вопросов обязательность согласованных действий органов государственной власти, а каждый 20-й нормативно-правовой акт определяет необходимость соответствующих согласований с органами местного самоуправления. В данной ситуации полномочные представители Президента в федеральных округах имеют возможность осуществлять свои полномочия, обеспечивая согласованное взаимодействие между органами государственной власти по ключевым направлениям, в том числе в процессе реализации федерального законодательства, регулирующего предметы совместного ведения государства, в целом, и регионов.

Полномочные представители главы государства в федеральных округах могут активизировать свою деятельность, направленную на координацию вопросов заключения договоров по разграничению предметов ведения и полномочий федеральных и региональных органов государственной власти.

Важно отметить, что первые годы существования института полномочных представителей Президента показали недостаточность их наделения только координационными функциями; уже сейчас полномочные представители главы государства вынуждены вмешиваться в компетенцию исполнительных органов государственной власти.

Сегодня существует проблема институциональных конфликтов, неизбежно возникающих при функционировании федеральных округов. Эти конфликты возникают по двум направлениям: по вертикали и по горизонтали. По вертикали полномочные представители главы государства как специализированный институт оказываются в естественном конфликте с региональной властью и, прежде всего, с губернаторами. По горизонтали система федеральных округов зависит от аппаратных противоречий между

федеральными структурами. Данная конфликтная ситуация требует своего осмысления и совершенствования механизмов регулирования.

Таким образом, в современной России полномочный представитель Президента представляет точку опоры вертикали власти в субъектах Федерации, что обеспечивается тем, что он непосредственно подчиняется главе государства и полностью подотчетен ему. Существует проблема институциональных конфликтов по двум направлениям: по вертикали и по горизонтали. По вертикали полномочные представители главы государства как специализированный институт имеют противоречия и, прежде всего, с губернаторами. По горизонтали система федеральных округов зависит от аппаратных противоречий между федеральными структурами.

1. Акулич И.А. Перспективы развития института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах: политический аспект [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-instituta-polnomochnyh-predstaviteley-prezidenta-rf-v-federalnyh-okrugah-politicheskiy-aspekt>.
2. Иксанов И.С. Президент РФ: основные полномочия и их организационное обеспечение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fi.z-pdf.ru/34yuridicheskie/534462-1-iksanov-ilya-samatovich-prezident-rossiyskoy-federacii-osnovnie-polnomochiya-organizacionnoe-obesp.php>.
3. Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития // Под ред. И.Л. Бачило [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie23527.html>.
4. Чурсина Е. О принципах разграничения полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти по предметам совместного ведения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n17-18/10/>.
5. Ким Н. Ф. Причины укрепления вертикали исполнительной власти в современной России // Молодой ученый. 2012. №4. С. 320 – 323.

Московкина Ю.Ю.

**Институт полномочного представителя Президента в системе органов
государственной власти: состояние и проблемы функционирования в России**

*Тульский государственный университет
(Россия, Тула)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-89

idsp: ljjournal-11-2018-89

Как известно, по своему политико-правовому положению в системе исполнительной ветви власти в России полномочный представитель Президента представляет одну из семи точек опоры вертикали власти в субъектах Федерации. Это обеспечивается тем, что он непосредственно подчиняется Президенту РФ и полностью подотчетен ему, а срок полномочий связан с решением Президента и не может превышать срока исполнения Президентом РФ своих полномочий.

За руководителем Администрации Президента РФ закрепляется определение порядка «взаимодействия между полномочными представителями и их аппаратами и другими подразделениями Администрации». При этом полномочный представитель Президента связан лишь федеральным законодательством и «в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, распоряжениями и иными решениями Руководителя Администрации Президента Российской Федерации». И хотя он самостоятельно организует работу подчиненного ему аппарата («имеет заместителей, распределяет между ними обязанности и руководит их деятельностью»), федеральный центр сохраняет за собой ключевые рычаги кадрового обеспечения деятельности президентского представительства в федеральном округе с высокой ролью в этом процессе руководителя Администрации Президента РФ. Итак, осуществляется своеобразное «двойное»

управление самим представительством и обеспечивается его реальная подконтрольность центру.

Можно выделить ряд ключевых оснований для обозначения роли и места института полномочного представителя Президента в регионе.

Во-первых, обращаясь к основным задачам и компетенциям полномочного представителя в федеральном округе, необходимо обратить большое внимание именно на его роль проводника политики и государственной деятельности Президента РФ на закрепленных за округом территориях. В числе первоочередных задач на представителя Президента РФ возлагается «организация в соответствующем федеральном округе работы по реализации органами государственной власти основных направлений внутренней и внешней политики государства, определяемых Президентом Российской Федерации».

Во-вторых, происходит организация контроля за исполнением в федеральном округе решений федеральных органов государственной власти и активное использование реализации в федеральном округе кадровой политики Президента РФ. Данные функции позволяют отнести данный институт к системе президентского контроля.

В-третьих, задачей полномочного представителя главы государства является осуществление таких функций, как сбор и обобщение информации о реальном положении дел в субъекте Федерации.

В-третьих, с целью повышения эффективности деятельности институтов исполнительной власти в регионах на полномочного представителя главы государства в федеральном округе возлагается реализация некоторых функций, свойственных самому Президенту РФ на уровне федерального центра:

- обеспечение согласованной деятельности федеральных государственных органов на региональном уровне;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти в федеральном округе.

В-четвертых, особую значимость функции координации полномочным представителем Президента деятельности многочисленных и разобщенных функций правоохранительных органов. Когда право согласования назначения прокуроров и начальников УМВД субъектов РФ было возвращено в компетенцию их руководителей, роль полномочного представителя главы государства в фактическом руководстве структурами правоохраны на территориальном уровне возросла с получением рычагов влияния на них через оценку деятельности и кадровые назначения.

Информационное обеспечение деятельности полномочного представителя главы государства в регионе также возведено на федеральный правительственный уровень, который имеет право пользоваться в установленном порядке банками данных Администрации Президента РФ и федеральных органов государственной власти, а также использовать государственные системы связи и коммуникации.

В России полномочный представитель главы государства локализован от возможных форм влияния на его деятельность по отработанным каналам зависимости других федеральных структур от местных властей. Наделение его собственной управленческой структурой ставит данный институт в число центральных государственных учреждений с региональным расположением. Такой политико-правовой статус полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе.

Также можно отметить, что полномочия президентского представителя обширны и отражают многие проблемы федеративных отношений в современной России. Президентские указы создали ключевую основу положения его представителя в механизме исполнительной власти, но их нормативно-правовая сила по значимости института в системе управления страной недостаточна. Статус полномочного представителя Президента РФ по его положению и значимости регулируемых отношений должен определять, как федеральное или даже конституционное законодательство.

Таким образом, в современной России полномочный представитель Президента представляет точку опоры вертикали власти в субъектах Федерации, что обеспечивается тем, что он непосредственно подчиняется главе государства и полностью подотчетен ему.

1. Положение о полномочном представителе Президента Российской Федерации в Федеральном округе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sfo.gov.ru/polpred/polpred/doc6/>.
2. Черкасов К.В. О месте полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах в системе и структуре Администрации Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-meste-polnomochnyh-predstaviteley-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-v-federalnyh-okrugah-v-sisteme-i-strukture-administratsii>.
3. Указ Президента Российской Федерации от 6 апреля 2004 г № 490. «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 15.
4. Миронов И.А. Генезис института полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-instituta-polnomochnyh-predstaviteley-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-v-federalnyh-okrugah>.
5. Долгалева О.В. Институт полномочного представителя Президента РФ в системе органов государственной власти: проблемы обособления // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. № 4. С. 50-53.
6. Васильева Н.Ю. О взаимодействии Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vzaimodeystvii-prezidenta-rossiyskoy-federatsii-i-pravitelstva-rossiyskoy-federatsii>.
7. Орешин Е.И. Правовая природа полномочного представителя [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-polnomochiya-predstavatelya>.

РАЗДЕЛ VII. ИСТОРИЯ

Васильева Е.А.

Формирование геополитического треугольника «Россия – Турция – США»

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-90

idsp: ljjournal-11-2018-90

Аннотация

Автор рассматривает историю отношений России, Турции и США, делая уклон на изменение роли Турции в российско-американских отношениях. Отмечается явное изменение позиции Турции: с роли срединного государства в самостоятельный центр силы.

Ключевые слова: российско-турецкие отношения, российско-американские отношения, геополитическое противостояние, Россия, Турция, США.

Евразия – это основная площадка борьбы интересов великих держав на протяжении веков и тысячелетий, поскольку это крупнейший и богатейший континент, «опорная территория» мировой политики. Именно Евразия была главным театром военных действий во время мировых войн, здесь и зародились современные международные отношения. Конечно, евразийскими державами можно назвать все страны, находящиеся на континенте. Однако Евразия объединяет две самобытные части света: Европу и Азию. Ввиду существенных цивилизационных различий термин «евразийская держава» может пониматься по-разному. Та страна, которая находится на стыке Европы и Азии, является цивилизационным мостом. Если смотреть с такой точки зрения, то Россия и Турция – единственные в мире истинно евразийские державы, обреченные искать срединный путь между восточным путём развития и западным. Это делает эти страны очень похожими и создаёт основу для двусторонних отношений. Именно эта основа и делает страны обреченными на сотрудничество. В любом случае как России, так и Турции необходимо прислушиваться к мнению и учитывать интересы друг друга, что является особенностью развития отношений между соседними странами, которые имеют свои собственные интересы в регионах, попадающих под их влияние.

Турецкая Республика является геополитическим центром Евразии. Сегодня Турция претендует на роль регионального лидера. Более того, уникальное геостратегическое положение страны имеет огромную значимость. Находясь на территории Малой Азии, Турция имеет выходы к Черному, Эгейскому и Средиземному морям, плюс внутреннее Мраморное море и крайне важные Черноморские проливы – Босфор и Дарданеллы. Благодаря тому, что Турция владеет небольшой территорией, находящейся на Европейском континенте, – Восточной Фракией – она является Евразийской страной по определению и по сути. Именно Турция на протяжении веков была своеобразным культурным и торговым мостом между Европой и Азией, получая от этого немалую выгоду. Такое положение способствовало выработке особой турецкой внешней политики маневрирования.

Турция – страна с большими амбициями и непреодолимыми имперскими запросами. Несмотря на то, что времена Османской Империи уже давно канули в лету, ощущение турецкими гражданами могущества своего государства ещё не пережито; во многом и сами власти стремятся поддерживать подобные настроения, так как это даёт основу экспансионистской внешней политике Турецкой Республики.

Место Турции в советско-американских отношениях в годы «Холодной войны»

После окончания Второй Мировой войны Турция, оказавшись в сложном положении из-за давления СССР, окончательно перешла на позиции Запада. СССР, в свою очередь, стремился изменить систему безопасности в Черноморском регионе. Кроме того, у СССР было много претензий к Турции, основанных в первую очередь на проводимой Турцией политике дружественного нейтралитета по отношению к нацистской Германии, что во время войны создавало угрозу открытия южного фронта.

После войны СССР стремился возобновить переговоры, которые велись в конце 1930-х годов о предоставлении советской стороне военно-морской базы в районе Черноморских Проливов. СССР активно оказывал давление на Турцию, так как стремился получить Черноморские проливы под свой контроль. Турция вынуждена была пойти на сближение с Западом вместо восстановления дружественных отношений с Советским Союзом.

При этом важную роль играл фактор обладания ядерным оружием. Ядерное оружие в СССР было разработано и испытано позже, чем в США на 4 года. Только в 1949 году СССР провёл первые успешные испытания ядерного оружия. Несмотря на это, сохранялась условная монополия США на использование данного вида оружия массового поражения (ОМП), поскольку в СССР не было эффективных средств доставки, которые могли бы достичь территории США. Турция, в свою очередь, была заинтересована в союзнике, который мог бы обеспечить её безопасность, учитывая, что советское ядерное оружие могло достичь её территории.

В 1952 году Турция подала заявку на вступление в НАТО, которая была одобрена. С 1953 года Турция стала полноправным членом Североатлантического Альянса. Советский Союз осудил это решение, поскольку теперь границы НАТО вплотную прилегали к СССР, что создавало большую угрозу для его южных границ.

Однако в 1957 году СССР вывел на орбиту первый искусственный спутник Земли. Кроме научного, это событие имело и крайне важное политическое и военное значение. Советский Союз окончательно положил конец монополии США на использование ядерного оружия, поскольку была разработана и успешно испытана баллистическая ракета (средство доставки ядерных боеголовок). Теперь неуязвимость США оказалась под вопросом. На Коллективный Запад данное событие повлияло колоссальным образом – началась настоящая истерия по поводу ядерной угрозы со стороны Советского Союза. Она усугублялась тем, что в 1957 году должен был состояться запуск первого американского спутника Vanguard TV3 с мыса Канаверал. Но пуск оказался неудачным: ракетоноситель взорвался на старте [4]. Осознание того, что США становились «номером 2» в освоении космоса и баллистических технологий, было серьёзным психологическим давлением на Америку и их союзников в целом.

Отчасти и по этой причине, в 1959 году из-за угрозы советского вторжения Турецкая Республика подписала соглашение с США о создании на её территории американской базы с ядерными ракетами средней дальности [1]. Считалось, что ядерное оружие сделает страну более защищённой. Однако, понятно, что это был крайне рискованный шаг: с размещением на своей территории американских ракет с ядерными боеголовками Турция автоматически становилась целью потенциального ядерного удара со стороны СССР.

Таким образом, в 1945 – 1959 годах между СССР и Турции происходит обострение отношений. Турция переориентировалась на сотрудничество с Западом, в первую очередь, со странами НАТО во главе с США.

После подписания вышеуказанного соглашения на территории Турции были размещены и нацелены на СССР американские ракеты «Юпитер» с ядерными боеголовками [1]. Это серьёзно подрывало безопасность Советского Союза: время полета американских ракет до советской территории составляло считанные минуты. Зеркальный

ответ СССР – размещение советских ракет на Кубе – поставил мир на грань ядерной войны.

Необходимо отметить, что во время Карибского кризиса 1962 года США испытали серьёзное чувство страха, повторно осознав свою уязвимость. В то же время СССР понял, что во внешней политике нельзя опираться только на ядерное оружие и военную силу, так как это может довести ситуацию до абсолютно неконтролируемого состояния. Данный кризис является пиком противостояния двух сверхдержав. Если с 1947 до 1962 года можно было говорить о политическом сдерживании СССР (containment) со стороны США, то после кризиса противостояние перешло на уровень военного сдерживания (deterrence).

Именно после Карибского кризиса (спустя 17 лет после ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки), произошло полное переосмысление опасности ядерного оружия, что подвигло США, СССР и другие страны мирового сообщества начать бурную нормативно-правовую деятельность по регламентации испытания и использования ядерного оружия и разработок и реализации программ использования атома в мирных целях.

В ходе разрешения кризисной ситуации были налажены каналы связи между СССР и США. Так была заложена основа для разрядки напряженности в отношениях двух стран.

Одним из решений, достигнутых в ходе процесса преодоления Карибского кризиса, был вывод американских ракет с территории Турции, в ответ на вывод советских ракет с территории Кубы. Однако важно отметить, что США не сделали этого сразу. Только в 1963 году ракеты были тайно вывезены с территории Турции. Объяснение этому есть. Благодаря такой отсрочке и использованию всех преимуществ Железного Занавеса, США убедили западный мир в том, что они победили в данном кризисе и без каких-либо серьезных обязательств смогли убедить СССР убрать свои ядерные ракеты с территории Кубы. Это, в свою очередь, восстановило авторитет США, который пострадал от неудач в прошлом десятилетии.

Вывод американских ракет из Турции, который не являлся правомерным с турецкой точки зрения, охладил отношения Турции и США. Более того, космические успехи СССР: запуск в космос первого человека в 1961 году, – которые говорили об успехе советской инженерной мысли, являлись импульсами, подталкивающими Турцию к сотрудничеству с СССР.

В отношениях СССР и США наблюдался рост напряженности. С конца 1960-х годов страны начали активную нормативно-правовую деятельность, направленную на ограничение стратегических наступательных вооружений. В 1968 году был подписан Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который запрещал передачу ядерного оружия или технологий и материалов для создания стратегических вооружений странам, не обладающим им на момент подписания договора, но разрешал использование атома в мирных целях. Также все страны-участники обязывались сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Этот договор до сих пор является основой для ограничения стратегических наступательных вооружений. Турция пользовалась плодами разрядки и наращивала своё сотрудничество как с СССР, так и с США.

Также важными факторами нормализации отношений Турции и СССР послужили: советская политика, нацеленная на снижение международной напряженности, своеобразная изоляция Турции от стран Востока из-за её односторонне прозападной политики и крайне тяжёлая экономическая ситуация в Турции. Таким образом, Турция приняла непосредственное участие в процессе разрядки международной напряженности, поскольку это отвечало её интересам в поисках нового экономического партнёра.

С 1960-х годов наблюдается активное развитие экономических и культурных отношений между СССР и Турцией. Начались многочисленные встречи на разных уровнях, которые принесли определённые плоды. В экономическом плане Турция и СССР договорились о реализации целого ряда крупных промышленных и инфраструктурных проектов.

Так, в 1961 году были достигнуты соглашения о железнодорожных перевозках между СССР и Турцией и введен в строй самый мощный на Ближнем и Среднем Востоке стекольный завод в Чайирова. Этот завод покрывал все потребности Турции в стекольных изделиях, что, несомненно, дало толчок для развития отраслей промышленности, в частности строительной и автомобильной промышленности. В 1962 году были достигнуты соглашение о прямой телеграфной связи и соглашение о строительстве плотины на реке Арпачай.

Страны НАТО были обеспокоены потеплением отношений между СССР и Турцией. Однако турецкая сторона на встрече 7 ноября 1964 года с генеральным секретарём НАТО убедительно заявила о полной совместимости улучшения советско-турецких отношений с обязательствами Турции перед НАТО. США не препятствовали дальнейшему развитию отношений между Турцией и СССР, однако не упускали из виду своего союзника и держали ситуацию под контролем.

В 1966 году состоялся визит Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина в Турцию, в ходе которого был достигнут ряд новых соглашений о предоставлении советской экономической и технической помощи Турции. В частности, о строительстве Искендерунского металлургического, Сейдишехирского алюминиевого, Измирского нефтеперерабатывающего заводов, а также Бандырменского завода по производству серной кислоты и Артвинского завода древесно-слобчатых плит, электростанции и линии электропередач, необходимых для функционирования этих заводов. Таким образом, доля СССР во внешнеторговом обороте Турции поднялась с 0,8% до 5% за 1960-е годы [8, с. 246].

В культурной сфере были достигнуты договоренности об обменах научной и художественной литературой, при условии отсутствия идеологической пропаганды. Начали проводиться совместные конференции учёных.

Итак, 1960-е стали очень важной вехой в истории отношений Турции и СССР: после долгого перерыва состоялись встречи официальных делегаций, начались заметные положительные изменения в экономических и культурных связях. А отсутствие тесного политического сотрудничества СССР и Турции и разрядка в отношениях США и СССР являлись теми факторами, которые не давали США поводов для вмешательства в советско-турецкие отношения. Таким образом, Турция начала экономическое и культурное сотрудничество с СССР при сохранении стратегического партнёрства с США.

В следующем десятилетии тенденция улучшения отношений между СССР и Турцией сохранилась. Строительные проекты постепенно сдавались в эксплуатацию, подписывались новые соглашения об увеличении мощности построенных предприятий, например, Искендерунского металлургического завода. Товарооборот между двумя странами продолжал расти, и культурное сотрудничество продолжало набирать обороты.

Экономическая и культурная база отношений, построенная в прошлом десятилетии, дала стимул для налаживания политического и даже военного сотрудничества между СССР и Турцией. В 1972 году была подписана Декларация о принципах добрососедских отношений.

В дальнейшем сближение политических позиций произошло благодаря Кипрской проблеме. Турецкое правительство активно выступало в защиту интересов турок-киприотов, проживающих в северной части острова. США по данному вопросу занимали позицию, не соотносящуюся с турецкой, ввели эмбарго на поставку в Турцию вооружений и запрет на предоставление кредитов. Советская же позиция была более приемлемой для Турции. СССР выступал за неприкосновенность территориальной

целостности и независимости Кипра, а также за вывод всех иностранных войск с острова. Поэтому Турция прибегла к политической поддержке со стороны Советского Союза. Тогда же СССР начал военно-политическое сотрудничество с Турцией, что до этого момента казалось немыслимым. В этом прослеживается особенность внешней политики Турции: она маневрирует. Когда один партнёр решил «наказать» Турцию за её поведение, турецкие лидеры переориентировались на другого, чтобы получить необходимую поддержку. Таким образом Турция снижала зависимость от покровителей.

К тому же, продолжающийся процесс ограничения стратегических вооружений и средств доставки позитивно влиял на отношения СССР, США и Турции. Были подписаны Договоры СНВ (1972, 1979), Договор по ПРО (1972), которые реально ограничивали потенциалы ядерных держав, по крайней мере, по количественным показателям. Важно отметить, что Турция приветствовала сотрудничество сверхдержав в данном вопросе.

Однако, из-за ввода войск Советского Союза в Афганистан процесс разрядки резко пошёл на спад и произошло обострение международной напряжённости. США в свою очередь наладили отношения с Турцией, поскольку были заинтересованы в союзе с ней. Турция в военно-политическом плане снова переориентировалась исключительно на США. Так, в 1980 году было подписано турецко-американское соглашение о сотрудничестве в области совместной обороны, по которому США арендовали 26 турецких баз в обмен на экономическую и военную помощь.

Итак, в 1970-х годах наблюдается потепление в политических отношениях СССР – США, СССР – Турция. Договоры по ядерному оружию позитивно оценивались турецкими руководителями. А разногласия США и Турции по Кипрскому вопросу позволили СССР выйти на новый уровень отношений с Турцией. Однако события 1979 года в Афганистане снова ограничили сотрудничество между ними. Но можно констатировать, что Турция в этот период окончательно нашла свою срединную позицию между двумя сверхдержавами. Турецкая политика маневрирования, нацеленная на многостороннее сотрудничество, состоялась.

За последнее десятилетие существования СССР в отношениях между странами не произошло коренных изменений. Турция проводила многостороннюю внешнюю политику, с уклоном в сторону США и НАТО. Страны Запада занимали львиную долю в турецком товарообороте.

При этом в сотрудничестве с СССР были открыты новые экономические перспективы. Так, после визита премьер-министра Тургута Озала в Москву в 1986 году, были достигнуты договоренности о расширении инвестирования Турции в СССР, открытии новых заводов и увеличении мощности уже существующих турецких предприятий на территории СССР в обмен на поставки газа.

Таким образом, на момент распада СССР отношения Турции и Советского Союза в целом развивались позитивно. Отношения США и Турции оставались на прежних приоритетных позициях в турецкой внешней политике.

Постсоветский этап (до прихода к власти ПСР)

После распада Советского Союза, одного из полюсов силы биполярной системы, противостояние между США и СССР, как считается, прекратилось. Практически весь мир признал победу капитализма над административными методами ведения экономики. Запад объявил о собственной победе в Холодной войне [3], советско-российская сторона же считает, что в Холодной войне не может быть ни победителей, ни проигравших [2]. Однако, всё же социалистическая идеология, как мировая идеология, прекратила своё существование. Хотя, сохранились отдельные страны, которые придерживаются социалистических взглядов, и Китай наиболее яркий тому пример.

Таким образом, идеологическое противостояние перестало существовать. Однако на первый план выходит то, что скрывалось под идеологией на протяжении всего XX века – геополитика. Перед западными странами открылись новые возможности по активизации

своей внешнеполитической деятельности теперь не только в зоне собственных интересов, но и пространстве, где традиционно распространялось советское влияние.

Сущность была такова, что США стали единственным мощным политическим центром, который притягивает к себе на орбиту внешнеполитических интересов всё новых участников международных отношений. США сохранили НАТО, несмотря на то, что противоборствующая Организация Варшавского договора была распущена, и расширили Альянс вплотную до границ России.

После распада СССР Соединённые Штаты заняли первоначально дружественную позицию по отношению к России. США предоставляли большие кредиты и гуманитарную помощь России. Существует несколько причин такого отношения. Во-первых, для США не было выгодно, чтобы на огромных территориях, где когда-то было сильное государство, возник вакуум власти и вакуум силы, что определенно повлекло за собой превращение данных территорий в огромный очаг хаоса и напряженности. Поэтому США предпринимали большие усилия для того, чтобы не допустить этого. Во-вторых, США вели свойственную им миссионерскую политику с целью создания демократического режима на основе западных ценностей. Однако все нововведения, привнесенные США и их западными союзниками в Россию в последнем десятилетии XX века либо вовсе не прижились, либо претерпели серьёзные видоизменения.

До середины 1990-х годов не исключалась возможность сближения России и НАТО, вплоть до того, что велись разговоры о включении России в состав Альянса [6]. Был также подписан Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора [5]. Данный документ был правовой базой для преодоления конфронтации и укрепления мер доверия и сотрудничества. Однако вскоре стало очевидно, что эта перспектива обманчива, а отношение США к России поменялось после того, как стало понятно, что демократия в их понимании в России не приживается, и произошла частичная стабилизация положения на постсоветском пространстве. Но ещё более важно то, что США только с середины 1990-х годов стали обращать внимание на вновь образованные государства на постсоветском пространстве и выстраивать собственные отношения с ними.

После распада СССР роль Турции, которую она играла на протяжении всего времени биполярного противостояния, резко снизилась, поскольку на начальном этапе в Вашингтоне перестали считать Москву серьёзным противником, вследствие чего кредиты и военные поставки США Турции резко сократились [1]. Однако подобное охлаждение отношений с Западом дало Турции возможность для улучшения отношений с Россией. Крайне тяжелая экономическая ситуация в России открыла прекрасные возможности для развития торговых отношений между двумя странами – огромный российский рынок открылся для турецких производителей.

С самого начала 1990-х (ещё до распада СССР) Турция активизировала свою внешнюю политику на центральноазиатские и закавказские тюркские республики, с целью распространить сферу своего влияния на вновь образованные государства. Это политика, безусловно, противоречит интересам России, но тогда, находясь в тяжелейших экономических и политических условиях, Россия не могла оказывать никакой поддержки странам – бывшим республикам СССР. Поэтому данное влияние не вызвало в тот период негативной реакции в Москве.

Таким образом, в 1990-е годы произошла перестройка не только в одной стране, но и в международных отношениях. На арену вышли новые игроки, так три исследуемые страны были вынуждены менять свою внешнюю политику. Турция на какое-то время стала не так интересна для США в военно-политическом плане [1], и сотрудничество между двумя странами сократилось, помощь была урезана. А вот Турцию и Россию ждал подъем в отношениях и взаимовыгодное партнёрство. Договор о дружбе и

сотрудничестве между Россией и Турцией, подписанный в 1992 году, стал основой для развития двусторонних отношений в постбиполярном мире.

Но к концу рассматриваемого периода США вернули себе упущенные позиции в сотрудничестве с Турцией. Таким образом, привычный баланс между тремя странами сохранился.

Изменение тенденций после прихода к власти ПСР

Партия справедливости и развития пришла к власти в Турции в 2002 году и начала проводить внешнюю политику самостоятельную внешнюю политику. Период с 2002 до ноября 2015 года характеризуется налаживанием более тесных связей и строительством многопланового партнёрства между Россией и Турцией, а также реализацией проекта «образцового партнёрства» между Турцией и США. Углубление сотрудничества между партнёрскими парами очевидно. Сотрудничество развивалось настолько благоприятно, что многие «неудобные» моменты, такие как помощь Чечне в войне против Москвы со стороны Турции, старались сгладить.

В 2009 году между Россией и Турцией была подписана Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнёрства [7]. Стороны обозначили свои позиции по всем сферам сотрудничества, уделяя внимание энергетическому, торговому и культурному сотрудничеству, а также выразили своё стремление сохранять стабильность и безопасность в Черноморском регионе и Закавказских Республиках. Более того, стороны подтвердили своё намерение углублять и расширять сферы сотрудничества. Этот документ стал основой многопланового партнёрства.

В 2010 году был создан Совет Сотрудничества Высшего Уровня России и Турции, в рамках которого ежегодно проходили встречи министров иностранных дел, и обсуждались важные вопросы двустороннего сотрудничества и сотрудничества в регионе. Благодаря регулярным консультациям удалось добиться упрощения визового режима, обеспечения мер безопасности в Черном море, и увеличение товарооборота до 36 млрд долларов США. Путь от двустороннего сотрудничества к многоплановому партнёрству проходил достаточно успешно.

Однако 24 ноября 2015 года был сбит турецкими ВВС российский бомбардировщик Су-24. Командир экипажа погиб, штурмана удалось спасти, однако во время спасательной операции был убит другой российский военнослужащий, участвующий в спасении экипажа. Помимо самолёта был уничтожен вертолёт один из двух Ми-6, осуществляющий спасательную операцию. Это событие явилось полной неожиданностью для российской стороны, не ожидавшей от Турции столь агрессивного поведения. После уничтожения российского военного самолёта российско-турецкие отношения резко ухудшились. Турция не принесла официальных извинений, утверждая, что российский самолёт вторгся в турецкое воздушное пространство. Россия отвергает данный факт.

В ответ на действия Анкары Москва ввела экономические санкции: по Указу Президента России В.В. Путина «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики» от 28 ноября 2015 года. Товары, запрещенные к ввозу с 1 января 2016 г.: овощи: помидоры, лук, капуста, огурцы; фрукты: апельсины, мандарины, виноград, яблоки, груши, абрикосы и персики; ягоды: слива, земляника, клубника, а также цветы, соль и мясо птиц. Более того, российским гражданам было настоятельно не рекомендовано выбирать Турцию для туризма и отдыха, а российским фирмам отказаться от найма турецких граждан на работу. После данного события наблюдалось отдаление Турции от России, но не полное, поскольку сотрудничество России и Турции в

энергетической области не прекращалось. Россия заинтересована в постоянных поставках газа и притоке иностранной валюты. Сейчас Россия и Турция восстанавливают отношения и работают по сирийской проблеме в трёхстороннем формате «Россия – Турция – Иран». Также между Россией и Турцией набирает оборот военно-техническое сотрудничество.

В свою очередь, отношения между США и Турцией также омрачены: США активно поддерживают сирийских курдов в сирийском конфликте, который продолжается с 2011 года. Тогда как в Турции они признаны террористами. Курдскую карту разыгрывает и Россия (открыто представительство сирийских курдов в Москве), однако отношения между странами были испорчены раньше, чем Москва начала активизироваться по курдскому вопросу.

Таким образом, отношения в треугольнике претерпели серьёзные изменения, а именно, произошло взаимное отдаление стран друг от друга. Турция активно проводит самостоятельную политику и демонстрирует всему миру, что именно она является ключом к решению всех проблем на Ближнем Востоке.

1. Баранов Д. «95 лет российско-турецким дипломатическим отношениям: исторические факты и перспективы» // «Международная жизнь», 2015 г. № 6. 30 – 40 с.
2. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // 25.10.2015 // Код доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50548>
3. Келин А. Взгляд в прошлое и безопасность мироустройства сегодня // «Международная жизнь», 2016 г. № 1., 60 – 65 с.
4. Козичев Е., Лексаков А. Все космодомы мира // Коммерсант власть 25.04.2011 // Код доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1624822>
5. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора // 27.05.1997 // Код доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm
6. Путин не исключает вступления России в НАТО // 05.03.2000 // Код доступа: https://lenta.ru/russia/2000/03/05/putin_bbc/
7. Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнёрства // 13.02.2009 // Код доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/172>
8. СССР и Турция. 1917-1979. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», М., 1981. – с. 320

Веревкина И.Н.

Образ Александра III в «Воспоминаниях» С.Ю. Витте

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-91

idsp: ljjournal-11-2018-91

Аннотация

Данная статья посвящена проблематике персонифицированных образов власти. В качестве кейса автор использует образ императора Александра III, как ключевой персоналии в политической системе Российской империи (на протяжении 1880-х–середины 1890-х) в мемуарах одного из ведущих акторов политической жизни Российской империи рубежа XIX–XX вв.

Ключевые слова: образы власти, потестраная имагология, император, Российская империя, Александр III, С.Ю. Витте.

«Воспоминания» С.Ю. Витте являются шедевром отечественной мемуаристики и кроме того ценнейшим из источников личного происхождения, повествующий о той эпохе истории России, наполненной трагическими явлениями и процессами [1, с. 459].

Мемуары С.Ю. Витте воспроизводят как события, в которых С.Ю. Витте был непосредственным участником или же главным действующим лицом, так и события, за которыми С.Ю. Витте наблюдал со стороны. Практически все высшие сановники Российской Империи прошли через призму оценки С.Ю. Витте в его мемуарах. Особого внимания заслуживают главы, посвящённые двум последним российским императорам – Александру III и Николаю II, поскольку император являлся центральной фигурой политической системы Российской империи.

Изучение персонифицированных образов власти даст возможность лучше понять действительную роль государственных и политических деятелей. Изучение репрезентаций позволит деконструировать исторические мифы, нередко созданные изначально как раз всевозможными репрезентациями вождей и правителей. Рассмотрение различных форм политических персонификаций ушедших эпох позволит определить допустимую степень персонификации в исторических исследованиях [2, с. 17].

Вплоть до начала XXI в. проблематика репрезентации власти оценивалась исторической наукой как второстепенная на фоне событий «большой политики» и оценкой «достоверных исторических фактов». Фундаментальным трудом, посвящённым изучению сценариев власти, стала двухтомная монография американского историка Ричарда Уортмана [3], пробудившая интерес к дальнейшей разработке тематики репрезентации власти. По мнению Б.И. Колоницкого, сама современная историографическая ситуация настоятельно требует обращения к теме «образов власти», поскольку изучение состояния власти в предреволюционный и революционный периоды невозможно без обращения к данным сюжетам [2, с. 16].

На протяжении 2000–х гг. создаётся ряд исследований, как зарубежных, так и отечественных авторов, посвящённых образам власти. Наиболее значимые исследования по указанной проблематике – это работы британского историка Линдсей Хьюз [4], американского историка Фрэнсиса Вчисло [5], уже упоминаемого американского историка Ричарда Уортмана [6], коллективная монография американских историков Джейна Бербэнка, Марка фон Хагена и российского историка Анатолия Ремнёва [7], а также монографии российских учёных С.И. Григорьева [8], М.А. Бойцова [9], Б.И. Колоницкого [2], И.И. Куриллы [10], а также другие исследования.

Единственной попыткой изучить мемуары С.Ю. Витте, как источник изучения образов власти Российской империи рубежа XIX–XX вв. можно считать статью П.Л. Карабущенко, в которой автор анализирует мемуары С.Ю. Витте, как источник по изучению политических элит в Российской империи [11].

Теперь следует перейти непосредственно к образу Александра III. Российский историк К.А. Соловьев утверждает, что тиражируемый образ Александра III не слишком походил на самого царя. Александр III сомневался и колебался, оказывался под влиянием и уступал. Примечательно, что император терпел на высших государственных должностях лиц, которым лично не доверял. Решительный на бумаге, император чаще всего не был готов идти на конфронтацию с тем, с кем лично встречался. Опытные царедворцы не боялись аудиенции у императора, добивались ее и в итоге нередко одерживали верх над всеми своими недоброжелателями. Император не казался столь суровым и решительным во время всеподданнейших докладов: император предпочитал не решать дела во время самого доклада, а оставлял дела у себя и решал их спустя некоторое время. Это объяснялось многими причинами, в том числе и тем, что так Александру III было проще отказывать своим сотрудникам [12, с. 32–33].

Ричард Уортман высказывает мысль о том, что император Александр III ассоциировал себя с XVII веком, обозначая тем самым наследие самодержавия. XVII век стал парадигмой для восстановления твёрдой государственной власти, соединяющей в себе административные полномочия, разъединённые в годы предыдущего царствования, по соображениям законности и институциональной автономии [3, с. 349]. Превознося XVII век, император преуменьшал значение XVIII и XIX вв. и делигитимизировал всю динамику преобразований, достигший своей кульминации в предшествующее царствование [3, с. 323]. По мнению учёного, царь и его символическая национальная элита вместе создали образ силы, возвышавший русскую монархию в период, когда международный статус империи понизился, её финансы пришли в беспорядок, а многие сановники дорожили идеей законности, бросавшей вызов самодержавному правлению в целом [3, с. 350].

Ричард Уортман высказывает идею нового политического мифа, который был подтверждён коронацией Александра III. Новый политический миф возвеличивал Александра III как русского царя, который репрезентировал нацию без созыва Земских соборов [3, с. 324].

Ричард Уортман описывает образ императора Александра III на страницах Санкт-Петербургской литературно-политической газеты «Новое время». «Новое время» восхваляло его «спокойный ум», «прямоту мысли», «правдивость» и любовь ко всему русскому – еде, газетам, литературе и искусству. Александр III был первым царем со времен Федора Алексеевича и Иоанна Алексеевича, носившим бороду. Для «Нового времени» Александр, как никто другой соответствовал представлениям о русском царе [3, с. 413-414].

Теперь следует перейти к образу императора Александра III на страницах мемуаров С.Ю. Витте.

В своих «Воспоминаниях» С.Ю. Витте оставил ряд весьма колоритных набросков, характеризующих как внешность, так и душевные качества самодержца.

Давая характеристику самодержцу, С.Ю. Витте отмечает, что «император Александр III был, несомненно, обыкновенного ума и совершенно обыкновенных способностей» [13, с. 146]. Граф сравнивает умственные способности царствующего и покойного императоров и отмечает, что император Николай II «как по уму и способностям, так и по образованию стоит гораздо выше своего отца» [13, с. 146]. Этому факту существует логичное объяснение – Александр III совсем не готовился быть императором, поскольку наследником престола являлся его старший брат – Николай Александрович, к которому было приковано внимание царской семьи и всех окружающих.

Заслуживает внимание колоритная характеристика, данная С.Ю. Витте императору: «Александр III был совершенно обыденного ума, пожалуй, можно сказать, ниже среднего ума, ниже средних способностей и ниже среднего образования; по наружности – походил на большого русского мужика из центральных губерний, к нему больше всего подошёл бы костюм: полушубок, поддёвка и лапти; и тем не менее, он своей наружностью, в которой отражался его громадный характер, прекрасное сердце, благодушие, справедливость, и вместе с тем твёрдость, несомненно, импонировала» [13, с. 147].

С.Ю. Витте отмечал и личные качества, присущие характеру императора Александра III, среди которых крайняя скромность и простота [13, с. 318]; набожность, и в то же время строгость [13, с. 337]; твёрдый и миролюбивый характер [13, с. 343].

Конструируя образ императора Александра III на страницах «Воспоминаний», С.Ю. Витте пишет о том, что «Александр III представлял собою тип монарха абсолютно неограниченного, хотя благороднейшего из всех монархов Российской империи» [13, с. 344].

С.Ю. Витте даёт оценку царствованию императора Александра III. Граф отмечает, что «император Александр III, получив Россию при стечении самых неблагоприятных политических конъюнктур, глубоко поднял международный престиж России без пролития капли русской крови» [13, с. 313]. С.Ю. Витте также убеждён, что «император Александр III дал России 13 лет мира и спокойствия не уступками, а справедливой и непоколебимой твёрдостью» [13, с. 314].

«Я убеждён в том, – отмечает Витте, – что если бы императору Александр III суждено было бы продолжить царствование ещё столько лет, сколько он процарствовал, то царствование его было бы одно из самых великих царствований Российской империи» [13, с. 316].

При этом С.Ю. Витте весьма негативно относился к некоторым из тех противоречивых и непопулярных мероприятий, которые новый царь осуществил в первые годы своего правления под влиянием известных придворных консерваторов типа К.П. Победоносцева или графа Толстого. Так, он прямо называет решения и о введении института земских начальников и принятие нового жёсткого университетского устава ошибками Александра III, вредные последствия которых очень плохо отразятся на состоянии российского общества. Оправдывало государя в глазах С.Ю. Витте лишь то, что, по его мнению, осуществление подобной реакционной политики было обусловлено целым рядом объективных неблагоприятных обстоятельств, в условиях которых невольно оказался Александр III. К ним он, в частности, относит неподготовленность цесаревича к занятию престола, позднюю женитьбу отца и психологическую травму от его убийства, нарастание революционного антиправительственного движения, не вполне удачный для России исход последней русско-турецкой войны.

С.Ю. Витте также высказывает идею о трансформации общественно–политических взглядов Александра III: репрезентируя образ императора Александра III – твёрдого и непоколебимого консерватора, С.Ю. Витте в то же время отмечает, что в конце жизни Александр III был более либеральным, чем в первые годы своего царствования [13, с. 316].

С.Ю. Витте описывает возможный либеральный путь, по которому двигалась бы Российская империя, если бы Александр III не умер бы слишком рано: «Я уверен в том, что Император Александр III по собственному убеждению двинул бы Россию на путь спокойного либерализма; благодаря этому спокойному либерализму, при внешнем спокойствии, в котором жила Россия, и в котором она продолжала бы жить при царствовании Александра III, ибо Александр III никогда не пошел бы на всякие авантюры, подобные той, которая была предпринята и которая закончилась японской войной. Россия двигалась бы постепенно к либеральному пути, т. е. к тому пути жизни государства, когда оно живет не эгоистическою жизнью, а жизнью для пользы народа. Но Император Александр III не успел этого сделать, потому что Бог призвал его к себе» [13, с. 316–317].

Анализируя репрезентацию образа императора Александра III в мемуарах графа Витте, стоит сделать следующие выводы: фигура императора Александра III на страницах мемуаров С.Ю. Витте выглядит достаточно противоречиво: с одной стороны перед читателями предстаёт образ твёрдого и непоколебимого монарха, настоящего патриота–миротворца, давшего России 13 лет мира и спокойствия; с другой стороны – образ скромного и набожного правителя, со средними умственными способностями, которому не были чужды и либеральные идеи. Но, несмотря на критику отдельных аспектов личности и царствования Александра III, нельзя не отметить глубокое приращение, почтение и уважение С.Ю. Витте к императору Александру III. На страницах мемуаров С.Ю. Витте заложена идея трансформации общественно–

политических взглядов императора: от непоколебимого консерватизма до крайне умеренного либерализма.

Образ императора Александра III представляется как образ с одной стороны скромного и набожного правителя, который не блистал умом и образованием; а с другой стороны – образ властного и авторитетного императора, идеального хозяина и государственного казначея, способного на решительные шаги, но при этом противника различного рода военных авантур. С.Ю. Витте относился с почтением и пристрастием к фигуре Александра III, называя его неограниченным благороднейшим монархом, который при стечении крайне неблагоприятных обстоятельств сумел поднять престиж России без участия в сомнительных военных авантюрах и соответственно без пролития капли русской крови. С.Ю. Витте также высказывал идею о трансформации взглядов Александра III от консервативных к более либеральным и высказывал мысль о том, что если бы Александр III прожил дольше, то он бы вывел Россию на путь спокойного либерализма.

1. Ильин С.В. Витте. М., 2012. С. 511
2. Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010. 664 с.
3. Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002. Т. 1: От Петра I до смерти Николая I; Т. 2: От Александра II до отречения Николая II. М., 2004.
4. Hughes L. The Romanovs: Ruling Russia, 1613-1917. London, 2008. 308 p.
5. Weislo F.W. Tales of imperial Russia. The life and times of Sergei Witte, 1849-1915. Oxford. 2011. 329 p.
6. Wortman R. Visual Texts, Ceremonial Texts, Texts of Exploration: Collected Articles on the Representation of Russian Monarchy. Boston, 2014, 442 p.
7. Burbank J., Von Hagen M., Remnev A. (eds.). Russian Empire: Space, People, Power, 1700–1930. Bloomington, 2007. 538 p.
8. Григорьев С.И. Придворная цензура и образ верховной власти. СПб., 2007. 480 с.
9. Бойцов М. А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. М., 2009. 550 с.
10. Курилла И.И. Заклятые друзья. История мнений, фантазий, контактов, взаимо(не)понимания России и США. М., 2018. 424 с.
11. Карабущенко П.Л. Имперские элиты России в воспоминаниях графа С.Ю. Витте// Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. № 87. Ч.2. С. 16-19.
12. Соловьев, К. А. Хозяин земли русской? Самодержавие и бюрократия в эпоху модерна. М., 2017. 296 с.
13. Витте С.Ю. Воспоминания. Полное издание в одном томе. М., 2017. 1247 с.

Модин В.И.

К вопросу о роли кредитов в проведении индустриализации СССР

*Рязанский государственный университет им.С.А. Есенина
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-92

idsp: ljjournal-11-2018-92

Данная тема многие годы не подлежала изучению отечественными исследователями в связи с политическим влиянием на оценку в отношении индустриализации. Официальная позиция была та, что большевики провели индустриализацию исключительно за счет "внутренних ресурсов". Кто-то отдаёт решающую роль в ее проведении Западным кредитам. Отдельной проблемой является отсутствие реальной статистики внешнеторгового оборота и расчетов между странами за поставленные товары и услуги, а также то, что информация о статистике внешнеторгового оборота в существующих справочниках (начала 30-х годов, 1939 и 1959 гг.) зачастую расходятся с реальностью. Рассекреченные и получившие широкий доступ данные к архивам проливают свет на всю сложную и многогранную экономическую и дипломатическую игру советского руководства. Для быстрого переоснащения

промышленности требовались колоссальные финансовые вливания, сложность в увеличении экспорта даже сырьевых товаров, была в начавшемся экономическом кризисе на Западе. Поэтому пришлось прибегать, в том числе и к внешним заемным средствам. В подавляющем большинстве они предоставлялись частными банками и компаниями под госгарантии. Попытаемся понять, насколько большое значение имела эта помощь в общей структуре экономических отношений СССР в 1930-1940 гг. В свете современной экономической парадигмы, кредит представляется, чуть ли не единственной возможностью обеспечить "устойчивый экономический рост". Верна ли эта позиция применимо к экономике СССР тех лет? Для этого рассмотрим сальдо торгового баланса, взятые из сборника Индустриализация СССР 1933 - 1937 гг. Документы и материалы. - М.: Наука, 1971. Сальдо торгового баланса за пятилетку 1930—1934 гг. было отрицательным примерно на 393 млн. руб., хотя в 1933 и 1934 гг. излишки торгового баланса составляли 1159 млн. руб. Стоимость экспорта за указанный период достигла 11626 млн. руб., стоимость импорта— 12019 млн. руб. В торговом балансе СССР за 1935—1938 гг. впервые было достигнуто положительное сальдо торгового баланса не за отдельные годы, а за весь период — в сумме 669 млн. руб. (стоимость экспорта за этот период составила 4673 млн. руб., стоимость импорта 4004 млн. руб.)» С 1935 года активным стал и платежный баланс СССР.

Как мы видим руководству СССР удалось достигнуть макроэкономического равновесия в целом. На первом этапе индустриализации взятые кредиты в основном, были использованы для производства средств производства, что и позволило впоследствии выйти на бездефицитный бюджет. СССР сам стал отправлять на экспорт не только сырье, но и промышленные товары. Плюс к этому, отпала необходимость в импорте многих товарных позиций, произошло, как это модно сейчас говорить, "импортозамещение".

Теперь соотнесем долю взятых кредитов в масштабе экономики в целом: если пользоваться приблизительными данными, то из всех иностранных средств, вложенных во внешнюю торговлю Союза, 39% придется на Германию, 30% на Англию, 18% - на Америку и 13% - на остальные страны. Самым крупным партнером того времени была Германия. Свой первый краткосрочный кредит в 100 млн. марок Германия выдала СССР в 1925 году, еще через год она открыла кредитную линию, для оплаты товаров, в размере 300 млн. марок сроком на 4 года. Очередной транш СССР на сумму в 300 млн. марок и сроком на 21 месяц Германия выделила в 1931 году. Официально за 9 лет СССР занял у Германии средств на сумму 900 млн. марок или порядка 300-320 млн. долларов США. Эти деньги шли как на авансирование импорта, так и на авансирование экспорта. Кредиты брались не столько для финансирования индустриализации, сколько для покрытия кассовых разрывов, ускорения оборота, до момента перечисления средств от закупающих иностранные товары советских государственных учреждений. Бюджет СССР в 1938 г. составлял порядка 130 млрд.руб. (был выполнен с превышением доходов над расходами на 3442 млн. руб.). Как мы видим, если брать самого крупного кредитора и обменный курс того времени приблизительно 1:5 то и соотношение заемных средств к общему объему экономики будет не таким уж значимым. А в 1937 году внешний долг СССР вообще равнялся нулю. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что само понятие кредита в современном его значении было не велико, выделяемые кредиты способствовали удобству расчетов и ускорению оборота товаров. Это касается как государственных, так и частных кредитов.

1. Н. Н. Любимов. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. 1957.
2. Сборник Индустриализация СССР 1933 - 1937 гг. Документы и материалы. - М.: Наука, 1971.
3. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ СССР. СТАТИСТИЧЕСКИЙ СБОРНИК. ЧАСТЬ II. 1938-1950 ГГ.
4. Год кризиса, 1938-1938: Документы и материалы. Том 1. М.: Политиздат, 1990.

Руднев В.В.**Земледельческие традиции и устойчивое природопользование***Институт этнологии и антропологии РАН
(Россия, Москва)**doi: 10.18411/lj-11-2018-93**idsp: ljjournal-11-2018-93***Аннотация**

Проблема взаимоотношения природы и общества является главной для междисциплинарных экологических исследований. Выявление позитивной ценности традиционных аграрных технологий было непредвиденным для исследователей, работающих в области изучения природы. В статье рассматривается позитивная ценность традиционных аграрных технологий и традиционных «know-how» (в области использования возобновляемых природных ресурсов) для современности в контексте поиска стратегии устойчивого развития для общества.

Ключевые слова: природа, плодородие почв, органическое земледелие, культурное многообразие, устойчивое развитие общества.

Abstract

The interaction of humans and their environments has recently become a leading paradigm in interdisciplinary ecological research. Discovering the positive value of folk experience in agro-technics had been unexpected in the natural sciences. This paper examines the value of folk agro-technics (folk know-how in using renewable resources) for modern practice, in the context of the strategy of sustainable development for society.

Keywords: nature, soil fertility, organic farms, cultural polymorphism, sustainable development

Возобновляемые природные ресурсы (вода, воздух, почвы) являются основанием, обеспечивающим существование человечества. Поддержание системы «человек-природа-общество» в сбалансированном состоянии – одно из базовых условий успешного развития общества. Глобальная зависимость человека и общества от природы сегодня сохраняется и остается многообразной. Широко применяющиеся обществом новые высокоэффективные технологии позволяют решать актуальные задачи, но продолжают ориентироваться, преимущественно, на увеличение прессинга на природу. В результате, сверхэксплуатация природы является реальной угрозой для общества. Актуальным стал вопрос о предельных возможностях природы, в рамках которых возможна деятельность общества т.к. следствием разрушения этих пределов становится «разрушение человека и окружающей среды...» [1; с 49].

Избыточный прессинг индустриального общества на природу способствует необратимому накоплению антропогенных преобразований в экосфере планеты и, в частности, снижению активности самоорганизующихся процессов в природе. Прессинг непрерывно рос на протяжении всего XX-го века и негативно отразился, прежде всего, на состоянии возобновляемых ресурсов (снизилось плодородие почв – потеряно до 30 % гумуса почвы, уменьшилось производство зерна и вылов рыбы на душу населения в мире), уменьшилось разнообразие флоры и фауны, сократилась площадь лесов. Сегодня повсеместно отмечается загрязнение воды, воздуха, снижение темпа утилизации отходов в природе. Все эти признаки свидетельствуют о нарушении механизма естественной саморегуляции биосферы, имеющего фундаментальное значение для поддержания жизни на Земле. Согласно аналитическому исследованию Д. Медоуз, Д. Медоуз и Й. Рандерс, проведенному по данным о состоянии окружающей среды, ресурсов и численности населения, наступление коллапса возможно в середине XXI-го века [2; 21].

Эти угрозы инициировали разработку концепции устойчивого развития, представленной на Второй международной конференции по окружающей среде и развитию ООН (Рио-де-Жанейро, Бразилия, 1992). Концепция содержала рекомендации по ограничению вмешательства общества в процессы происходящие в природе. Особое внимание уделялось значению технологий «дружественных» природе, экологической этике и образованию, как перспективным направлениям, способствующим выходу из кризиса.

Деградация возобновляемых природных ресурсов – одна из актуальных проблем современности. Это хорошо иллюстрирует вопрос эксплуатации почв и их плодородия. Ежегодные темпы эрозии пашни в десятки раз превышают естественные темпы восстановления почвы. Стремление регулярно собирать высокие урожаи привело к тому, что время «отдыха» пашни сократилось. Интенсивная эксплуатация почв создает угрозу устойчивому плодородию почв. Быстро деградирующие почвы часто могут рассматриваться уже как не возобновляемый ресурс. Основные причины деградации почв: неконтролируемая распашка, вырубка лесов, промышленное загрязнение почв, а также излишняя агротехнологическая нагрузка. Сохранение плодородия почв, восстановление их – важная проблема. Многие исследователи связывают решение этой проблемы с переходом к органическому сельскому хозяйству, которое способствует улучшению экосистемы, сохранению плодородия почв, защите здоровья человека и сохранению биологического разнообразия (поскольку не использует компоненты наносящие вред природе). Органическое сельское хозяйство базируется как на использовании инновационных технологий, современных научно-технических разработок, так и традиционных методов ведения хозяйства [3; с 152].

Земледельцы, веками использовавшие почву для выращивания продуктов питания, создали эмпирическим путем уникальные технологии природопользования, отвечающие локальным природно-климатическим условиям. Этнографический материал свидетельствует, что внимательное отношение к живой природе (состоянию флоры и фауны) находилось в основе большинства технологий природопользования доиндустриальной эпохи. Сроки сева и уборки злаковых культур определялись на основе наблюдения за фенологическими индикаторами. О состоянии почв судили по ассортименту произраставших трав, наличию источников воды и т.п. Земледелец, находившийся в абсолютной зависимости от плодородия своего поля, весьма тщательно заботился об этом природном ресурсе, стараясь не допустить процессов деградации. Сложные процедуры восстановления плодородия почв практиковались повсеместно и имели свои локальные особенности. В России крестьяне использовали для земледелия выжженные в лесу участки. Спустя несколько лет такие участки забрасывали, они зарастали лесом и, по прошествии нескольких десятилетий, их снова использовали для нужд земледелия. В древнем Китае, например, при появлении первых признаков деградации почвы, крестьяне снимали верхний слой почвы и смешивали его с речными водорослями и илом, а затем возвращали обратно.

Повсеместно, особое внимание земледельцы, традиционно, уделяли ассортименту возделываемых культур. Это определялось как потребностями жизнеобеспечения, так и заботой о поддержании плодородия почв. Например, древние майя практиковали посев смеси семян кукурузы, фасоли и тыквы [4; с 233]

Традиционно, земледельцы внимательно следили за состоянием дикой флоры и фауны. Соседство полей с дикой природой способствовало не толь частому появлению на полях птиц, лесных обитателей и диких растений, но и способствовало выявлению свойств дикоросов т.е. появлению фенологических примет, уточняющих (в частности) сроки полевых работ. Например, в Нечерноземной зоне России земледельцы традиционно сеяли пшеницу когда цветет черемуха, сев ячменя приурочивали к цветению калины, а сев льна проводили когда зацветет рябина.

Сегодня многие элементы традиционной сельскохозяйственной культуры представляют интерес для аграриев т.к. адаптированы к локальным природно-климатическим условиям. Например, позитивно оценивается традиция русских крестьян сеять бобовые для восстановления плодородия почв. Современная агрономия считает перспективным использование биологизированных технологий для сохранения плодородия почв. Выявлено, в частности, что с бобовыми культурами в почву может поступать (при их запахивании) до 150-200 кг азота на гектар [5; с 288].

Положительный эффект чередования возделываемых земледельцами культур, использование органических удобрений для восстановления плодородия почв (практиковавшееся в традиционной сельскохозяйственной культуре) признавали российские ученые-агрономы И.А.Стебут и Д.Н.Прянишников.

Характер стоящих перед обществом проблем определяет, сегодня, внимание общества к традиционным технологиям жизнеобеспечения и природопользования. Гуревич П.С. пишет: «Историософские концепции, абсолютизирующие линейность социального процесса, утрачивают свою состоятельность. Оказывается, аграрная стадия развития цивилизации не является анахронизмом» [6; с 183].

Опыт народной культуры жизнеобеспечения востребован в условиях актуализировавшегося спроса на продовольствие и роста проблем связанных с сохранением природных ресурсов (в частности, плодородия почв). Достоинства аграрной стадии исторического развития, названной Тоффлером «первой волной», вновь обретают значимость. Почва, обеспечивающая человечество продуктами питания, становится не только ценным ресурсом, но и объектом особой заботы общества.

Народный опыт природопользования актуален сегодня и в контексте внимания к нормам экологической этики. Земледелец, веками традиционно ощущавший свою зависимость от природы и общества, был включен в «ценностно-смысловую структуру культуры органично связанной с миром живой природы» [7; с 51]

Традиционная сельскохозяйственная этика, опирающаяся на представления о природе как о «лоне кормилицы» сегодня вызывает особый интерес общества. Так, Ф. Фукуяма считает, что рациональный расчет, на котором базируется современное информационное общество, недостаточен для успешного развития общества и он должен быть дополнен моральными обязательствами. Исследователь отмечает, что моральные обязательства в условиях современного общества это не анахронизм, а необходимое условие его развития. Моральные обязательства - важная составляющая часть культуры любого общества. В постиндустриальном обществе, ориентированном на поиск модели устойчивого развития, они приобретают особое значение.

В документах саммита ООН по вопросам устойчивого развития особое внимание было уделено проблеме образования. Именно образовательные программы призваны способствовать распространению идей экологической этики, созданию технологий щадящего использования природных ресурсов. В этом контексте, возрождение представлений о сложной причастности человека к природе, о зависимости человека от природы – неотложная необходимость современного общества. И обращение к культурному опыту прошлого (в области этики природопользования и использования технологий обеспечивающих щадящий режим природопользования на локальном уровне) – перспективный ресурс для решения актуальной проблемы сохранения плодородия почв, устойчивого природопользования и поиска пути устойчивого развития современного общества.

1. Арефьев М.А., Давыденкова А.Г., Поздеева Н.В. Человек и мир его духовных потребностей. Монография. -СПб.: Изд-во Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина, 2007.
2. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. М., 1994. С. 21

3. Лоретц О.Г. , Турчанова В.Т. Разработка механизма перехода животноводческих хозяйств к органическому сельскому хозяйству //Известия Международной академии аграрного образования. Санкт-Петербург, 2018. Выпуск №40, С. 152.
4. Кнорозов Ю.В. Иероглифические рукописи майя «Наука», Ленинград, 1975, с. 233.
5. Нарушев В.Б., Шишкин А.А., Хоришко Т.И., Кауккенов Р.Ш. Разработка приемов биологизированной технологии возделывания полевых культур в Среднем Поволжье // Устойчивое развитие мирового сельского хозяйства. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию профессора Прохорова А.А. 13-15 февраля 2017 г. Саратов 2017. С 288.
6. Гуревич П.С. Имидж России в процессе глобализации // Век глобализации 2009 № 2. С. 183
7. Руднев В.В. Ценностные ориентиры земледельца и безопасность обществ // Известия Международной академии аграрного образования. Санкт-Петербург, 2018. Выпуск №40, С. 51.

РАЗДЕЛ VIII. СОЦИОЛОГИЯ

Иняткина А.Л.

Социальный портрет предпринимателя в оценках молодёжи города Перми

*Пермский национальный исследовательский политехнический университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-94

idsp: ljournal-11-2018-94

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования социального портрета предпринимателя в оценках молодёжи г. Перми. Изучались восприятие и оценка предпринимательства молодыми людьми: отношение к представителям данной группы, их предполагаемый пол, возраст, образование, личностные качества, основные мотивы в ведении своего дела и тому подобное.

Ключевые слова: Предпринимательство, предприниматель, бизнес, отношение к предпринимательству, восприятие предпринимательства молодёжью, образ предпринимателя, социальный портрет предпринимателя

Деятельность предпринимателей является одной из основ современной экономики. За последнее десятилетие число предпринимателей в России с каждым днём увеличивается и в связи с этим основную часть российского предпринимательства составляет малый и средний бизнес.

Предпринимательство в России появилось не так давно – в 90-е годы XX века. Оно и на данный момент находится на стадии развития. Условия также оставляют желать лучшего: сложности с финансированием, чрезмерная бюрократизация и многое другое встречается на пути начинающего предпринимателя. Но несмотря на многочисленные проблемы и преграды, Россия добилась существенного прогресса в развитии предпринимательской среды. За почти 30 лет страна получила опыт нескольких поколений предпринимателей.

Если обратиться к точному определению, то предпринимательство подразумевает под собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск экономическую деятельность, которая направлена на получение прибыли от пользования имуществом или нематериальными активами, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Сущность предпринимательской деятельности, в первую очередь, выражается в её основной функции — создании особых экономических благ, позволяющих удовлетворять различные потребности людей.

Но нельзя забывать, что предпринимательство - это не только профессия, род деятельности, это еще и особый образ мыслей, поведения, стиль. Поэтому важно изучать социальный портрет предпринимателей, причём не только прямой, но и «созданный» на основе оценок и представлений людей, не занятых в данной деятельности.

В мае 2018 года на базе ПНИПУ было проведено пилотажное исследование социального портрета предпринимателя в оценках молодёжи г. Перми, в ходе которого было опрошено 34 человека в возрасте от 14 до 25 лет. Среди респондентов было 47% мужчин и 53% женщин.

Для начала рассмотрим отношение респондентов к предпринимателям. 70% респондентов относятся к предпринимателям положительно, 30% нейтрально. Ответ отрицательно выбран не был.

Затем респондентам было предложено выбрать те качества, которые, по их мнению, наиболее присущи российским предпринимателям. Картина получилась такова, что первые места заняли такие качества, как умение договариваться и устанавливать связи, целеустремлённость, изобретательность. Следует обратить внимание на то, что в совокупности очень мало респондентов отметили негативные качества предпринимателей, такие как эгоизм, нечестность, жадность.

На вопрос «Как вы думаете, кто чаще занимается предпринимательством?» 50% опрошенных считают, что чаще предпринимательской деятельностью занимаются и мужчины, и женщины. 44% – только мужчины. Что касается возраста, то 53% опрошенных отметили, что предпринимательством чаще занимаются в возрасте от 41 до 50 лет. 82% опрошенных считают, что у подавляющего числа предпринимателей есть своя семья. Большинство респондентов (35%) считают, что предприниматели имеют высшее образование. Также было отмечено наличие специального образования (29%).

Если говорить про мотивы предпринимателей, то по оценке респондентов на первых местах стоит стремление к получению прибыли и самореализация. Соответственно, люди выделяют в деятельности предпринимателей не только материальные мотивы.

Наиболее вероятная сфера деятельности предпринимателя, по мнению людей – это коммерческое предпринимательство, иначе говоря перепродажа товаров и услуг, которыми, по мнению людей, в основном занимаются предприниматели.

Отсюда мы можем вывести социальный портрет предпринимателя на основе восприятия людей по проведённому опросу: российский предприниматель – это мужчина (но в данной роли не исключена женщина), которому в пределах 41-50 лет, с высшим (если таковое отсутствует, то со средним специальным) образованием, со своей семьёй, у него среднее материальное положение. Занят в коммерческом типе предпринимательства. Его главные черты – это целеустремленность, умение договариваться, изобретательность. Главный мотив в своём деле – стремление к получению высоких доходов и самореализация. Роль в обществе – это обеспечение населения разнообразными товарами и услугами. По мнению людей предпринимательская деятельность несёт низкую социальную значимость в плане решения каких-то общественных проблем, создания новых рабочих мест, и особенно инноваций в какой-либо сфере.

Можно сказать, что в целом молодые люди г. Перми благоприятно относятся к предпринимателям и проявляют высокую потенциальную готовность к данной деятельности, ведь как минимум по данным проведённого опроса таковых оказалось 80%. Они высоко оценивают статус и карьеру предпринимателя, не приписывают ему негативных качеств, в их голове есть определённый целостный образ. Поэтому, учитывая, что молодежь в будущем будет составлять основные трудовые ресурсы страны, необходимо активнее вовлекать данную категорию в предпринимательство, создавая в обществе положительный имидж предпринимателя.

1. Антипов К. А., Соколова Е. В. Социальный портрет пермского предпринимателя как представителя предпринимательского сообщества // Вестник Прикамского социального института. 2016 - № 2 - С. 73–80.
2. Вебер М. Класс, статус и партия // Социальная стратификация . М., 1992. Вып. 1.
3. Горшкова Е.Н. Отношение к предпринимательству в России // Вестник ПНИПУ – 2015. - №1 - С. 266 – 275
4. Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека / пер. с нем.; изд. подгот. Ю.Н. Давыдов, В.В. Сапов. М., 1994.
5. Лапуста М.Г. Предпринимательство. – М.: Инфра-М, 2009. – 608 с.
6. Мухарлямова А.Ю., Холуева К.А. Анализ образа предпринимателя в современном обществе // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3 – С. 639.
7. Радаев В.В., Экономическая социология – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. - С.202-215

8. Сей Ж.-Б. Трактат по политической экономии. М.: Дело, 2000.
9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической мысли. М., 2007
10. Халин С.М. «Социология предпринимательства»: (попытка теоретической интерпретации понятия): Учебное пособие. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2004. — 82 с.
11. Шумпетер Й. Теория экономического развития. - М. Прогресс, 1982. - С. 189

Камчатная П.С., Савенкова М.С.

Использование «черного пиара» в международной политике

doi: 10.18411/lj-11-2018-95

idsp: ljjournal-11-2018-95

Черный PR – это целенаправленная деятельность, имеющая целью разрушение или ухудшение имиджа конкретного лица или организации. Интересно, что данный термин имеет отечественное происхождение. А вот в западной практике он означает деятельность, направленную на поддержку афроамериканцев. Термин «черный PR» возник в начале 90-х годов прошлого века и обозначал распространение информации политического или коммерческого характера, оплата за которое производилась неофициально (в теневой форме). Но, несмотря на сугубо российское происхождение термина, подобная деятельность по дискредитации конкурентов ведется во всех странах мира. Хотя на Западе все это происходит более завуалировано [1, с. 54].

Черный PR – это неотъемлемое явление в современной коммерческой, политической или информационной среде. Это один из методов недобросовестной конкуренции, когда кто-то пытается утопить конкурента, распространяя о нем ложную или компрометирующую информацию. Можно выделить такие ключевые особенности данного вида деятельности:

- несет заведомо ложную информацию, а если она правдива, то добыта, как правило, нечестным путем (подкуп, шпионаж и прочее);
- может привести к полному уничтожению организации или разрушению репутации человека;
- информация, представляемая на всеобщее обозрение, часто не соответствует морально-этическим нормам, принятым в обществе;
- целью черного пиара не является улучшение собственной репутации, а речь идет о «потоплении» конкурентов;
- публикация компрометирующей информации в СМИ происходит платно;
- компрометирующая информация, как правило, содержит какую-то новую завуалированную идею, которую нужно навязать аудитории;
- в некоторых случаях, может быть полезен для объекта, на который он направлен (повышается узнаваемость);
- компрометирующая информация практически всегда распространяется анонимно; подготовка черной пиар-кампании требует значительных материальных вложений [7].

На какие только ухищрения не идут организации и отдельные лица для того, чтобы очернить конкурентов в глазах аудитории. В целом же, если рассматривать черный PR, можно выделить такие основные методы:

Компропат. Цель – вызвать сомнения в компетентности конкурента путем запуска какой-то информации и донесения ее до широкой аудитории. При этом обвинения должны быть восприняты публикой, как достоверные. Чаще всего требуется искусственное создание какого-то резонансного события, которое широко тиражируется через СМИ.

«Плохая похвала». Нужно публично похвалить противника таким образом, чтобы на аудиторию информация возымела обратный эффект. Этого можно достичь путем утрирования успехов, чрезмерного употребления хвалебных эпитетов. При этом информация не подтверждается какими-либо фактами. Таким образом, происходит ухудшение имиджа.

Двойная аудитория. Имеется в виду, что сначала нужно оказать влияние на одну группу лиц, которые распространят свою негативную реакцию на другие сегменты. Например, чтобы добиться реакции властей, разрабатывается PR-кампания, направленная на вызов недовольств среди населения. На это молниеносно реагируют СМИ. Тогда, у органов власти не остается другого выхода, как отреагировать.

«Крючок и наживка». Для объекта, который нужно скомпрометировать, искусственно создается ситуация, в которую он должен попасть. Далее все развивается так, что он сам портит свою репутацию.

Общественное возмущение. Цель – это поиск объекта или ситуации, на которую общественность отреагирует возмущением. При помощи средств массовой информации состояние недовольства нужно подогревать как можно дольше.

Административный ресурс. При помощи неправдивой информации органы местной или государственной власти настраиваются против определенной организации. В ходе проверок, проводимых этими структурами, обнаруживаются многочисленные нарушения, что нередко приводит к уничтожению предприятия [5, с. 12].

Понятие «черный пиар» достаточно часто связывают именно с политикой. Можно привести следующие примеры самых распространенных приемов, которые могут быть использованы для устранения конкурента или оппонента:

- Человек, являющийся полным тезкой или однофамильцем политика, организует благотворительную акцию, в ходе которой происходит раздача продуктовых наборов или других товаров. Естественно, они будут некачественными, что вызовет негодование у электората.
- Размещение компрометирующего фото- и видеоматериала. Чаще всего скрытая съемка проводится в неформальной обстановке, где политик позволяет себе некоторые вольности, но и смонтированные материалы активно идут в ход.
- Формирование негативного образа за счет неблагонадежной аудитории. Так, например, профашистские организации или представители ЛГБТ-сообщества могут быть наняты для того, чтобы проводить агитацию за конкурента.
- Появление родственников. Это могут быть незаконнорожденные дети, братья или сестры, которые влачат жалкое нищенское существование. Как правило, это наемные люди, которые активно выступают на телевидении и в ходе митингов.
- Незаконная реклама. Подразумевается проведение агитации за конкурента в так называемые «дни тишины».
- Вандализм и порча имущества. Имеется в виду расклейка листовок конкурента на памятниках архитектуры, дверях и окнах жилых зданий, окнах автомобилей. С целью добиться большей озлобленности аудитории может применяться несмываемый клей или едкая краска.
- Заказные статьи. В печатных СМИ местного значения размещаются заметки о коррупционных связях кандидата на избирательную должность.
- Тайный агент. В СМИ неугодный кандидат может быть уличен в связях с иностранными спецслужбами.

— Демонстрация роскоши. Основная цель – предать гласности как можно больше дорогих покупок оппонента, учебу детей за границей, громкие празднования, в которых политик принимал участие [2, с. 73].

Использование черного PR применяется в различных сферах жизни общества, в качестве примера можно рассмотреть международные отношения.

С недавних пор в западных средствах массовой информации, прежде всего в СМИ США, была развернута масштабная пиар-кампания, целью которой стала дискредитация российских зенитно-ракетных систем С-300В4 и С-400, размещенных в Сирии. Отметим, что с января 2017 года американские издания Defense News, The National Interest и другие СМИ, освещающие военную тематику, принялись на все лады утверждать, что российских зенитно-ракетные системы в Сирии якобы не «видят» израильские самолеты американского производства [6].

Речь в этих публикациях, а также в аффилированных аккаунтах в социальных сетях, шла о том, что американский истребитель-бомбардировщик F-35 обходит все российские системы противовоздушной обороны, в том числе и новые комплексы С-400. Эти заявления тут же подхватил ряд европейских и даже украинских СМИ.

Единственная цель этих материалов – представить российские зенитно-ракетные системы, являющиеся лучшими в мире, в худшем свете по сравнению с американскими военными самолетами. Следует учитывать, что с 2015 года между Россией и Израилем действует соглашение о взаимном обмене информацией, и потому Израиль всегда информирует Москву о проведении авиационных операций в сирийском воздушном пространстве. Именно поэтому российские зенитчики не сбивают израильские самолеты американского производства. Да и цели перед российскими ЗРС стоят совсем иные: они прикрывают самолеты авиационной группы России в Сирии и обороняют инфраструктуру российской авиабазы Хмеймим.

В дискредитации российских средств противовоздушной и противокосмической обороны заинтересована американская компания Lockheed Martin, которая всеми силами продвигает свой дорогостоящий истребитель-бомбардировщик F-35 на евразийские рынки вооружения.

Далеко не случайно и то, что пиар-кампания была развернута в американских СМИ практически сразу после поставки Ирану двух дивизионов ЗРС С-300. Отметим, что в начале марта 2017 года иранские военные провели самый жесткий комплекс испытаний ЗРК С-300. Иранцы сильно усложнили задачи для российского ЗРК: испытания проходили в режиме жесточайших радиопомех, количество целей было увеличено в разы, однако российские комплексы поразили все заданные объекты [6].

В результате было выяснено, что размещенные в Сирии системы С-300В4 и С-400 способны выполнять боевые задачи в самых жестких погодных условиях: они работают во всех географических широтах – и в джунглях, и в пустынях, и в условиях крайнего Севера.

Еще одним примером использования черного PR являются резкие и часто безосновательные заявления представителей зарубежных стран в отношении российских хакеров. США неоднократно заявляли о причастности «российских хакеров» к взлому сервера Демократической партии во время выборов президента страны. Свое развитие американская версия о «русских хакерах» берет от публикации отчета американских спецслужб «О российской вредоносной киберактивности», также известный под названием «Grizzly Steppe». В отчете говорится о том, что с 2015 по 2016 год две хакерские группировки АРТ28 и АРТ29 заражали одни и те же сетевые ресурсы Демократической партии США вредоносным программным обеспечением. Для этого направленно применялась социальная инженерия.

Авторы доклада называют группировки «имеющими связь с Российской Федерацией», но это заявление противоречиво, так как уже сообщалось о том, что Москва проводит «скоординированную вредоносную кампанию» силами объединенных

гражданских и государственных структур. То есть, авторы доклада, очевидно, сами даже не в состоянии определить каким образом Москва может иметь отношение к кибератакам [4].

Российские власти неоднократно отрицали данные голословные обвинения. В частности позиция Кремля была выражена словами пресс-секретаря президента России Дмитрия Пескова. Официальный представитель Кремля четко заявил, что доклад о российских кибератаках на США подготовлен непрофессионально и не содержит доказательств вмешательства Кремля в выборы американского президента.

После отчета «Grizzly Steppe» о проведенном по указу президента Барака Обамы расследовании появился сводный доклад разведслужб – «Оценка российских действий и намерений в ходе недавних выборов в США». В докладе четко и открыто сообщается о том, что именно Владимир Путин стал вдохновителем кампании. Отметим, что в качестве доказательства данного тезиса американские специалисты называют факт прекращения критики со стороны российских официальных лиц системы выборов в США после избрания Трампа.

РИА «Регионам Online» удалось получить информацию от специалистов, которые считают, что автором отчета американских спецслужб «Grizzly Steppe», является скорее всего частная компания «Crowdstrike». Эксперты полагают, что отчет «Grizzly Steppe» основан на расследовании инцидента, проведенном связанной с ФБР США частной компанией «Crowdstrike», и ранее публиковавшей обвинения в адрес России. Примечательно также и то, что гендиректор компании Альперович является ведущим сотрудником «Атлантического совета», известного антироссийскими настроениями. Данную организацию финансирует Госдеп США, структуры НАТО, правительство Латвии, «Украинский всемирный конгресс» и другие.

В интервью Си-Эн-Эн Вольф Блитцер и Дмитрий Альперович, чья фирма «Crowdstrike», по мнению экспертов и запустила миф о влиянии «российских хакеров» на выборы в США, как раз и рассказывали, как их фирма якобы успешно ловит участников кибергрупп, связанных с российскими спецслужбами.

Примечательно, что 10 января 2017 года на заседании Специального комитета Сената США по разведке директор ФБР Джеймс Коми заявил, что его ведомство не обладало доступом к серверам и другим устройствам Демпартии в ходе расследования инцидента, связанного с кибератаками во время президентских выборов в США. Следовательно, опираться оно могло только на данные предыдущих отчетов [4].

Следует констатировать, что в современном мире значение информации существенно увеличилось по сравнению с предыдущими периодами развития общества, поэтому использование материалов, создающих негативный образ противника, является одним из действенных инструментов информационной войны. При этом необходимо отметить, что черный пиар может использоваться как в экономической сфере, так и в политической, социальной, религиозной. В целом можно говорить о возможном повсеместном использовании черного пиара. В то же время следует учитывать, что изначально кампания по черному пиару использует в своей основе реальную информацию, но подает ее под таким углом зрения, который негативно влияет на имидж конкурента, поэтому нельзя говорить о том, что данные, используемые «черными пиарщиками» – ложные.

1. Бугаева А.С., Кобцева О.Н. Воздействие на общественное сознание как форма проявления власти. В сборнике: Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики Материалы III международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 53–57.
2. Варакута С.А., Егоров Ю.Н. Связи с общественностью. – М.: ИН-ФРА-М, 2013. – 137 с.
3. Кудинова А.И., Бондаренко А.О. Особенности PR в шоу-бизнесе // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10(38).

- [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/10\(38\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/10(38).pdf) (дата обращения: 03.11.2018)
4. Как страшилка про «русских хакеров» довела НАТО до разговоров об апокалиптическом интернет-вирусе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gosrf.ru/news/28251/>
 5. Оришев А.Б. Управление массовым сознанием: пиар-технологии // Бизнес и дизайн ревю. 2016. Т. 1. № 2. С. 12.
 6. США используют черный PR против системы С-400 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dni.ru/bloggers/2017/3/15/364031.html>
 7. Черный PR: понятие, технологии, примеры. PR-кампания. Черный пиар – тоже пиар [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://businessman.ru/chemyiy-pr-ponyatie-tehnologii-primeriy-pr-kampaniya-chemyiy-piag---toje-piag.html> (дата обращения 4.11.2018)
 8. Бунтовский С. Ю. К вопросу о корпоративном пиаре как важнейшей функции системы управления персоналом / С. Ю. Бунтовский // Политическое и социально-экономическое развитие Юга России: история, современность, перспективы развития: сборник научных статей международной научно-практической конференции / под ред. В.П. Басенко, В.П. Зайкова. [Электронное издание]. Моск. ун-т им. С. Ю. Витте; ф-л Моск. ун-та им. С. Ю. Витте в г. Краснодаре. М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С. Ю. Витте», 2015.
 9. Бунтовский С. Ю. Черный пиар на выборах, как решающий фактор в глобальной политической игре / С. Ю. Бунтовский, А.А. Еременко // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч.3 - Пенза: МЦНС «Наука и просвещение». – 2017. – С. 219-222.

Кудинова О.Д.

Ценности молодежи в современном российском обществе

*Тульский государственный университет
(Россия, Тула)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-96

idsp: ljournal-11-2018-96

Аннотация

В данной статье проводится анализ ценностей современной российской молодежи. Рассматриваются причины, с помощью которых было вызвано изменение ценностей в России. Проводится сравнение и сопоставление традиционных и современных ценностей молодежи.

Ключевые слова: ценности, современное общество, российская молодежь.

Ценности охватывают всю социальную жизнь человека и его внутренний мир. От них зависит многое: как человек воспринимает себя и окружающих, как он относится к миру, как человек будет воспринимать социальные явления, процессы и события, ценности формируют мировосприятие человека.

Формирование ценностей российской молодежи – важный вопрос, изучением которого занимается отечественная социология. Ценностный мир молодежи является довольно противоречивым, но он способен влиять на жизнь общества в целом, поэтому данная тема является актуальной [2].

Изучением ценностных ориентаций молодежи занимались многие как отечественные, так и зарубежные ученые. В работах зарубежных социологов, таких как М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, прослеживаются проблемы ценностей и ценностных ориентаций, социокультурных установок личности и социальных групп. Среди отечественных ученых можно отметить А.Г. Здравомыслова, В.А. Ядова, Н.И. Лапина, которые разрабатывали и исследовали теорию, структуру и динамику ценностей [1].

Ценностный мир современной молодежи сильно изменился по сравнению с предыдущим поколением. Это связано с распадом СССР, когда старые ценности уже являются неактуальными, на их смену приходят новые. Однако нельзя сказать, что традиционные российские ценности полностью исчезли из нашей жизни. Они

существуют вместе с современными ценностями, которые связаны с постиндустриальной индивидуалистической моделью.

Среди традиционных ценностей, которые сохранились на сегодня можно отметить семью, дружбу, любовь, образование. Однако данные ценности со временем преобразуются и видоизменяются. Например, в сфере образования молодым людям открывается больше возможностей его получения, – обучение в вузе, колледже, саморазвитие в сети Интернет. Но также здесь можно отметить негативную сторону – большинство людей нацелены на сдачу ЕГЭ и других экзаменов, что не дает формировать познавательный интерес к предметам [3].

Кроме того, претерпевает изменения институт брака. Сегодня многие молодые люди проживают совместно, но отказываются от заключения брака. Также следует отметить такое явление среди молодежи, как раннее вступление в половые отношения, но это отмечается во всем мире в рамках общемировых тенденций. В принципе можно отметить, что современная молодежь реже стремится создавать семью, они выдвигают вперед более важные ценности.

В настоящий момент молодежь в большей степени ориентирована на ценности индивидуализма и самостоятельности, нежели старшее поколение. Теряют вес такие ценности, как любовь к Родине и патриотизм, стремление быть полезным людям, находить смысл в общественно значимой работе. Сегодня молодежь в большей степени интересуют свои интересы и личный комфорт.

Высокий уровень сегодня занимают материальный статус, престижная профессия и карьерный рост. Но в то же время многие молодые люди не стремятся задерживаться на одном месте, если данная работа их не устраивает, они не боятся искать новую, более интересную, они не думают о будущем. Современная молодежь стремится хорошо жить сегодня.

С развитием информационного общества начинают появляться и кардинально новые ценности. Огромную популярность приобрела виртуальная среда. Сегодня Интернет является одним из видов отдыха, способом заработка денег или самовыражения. С помощью Интернета молодые люди чувствуют себя более открытыми, смелыми, приобретают новые знакомства, находят хобби. Однако в этой сети главное не затеряться, чтобы не приобрести зависимость, которая является современной проблемой.

Подводя итог, следует отметить, что ценности современной российской молодежи меняются. Данное явление может быть связано с тем, что в мире и в стране происходят глобальные изменения. У каждого нового поколения ценности становятся другими, и это не должно пугать. Также нельзя сказать, что новые ценности, которая приобрела современная молодежь причиняют вред духовности, а некоторые традиционные ценности остаются быть значимыми и в настоящее время.

1. Гугуева Дарья Александровна, Фетисова Ольга Викторовна Ценности современной российской молодежи в реальном и виртуальном обществах // Гуманитарий Юга России. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi-v-realnom-i-virtualnom-obschestvah> (дата обращения: 24.11.2018).
2. Кузьменко Ирина Сергеевна К вопросу о формировании нравственных ценностей и идеалов у современной российской молодежи посредством информационного пространства // Общество и право. 2013. №1 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-nravstvennyh-tsennostey-i-idealov-u-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi-posredstvom-informatsionnogo> (дата обращения: 25.11.2018).
3. Сытых Ольга Леонидовна Мир ценностей российской молодежи в контексте динамики современного социума // Известия АлтГУ. 2013. №2 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-tsennostey-rossiyskoy-molodezhi-v-kontekste-dinamiki-sovremennogo-sotsiuma> (дата обращения: 24.11.2018).

Рылов Д.А.

Социальная реклама как инструмент влияния государства на ценностную ориентацию молодежи

*Пермский национальный исследовательский политехнический университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-97

idsp: lj-11-2018-97

Аннотация

В данной статье рассматривается такой вид социальной рекламы, как государственный. Представлены и проанализированы результаты фокус-группы, проведенной со студентами 1 курса Естественного факультета ПГПУ, с целью выявления степени влияния социальной рекламы на молодежь.

Ключевые слова: молодежь, социальная реклама, государственная социальная реклама, реклама.

Abstract

In this article we consider such a type of social advertising as the state one. The results of the focus group conducted with the 1st year students of the Faculty of Natural Sciences of the PPSU are presented and analyzed in order to reveal the impact of social advertising on young people.

Keywords: youth, social advertising, state social advertising, advertising.

В настоящее время реклама проникает во все сферы жизнедеятельности общества. Одной из социальных групп, на которую реклама оказывает сильнейшее воздействие, является молодежь. Молодежь — это социально-демографическая группа, чьи мировоззренческие и ценностные позиции находятся еще в стадии формирования, следовательно, на них легче оказать какое-либо влияние.

Согласно Федеральному закону №38-ФЗ социальная реклама - это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства [1].

Впервые в России о социальной рекламе широко заговорили в 1994 году, с появлением проекта «Позвоните родителям», а одним из самых активных пропагандистов данного вида рекламы, того времени, можно по праву считать Игоря Буренкова. Он утверждал, что социальная реклама ведет к позитивному изменению отношений между государством, коммерческими организациями и населением [2].

В современной России государство является одним из важнейших игроков на поле социальной рекламы. Оно не только устанавливает правила регулирующие социальную рекламу, но и может осуществлять закупки работ, услуг на производство и распространение социальной рекламы. С уверенностью можно сказать, что социальная реклама имеет мощный потенциал для решения важных государственных и социальных задач.

Отсюда, можно выделить особый вид социальной рекламы – государственный. Государственная социальная реклама – это реклама, размещаемая государственными институтами (министерства, ведомства, инспекции, службы и т.д.) и направленная на обеспечение и защиту интересов этих институтов [3]. Примерами такой рекламы являются: призывы соблюдать определенную норму закону (вовремя уплачивать налоги, соблюдать правила дорожного движения и т.д.); агитация на военную службу; борьба с негативными явлениями в обществе и т.д. Стоит подчеркнуть, что государственная

социальная реклама чаще всего носить не только информационно-просветительские, но и своего рода ценностные функции.

В России в роли заказчиков социальной рекламы выступают такие министерства и ведомства, как ГИБДД, Федеральная налоговая служба, МВД, армия, Министерство образования и науки и т.д. Чаще всего социальную рекламу заказывает именно ГИБДД, что не случайно.

На данный момент, график динамики численности людей погибших в дорожно-транспортных происшествиях в России, согласно официальному сайту Госавтоинспекции МВД России, выглядит следующим образом (рис.1) [4]:

Рис.1. Количество людей погибших в ДТП

Из данных графика видно, что количество людей погибших в ДТП с каждым сокращается. В частности, стоит отметить резкий спад численности погибших в дорожно-транспортных происшествиях в период с 2014-2017 год. Хочется подчеркнуть, что, не смотря на спад численности погибших в ДТП, проблема дорожной безопасности в стране остается весьма острой.

Одним из факторов сокращения численности погибших в ДТП можно по праву считать активную информационную политику государства, проводимую в данный период с целью формированию у людей правильного представления о должном и дозволенном поведении на дороге. Так, к примеру, начиная с начала 2014 года, Госавтоинспекцией МВД России в регионах Российской Федерации был инициирован ряд социальных проектов - «Сложности перехода», «Прогноз безопасности», «Сложности перехода» и т.д. Основу данных проектов составила социальная реклама, призывающая водителей и пешеходов соблюдать правила дорожного движения. Реклама включала в себя: тв-ролики и рекламу на билбордах.

С целью выявления степени влияния социальной рекламы (в рамках социальных проектов проводимых Госавтоинспекцией МВД России) на молодёжь, в сентябре 2018 года нами было проведено исследование со студентами 1 курса Естественного факультета ПГГПУ посредством такой методики, как фокус-группа.

Всего в фокус-группе принимало участие 12 человек как женского, так и мужского пола в соотношении 11/1. Важно отметить, что ни один из участников не является автомобилистом, все респонденты были причислены к категории «пешеходы». Участникам фокус-группы были показаны: 2 рекламных ролика (1 из них шокирующего характера) и 5 плакатов (2 из них со статистикой); целью которых являлось формирование знаний, ценностей о безопасном поведении на дороге. Исследование делилось на две части: До и после просмотра социальной рекламы.

До:

1. Чаще всего, при переходе проезжей части на зелёный сигнал светофора, участники фокус-группы не смотрят по сторонам.

2. Лишь 1/3 респондентов, в среднем 8-10 раз в месяц переходят дорогу в неположенном месте. Обуславливая это тем, что у них, чаще всего, не хватает времени, чтобы дойти до перехода проезжей части в положенном месте. Остальные 8 человек нарушают всего 1-2 раза.

3. Все участники фокус-группы считают не нужным благодарить водителя за то, что он пропускает их на пешеходном переходе. Большинство респондентов ответили, что их обязаны пропускать и благодарить автомобилистов не за что.

4. Респонденты, переходя дорогу, не считают нужным снимать наушники при переходе проезжей части. Молодые люди считают, что наушники никак не мешают увидеть летящий на них автомобиль.

5. Более половины респондентов не знали, что большой процент аварий происходит именно с участием пешеходов. Многие думали, что чаще всего аварии на дороге случаются между автомобилями.

После:

1. Все респонденты высказали мнение о том, что теперь каждый раз при переходе проезжей части, будут смотреть по сторонам.

2. Участники пришли к выводу о том, что дорогу лучше переходить в положенном месте. Будут стараться придерживаться этого правила.

3. По поводу вежливости к водителям, только 1 респондент изменил свое мнение в пользу необходимости в выражении благодарности водителям. Можно сделать вывод, что связано это было с тем, что данную доктрину пропагандировала не шокирующая реклама.

4. Чуть больше половины респондентов изменили свое мнение, касательно прослушивания музыки в наушниках при переходе проезжей части. После просмотра социальной рекламы они решили не рисковать, ведь музыка рассеивает внимание.

Все респонденты были уведомлены о том страшном факте, что большинство аварий происходит именно с участием пешеходов... После просмотра двух рекламных роликов и 5 агитационных плакатов, почти все участники исследования решили пересмотреть свои взгляды касательно перехода проезжей части. Участники фокус-группы отметили, что на их решение пересмотреть свои ценности сильно повлиял «шокирующий социальный ролик» (т.е. шокирующая социальная реклама) и два плаката с «холодной» статистикой.

Таким образом, исходя из результатов фокус-группы, можно сделать вывод о том, что социальная реклама является весьма мощным инструментом влияния государства на взгляды молодежи по поводу соблюдения правил дорожного движения и поведения на дороге. Очень важно, чтобы молодые люди прислушивались к социальной рекламе подобного рода, ведь она может спасти им жизнь.

1. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 03.08.2018 № 325-ФЗ). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения 14.09.2018).
2. История возникновения социальной рекламы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studwood.ru/841810/marketing/istoriya_vozniknoveniya_sotsialnoy_reklamy (дата обращения 16.09.2018).
3. Социальная реклама в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sociama.ru/stati/vidy-sotsialnoj-reklamy/> (дата обращения 17.09.2018).
4. Показатели состояния безопасности дорожного движения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения 18.09.2018).

Chimpoy D.A., Nurmukhambetova S.A.
Youth slang and ways of its formation

Astrakhan State Technical University
(Россия, Астрахань)

doi: 10.18411/lj-11-2018-98

idsp: ljournal-11-2018-98

Abstract

Youth slang is a social phenomenon widespread in speech of modern people. This article discusses the study of youth slang origin and its popularity among young people, as well as evidence of the rooting of youth slang in everyday life.

Keywords: slang, linguistic environment, etymology, jargon, subculture, lexicon, phonetic mimicry, society.

The language of young people is one of the integral parts of the process of language development. Young people play an important role in modification of speech, due to them our vocabulary is replenished and becomes more foreign.

Since slang serves as a modifier, the study of this material is interesting, we can even say necessary, because this kind of manner of conversation is presented not only in social groups of young people, but also on pages of Newspapers and magazines. Therefore, this problem should be comprehensively studied not only by philologists, but also psychologists, together with sociologists, students and the wise experienced adult generation.

Like all students, we attend special courses and various electives, i.e. we operate in a favorable linguistic environment. But at the same time, we use youth slang in the circle of friends and family. Perhaps we even know slang better than our native Russian language. Is it true? Maybe we should stop using newfangled words? Does slang give our language a "clean breath of air"?

Currently, there are numerous disputes among linguists about the etymology of the word "slang". Many scientists argue that the word "slang" has a complex etymology. The Russian linguist Galperin writes that slang is the same as jargon or a set of jargon constituting a layer of colloquial vocabulary that reflects a rough-familiar or humorous attitude to the subject of speech [1]. The meaning of the word "slang" can be found in various dictionaries. The "large modern explanatory dictionary of the Russian language" gives the following definition "slang - a set of words and expressions used by representatives of certain groups, professions that make up the layer of colloquial vocabulary that does not meet the norms of the literary language" [2]. Based on a variety of definitions, slang can be characterized from completely different angles.

In Russian linguistics, there is such a thing as "jargon". According to Knyazev's dictionary, "jargon" is a kind of speech used mainly in oral communication by a separate relatively stable social group uniting people on the basis of their profession, position in society, interests or age [3]. There is a question: "what is the difference between slang and jargon?". As a rule, jargon is a language system that requires special knowledge from a person. Interestingly, in the world there were several "secret languages" - jargons. Here are the most interesting examples:

1) Hobo. This secret language appeared in America in the early XX century. This language originated from the fact that most Americans during the great depression were bad to vagrants. Hobo-signs left by vagrants on buildings warned their brethren about danger. This language was graphic because most people did not possess literacy.

2) Parlache. This youth slang language originated in Colombia in the 1980s. With the help of this language drug dealers encrypted their illegal actions. Basically, Parlache included borrowed words endowed with new semantics. For example, the word "oficina" (office) began to mean "drug mafia" [4].

The jargon could be understood only by "dedicated". This is the main difference between jargon and slang. Slang is a language system that consists of words understandable to a wide range of people and the second difference is that slang is most often intended for the social lower classes, and jargon – for the upper classes, i.e. slang is focused on the younger generation and on socially close people (friends, relatives), and jargon – on the contrary, is focused on the adult generation and socially strangers (for example, colleagues).

The dual social position of young people (between adults and children) leads to the formation of subcultures, where equal young people gather by age, status, social status, occupation, etc. Here young people have the opportunity on the one hand to self-realization and, on the other hand, to create their own language. Youth slang is used among the representatives of subcultures, and young people not belonging to subcultures.

Russian youth slang is a linguistic phenomenon, the existence of which is limited not only by certain age, but also by social, temporal and space framework. It also changes from generation to generation.

Youth slang is a lexicon on the phonetic and grammatical basis of the national language and is characterized by colloquial and sometimes rudely familiar color.

Most often, slang can be heard from the lips of young people. The functions of youth slang are different: someone wants to stand out from the crowd, someone on the contrary, not to be understood by outsiders, and others seek to keep up with fashion trends.

In Russia youth slang has appeared relatively recently. It has become an interesting phenomenon for Russian boys and girls. Zaykovskaya [Path position of the lexical structure of contemporary youth jargon, *ran, in-t Rus.yaz.*, 1993, p. 20] describes several stages of youth slang development in the USSR and modern Russia:

1) The stage of forgetfulness of classic Russian language and the introduction of the revolutionary vocabulary of the criminal genre (the period of the First world war).

2) The phase of homelessness and fatherlessness associated with the Second world war. The youth slang was caused by the lack of proper education – homelessness (the fathers of the majority of population of our country didn't return from the war).

3) Stage of the 50s. The emergence of fashionistas. It is from this stage, as Zaykovskaya mentions, the positive impact of slang on the younger generation starts. At this stage there were such words as: "Dude" (the person entering a narrow circle of persons), "hut" (apartment), "to style" (to dance, imitating foreign dances), etc. [5]

4) The Stage of the 60s-70s. Hippie rule. As we know, hippies fought for nature and peace in the world, but few people know that their buzzwords are still in use among young people.

5) Stage of perestroika and collapse of the USSR. During this period, all moral and ethical foundations collapsed. Language began to degrade. At this time, were popular words such as "tusovka" (party), "Putana" (woman of easy virtue), "greens" (drugs) etc.

6) Stage, which lasts from the beginning of the 2000s to the present day. The most widely known words of our time: "sidekick" (friend), "dvizhuha" (event), "ava" (a photo of a person or a picture exhibited in a social network), etc. [7].

The ways and means of forming youth slang are varied, but they all boil down to adapting the word to reality and making it suitable for use among young people. Let's name some of the ways of slang formation: 1) tracing paper (full borrowing); 2) half-calque (borrowing basis); 3) translation; 4) phonetic mimicry.

The development of youth speech is extensive. Youth slang primarily shows the level of development of society at the present time. Naturally, now it is filled with words that do not meet the standards of the Russian language.

Slang was and will be present in life of young people. The question of the pros or cons of slang will always remain controversial, because it can neither be banned nor eliminated. If slang completely changes human everyday speech - it's bad, but now it's hard to imagine teenagers and

young people without their signature "phrases". However, slang does not always have a negative impact on our lives that it can revive our speech and make it a little more creative and original.

1. Гальперин И. Р., О термине «слэнг», ВЯ, 1956, № 6.
2. Большой современный толковый словарь русского языка, 2012, с. 133
3. Князев А.А. Энциклопедический словарь СМИ, Бишкек, 2002.
4. <http://xexe.club/182695-zanimatel'naya-istoriya-zhargona.html>
5. https://studwood.ru/1394010/literatura/etapy_razvitiya_molodezhnogo_slenga_rossii
6. В. Козловский, Краткий словарь стилижного сленга, с. 2
7. И. Юганов, Ф. Юганова, Словарь русского сленга, сленговые слова 60-х - 90-х годов, 1997, с. 177-215.

РАЗДЕЛ IX. ПСИХОЛОГИЯ

Банных Ю.И.

**Эффективное управление конфликтами как неотъемлемое качество
руководителя организации**

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-99

idsp: ljjournal-11-2018-99

Аннотация

В статье рассматривается роль руководителя организации в разрешении конфликтных ситуаций на рабочих местах. Определяется роль конфликта в развитии компании. Предлагаются возможные пути разрешения препираний внутри коллектива. Также устанавливается важность профилактики конфликтов в качестве противодействия их возникновения.

Ключевые слова: Конфликт, руководитель, организация, противостояние интересов, производительность труда, мотивация.

Основным ресурсом любой организации является персонал, внутри которого формируются различные профессиональные коллективы. Однако не редки случаи, когда в коллективе есть сотрудники, но командной сплоченности и корпоративного духа совсем нет. Как правило, это обусловлено возникновением конфликтной ситуации, образованной на почве несовместимости темпераментов рабочих кадров, столкновения их интересов, несоответствия ожидаемого поведения друг от друга и т.п. Поэтому необходимо уделить особое внимание разрешению таких конфликтов, так как их наличие очень негативно сказывается на общей производительности труда и качестве предоставляемых услуг или производимой продукции. Устранение любых столкновений между работниками является очень трудным и порой длительным процессом, следовательно, в этом, в первую очередь, должен быть заинтересован аппарат управления фирмы. Таким образом, основной целью данной научной статьи является определение действий управленца по урегулированию конфликтных ситуаций, возникающих внутри организации.

Под конфликтом следует понимать взаимодействие между людьми, характеризующееся их открытым противоборством с ярким выражением негативных эмоций. В работе коллектива конфликт может появиться абсолютно в любой момент времени: достаточно возникнуть какой-либо неопределенной ситуации, как тут же мнения сотрудников по ее разрешению столкнутся между собой, что в последствие может привести к конфликту. Также любая организация не может существовать статично, иными словами, успех ее деятельности неразрывно связан с применением технологии Кайдзен, заключающейся в постоянном улучшении протекающих внутри компании бизнес-процессов [4]. С одной стороны, не видно предпосылок к зарождению конфликтной ситуации, но с другой – не все работники готовы к каким-либо изменениям, поэтому это тоже может привести к определенному сопротивлению, только уже между персоналом и руководством. Вследствие этого, руководитель, так или иначе, постоянно находится в центре любого конфликта, протекающего в компании. Поэтому он должен быть всегда готов найти причину конфликта и устранить ее, используя все имеющиеся у него ресурсы.

Однако важно заметить, что конфликт носит не только отрицательный, но и положительный характер. Грамотное управление сделает из конфликтной обстановки

прекрасную почву для увеличения производительности труда сотрудников, что положительно скажется на всей деятельности компании. Все это объясняется тем, что конфликт выступает ресурсом, позволяющим выявить имеющиеся проблемы внутри организации, которые на первый взгляд незаметны: например, чрезмерная нагрузка персонала, которая приводит к моральной угнетенности и напряженной обстановке на рабочем месте [3]. Таким образом, руководитель обязан постоянно следить за всеми протекающими процессами внутри компании. Основанием к такой деятельности является заложенные в управленце еще в процессе обучения в вузе личные и профессиональные качества, такие как высокая квалификация, мотивация, культурно-нравственные ценности и соответствующая жизненная ориентация [1]. Благодаря этим качествам он сможет устранять конфликты еще до перехода их в открытую стадию. Но это удастся сделать далеко не всегда, поэтому необходимо рассмотреть основные рекомендации к поведению руководителя в условиях конфликта.

Самым простым и довольно эффективным способом является устранение конфликтной ситуации через территориальное разделение противоборствующих субъектов, к примеру, переводом работников в разные отделы на постоянной или временной основе. Также в качестве решения можно провести перепланировку рабочего пространства, что в итоге приведет к ликвидации конфликта и сохранению всех сотрудников компании.

Не менее качественное устранение напряженной обстановки между сотрудниками заключается в проведении своевременных переговоров с конфликтующими сторонами. Важно, чтобы руководитель начал беседу с не относящихся к делу тем: например, сделать комплимент каждой из сторон, подчеркнув их важность в деятельности всей организации, тем самым, максимально разрядив напряженную обстановку. Далее следует предоставить им право высказаться о проблеме, возникшей между ними, при этом, руководитель должен контролировать и пресекать возможные эмоциональные всплески сотрудников, обращая их внимание на обсуждение непосредственно самих причин появления противоречий, а не переход на личную неприязнь, вызванную, как правило, последствиями конфликта. После этого руководитель должен обратить внимание каждого работника на последствия их препираний, возможное снижение общей производительности труда всего персонала, недовольство со стороны их коллег и т.п., что в большинстве случаев вызовет у них чувство вины. Следовательно, можно переходить к согласованию позиций участников конфликта и принятию компромиссного решения по отношению к каждому из них. Результатом таких действий со стороны руководителя станет определение источника конфликта и возможность его полностью устранить.

Однако самым действенным способом для руководителя в регулировании конфликтов является профилактика их возникновения. Это лучше, чем бороться с ними, когда они достигают открытой фазы. Управленец должен постоянно и внимательно анализировать общение подчиненных друг с другом, так как наличие напряженности в отношениях всегда можно отследить в их поведении. В качестве важнейшего фактора профилактики конфликтов выступает формирование сильной организационной культуры и поддержание корпоративного духа на рабочем месте. Укрепление трудовых взаимоотношений через приобщение сотрудников к обычаям и традициям компании наладит не только социально-психологический климат, но и изменить их общее отношение к трудовой деятельности.

Также важно учитывать психологические особенности всех сотрудников организации и индивидуально подходить к каждому из них. Возлагать на сотрудника нужно ровно столько обязанностей, сколько он способен выполнить. Огромную роль в этом играет его тип темперамента, который нужно не просто учитывать, а подбирать на его основании задания и определять нагрузку каждому работнику. Подобные действия

руководителя приведут к росту производительности труда, при этом персонал будет чувствовать себя в благоприятной среде [2].

Руководителю не стоит забывать о мотивации персонала. Отсутствие мотивирующих факторов во многом сказывается на возникновении конфликтных ситуаций. Мотивация подразделяется на два вида: материальную, заключающейся в заработной плате, предоставлении возможных льгот за качественную работу, различных премиях и другом, и нематериальную – признании работника в глазах его коллег и начальства, благоприятных и комфортных условиях труда, возможностях к карьерному росту и т.п. Следует обратить внимание, что чем выше уровень мотивации персонала, тем меньше шансов на возникновение конфликтной ситуации.

Таким образом, можно сделать общий вывод: добиться полного отсутствия конфликтов внутри организации невозможно. Рано или поздно конфликтная ситуация обязательно возникнет, и управленцы, в первую очередь, должны быть к ней готовы, так как только они обладают максимальным объемом ресурсов, которые могут помочь ее устранить. Основными действиями руководителя по урегулированию конфликтов являются территориальное разделение противоборствующих субъектов, проведение своевременных переговоров с конфликтующими сторонами, а также поддержание благоприятного корпоративного духа и единой организационной культуры. Поэтому от грамотного использования таких способов зависит рост общей производительности труда коллектива, что напрямую сказывается на качестве производимой продукции или предоставляемых услуг, т.е. общем развитии организации. Также следует отметить, что способность устранять конфликтные ситуации формируется не только на самом рабочем месте, но и в процессе обучения в вузе, благодаря таким интерактивным формам обучения, как тренинги и деловые игры.

1. Кох М.Н. Конкурентоспособность выпускника как критерий в оценке качества образовательных услуг вуза // Качество современных образовательных услуг - основа конкурентоспособности вуза: сборник статей по материалам межфакультетской учебно-методической конференции. Ответственный за выпуск М. В. Шаталова. – 2016. – С. 343-345.
2. Ликаркин Д.А. Профилактика конфликтов в организации // Науки и образование в XXI веке. – 2016. – С. 109-113.
3. Любимцева А.П. Управление конфликтами в организации // Аллея науки. – 2018. – №6 (22). – С. 317-321.
4. Сухоруков А.А. Применение технологий бережливого производства // Новые технологии – Нефтегазовому региону. – 2015. – С. 107-110.

Баруткина М.А.

Имидж научной деятельности среди молодежи

*ФП НИ ТГУ
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-100

idsp: ljjournal-11-2018-100

Научный руководитель Носова Снежана Сергеевна

Аннотация

В статье рассматриваются особенности формирования имиджа научной деятельности среди молодежи как наиболее активной социальной группы информационно-сетевой эпохи, актуализируется проблема непривлекательного имиджа научной деятельности и предпринимается попытка объяснить причины возникновения данной проблемы.

В современном обществе, в так называемую цифровую эпоху, которая характеризуется быстрыми темпами развития практически всех сфер жизни, возрастает роль науки как драйвера экономического роста страны. Но при этом отмечается снижение интереса современной молодежи к научно-исследовательской деятельности. Поэтому создание положительного образа молодого ученого, популяризация научной деятельности должны стать одной из коммуникативных задач образовательных институтов. Ведь главными ресурсами, способными обеспечить высокие темпы модернизации и конкурентоспособность России на мировом рынке, прежде всего, являются человеческий фактор и человеческий капитал, в частности, молодые перспективные ученые и исследователи, так как именно молодежь является наиболее активным социальным субъектом на данном этапе развития общества. Однако во многих социологических классификациях молодежью считаются те люди, кто еще не имеет полноправного статуса взрослых в общественной или личной сфере, к детям их отнести уже тоже нельзя, из-за чего такое положение вызывает массу вопросов. К. Манхейм очень тонко подметил эту характеристику молодежного возраста, отмечая, что «быть молодым означает стоять на краю общества, быть во многих отношениях аутсайдером». Возможно, именно это является одной из причин того, что привлечь молодых людей в научную деятельность с каждым годом становится труднее. В начале августа 1993 года редактор издания «Advertising Age» впервые озвучил и придумал фразу «Поколение Y», чтобы дать описание тем, кто на тот момент был в возрасте одиннадцати лет или младше. Они же противопоставлялись «Поколению X». Изучать «молодежь» впервые в аспекте сетевого информационно-коммуникативного общества стали зарубежные исследователи Дон Тэпскотт и Марк Пренски.

Таким образом, особое место в контексте экономического развития в цифровую эпоху отводится молодежи, которая выросла и растет в эпоху Интернета и социальных медиа. Большинство так называемых «миллениалов» ознакомились с медиа-пространством и попробовало пообщаться в сети лишь в начале 2000-х, на период, когда многим его представителям уже больше двадцати лет. «Игреки» же напротив не помнят и дня, когда Интернет и социальные сети обходили их стороной. Интернет задал глобальный тренд на скорость и доступность информации и контактов, однако институты, занимающиеся привлечением молодежи в науку и научную деятельность, до сих пор не учитывают этот фактор в развитии и усилении положительного имиджа науки.

Основной проблемой, с которой приходится сталкиваться при изучении имиджа научной деятельности является низкий интерес к этой теме со стороны молодежи, обусловленный непривлекательным образом науки в целом и образом молодого ученого в частности. Непривлекательный имидж основан на ряде причин (плохое финансирование научных исследований, отсутствие видимых карьерных перспектив, равнодушие со стороны представителей органов власти и пр.). Работа в сети ведется стихийно, часто сопряжена с простым информированием о деятельности вузов и других научно-образовательных учреждений. Форма подачи контента и его содержание часто направлены на формирование имиджа самих организаций, но не на формирование имиджа научной деятельности, как привлекательной формы профессиональной самореализации молодежи.

Существующие сообщества в Интернет создаются не с целью популяризовать научную деятельность, а с целью развлечь целевую аудиторию, создать комьюнити. Такие сообщества, как правило, созданы самими молодыми учёными и не имеют конкретной цели и задач или используют нерелевантные инструменты для коммуникации с молодежью с целью повысить интерес к науке и научному знанию. В целом, достаточно долгое время в России, не уделяли особого внимания проблеме вовлечения молодежи в науку. Вследствие этого мы видим, что научное сообщество в РФ теряет престиж.

Объект исследования: имидж научной деятельности.

Предмет исследования: медиаканалы, как инструмент формирования положительного имиджа научной деятельности среди молодежи.

Цель исследования: выявить роль медиаканалов в формировании положительного имиджа научной деятельности среди молодежи.

Чтобы определить степень воздействия различных медиаканалов на современную молодёжь стоит определить параметры данной аудитории. В условиях высокой урбанизации, в динамическом обществе, молодое поколение может стать реальной социальной силой, которая способна изменить или трансформировать систему ценностей общества, адаптировав ее под условия реальной жизни. Но для этого молодежь должна быть социально востребованной, социально активной, и обладать ресурсами, которые позволят этому социальному субъекту влиять на разные стороны жизни общества. Современная молодежь, студенчество – это две возрастные группы, которые к прогнозируемым датам исследований не перешагнут 35 возрастной рубеж. Но при этом принадлежность к группе имеет отношение не столько к демографическим показателям, сколько к социальной и политической сфере.

Социологи выделяют «Поколение Y» и «Поколение Z» - это те, кто будет составлять основную часть трудовых ресурсов Российской Федерации к 2020 году, 2030 и даже к 2050 году. Несмотря на схожесть принципов формирования эти половозрастные и социальные группы имеют существенные различия.

«Поколение Y» или «Поколение сетей» объединяет как рожденных в СССР, начиная с 1985 года, так и представителей миллениума (не моложе 2003 года рождения). Отличительная особенность ее представителей - интернет и мини-гаджеты как естественная среда обитания.

«Поколение Z» или «Поколение обозримого будущего» на сегодняшний день еще только формируется. Оно объединит рожденных с 2004 по 2024 годы, а их ценности будут формироваться до 2033. Основной тенденцией поколения уже сейчас является смешение жизненных стилей и опосредованное взаимодействие. Это уже не жители социальных сетей и не предыдущие поколения. Это эклектики, которые сами формируют свой жизненный путь, беря лучшее или удобное из различных сфер.

Принадлежность к группе «молодежь» сегодня имеет отношение не столько к демографии, сколько к социальной и политической сфере. Отношение общества к молодежи, ее положение и роль в нем служат индикатором способности социума к быстрому развитию. В России на данный момент существует немало возможностей для реализации молодыми людьми потенциала своей гражданской активности. В большей степени эти возможности формальны. Это и молодежные парламенты, и политические партии, и общественные институты, различные движения, слеты, школы и т.д. Однако, среди указанных форм гражданской активности молодежи крайне мало тех, которые созданы самой молодежью. Практически подавляющее большинство - либо молодежные отделения ведущих политических партий, либо проекты, созданные старшим поколением для решения конкретных задач с участием молодежи.

По данным World Internet Usage and Population Statistics на 30 июня 2018 года число пользователей сети интернет составляет 4 280 571 287 человек, из которых 49% - это представители Азии. 16,8% пользователей сети проживают в Европе, 11% - на африканском континенте. При этом рост пользователей за последний год составил 7%, что в цифровом выражении почти 250 миллионов человек плюс.

Количество пользователей интернета в России – 81% от общего населения страны, а это более 90 миллионов человек. В том числе 65% от 146, 9 миллионов посещают сеть ежедневно. Таковы данные опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в сентябре 2018 года.

Прирост пользователей, которые заходят в сеть с мобильных устройств, за год зафиксировался в районе 20%. При этом мобильная аудитория сети обогнала десктопную и продолжает расти. И лишь 27 % современных россиян совсем не выходят в интернет.

Медиаканалы в современном обществе являются основным пространством, где происходит конструирование различной проблематики, в том числе и социально-значимой. Медиа представляют собой не только главный источник информирования о функционировании общества, но и средство коммуникации. Считается, что именно медиаканалы определяют главные тенденции в общественном восприятии социально значимых проблем, формировании установок различных социальных групп в отношении к этим проблемам.

Роль медиаканалов состоит в том, что именно в их информационном пространстве социально-значимое явление становится таковым. То есть существующие противоречия наиболее остро раскрываются и становятся значимыми при трансляции их широкой аудитории через различные медиаканалы, в частности, через социальные сети, активно используемые молодежью.

Но имеется и обратная сторона. Согласно исследованиям, за 2010-2015 годы, опубликованных в статистическом сборнике «Индикаторы науки – 2017», среднестатистический российский ученый – это мужчина 47 лет от роду, работающий в сфере технических наук.

Согласно тому же сборнику «Индикаторы науки – 2017» только каждый третий представитель современной научной деятельности имеет ученую степень, что в корне опровергает имеющийся стереотип. А самый большой процент исследователей (22,7%) приходится на возрастную группу 30-39 лет (в 2010 году в этой группе находились только 16,2% российских ученых), тогда как в 2010 году самой многочисленной была группа 50-59 лет – ее доля составляла 24% от общего числа ученых. При этом доля ученых в возрасте до 29 лет выросла незначительно – с 19,3% в 2010 году до 20,2% в 2015 году.

Образовательные организации, работающие с молодежью, осуществляющие научную деятельность, также являются членами научного сообщества, а, значит, осуществляют коммуникации во внешней среде с целью популяризации своих научных исследований, а также с целью привлечения новых участников в сферу своих научных интересов, новых участников своего сообщества. В этой связи формирование имиджа научной деятельности в целом, и научной деятельности конкретной организации, в частности, является одной из самых важных задач деятельности образовательных организаций. Более того, формирование имиджа научной деятельности несет важное социальное значение, так как определяет вектор взаимоотношений науки и общества, место и роль науки в конкретном обществе, а также, социальные установки членов общества, как готовность к занятиям научной деятельностью.

То есть, как средство формирования имиджа, например, научной деятельности, исходя из целей и задач работы, интернет, сообщества в интернет-среде являются одним из самых эффективных средств коммуникационного воздействия, выделяясь из ряда традиционных средств массовой коммуникации.

Опираясь на различные исследования механизмов медиапотребления, для «Поколения Y» и «Поколения Z» невозможно выработать единый алгоритм воздействия и единый медиаканал. Это существенная проблема для разработки рекомендаций в формировании положительного имиджа научной деятельности. Однако совершенно очевидно, что именно через медиаканалы, а именно, через формирование информационных компетенций, у обучающейся молодежи (студенты ВУЗов) появляется возможность становиться участниками коммуникационных связей, о которых говорилось выше, то есть принимать участие в качестве одного из субъектов в раскрытии и разрешении социальных противоречий, социально-значимых проблем. Именно медиаканалы способны донести до молодежи многоаспектность социально-значимой проблемы, а также помочь сформировать отношение к этой проблеме. Поэтому выстраивание внутригрупповых и внешних коммуникаций поколений «Y» и «Z» должно проходить с учетом особенностей целевой аудитории. Это не только научные и научно-

практические конференции, статьи в журналах и книги. Но и презентации, онлайн курсы, ТВ - и видеоприложения, страницы в социальных сетях, созданные с учетом особенности коммуникации аудитории, на которую направлено непосредственное воздействие. Создание эффективных пабликов и страниц в социальных сетях поможет оперативнее, а главное качественнее создавать положительный имидж научной деятельности в России, имеющий социально-значимую проблематику, также может быть выстроен и скорректирован с помощью грамотной коммуникации с целевой аудиторией.

Качественно разработанные и успешно реализованные мероприятия по популяризации научной деятельности среди молодежи не только создадут условия для изменения отношения к науке и всемерного развития интеллектуального потенциала населения Российской Федерации, но и будут способствовать представлению страны на мировой арене в новом свете.

Иванов В.Г., Лазарева Е.Ю., Николаев Е.Л.

Актуальная перспектива времени: эмпирический профиль личности при онлайн психологической помощи

*ФГБОУ ВО Чувашский государственный университет им И.Н. Ульянова
(Россия, Чебоксары)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-101

idsp: ljournal-11-2018-101

Аннотация

Представлено исследование временной перспективы личности пользователей, обращающихся за психологической помощью онлайн. В исследовании использован опросник временной перспективы Ф. Зимбардо. Всего обследовано 170 человек, из них 21 мужчина и 149 женщин. Показано, что исследуемые пользователи в большей степени ориентированы на будущее и позитивное настоящее, при этом направленность на негативное прошлое меньше выражено у лиц, обращающихся с целью личностного роста и самосовершенствования.

Ключевые слова: временная перспектива личности, психологическая помощь, онлайн консультирование

Abstract

The research of temporary prospect of the person of the users asking for psychological assistance online had been is presented. In a research, the questionnaire of temporary prospect of F. Zimbardo is used. In total 170 people, from them 21 men and 149 women had been were examined. It is shown that the studied users more are focused on future and positive past, at the same time orientation on the negative past it is less expressed at the persons handling the purpose of personal body height and self-improvement.

Keywords: temporary prospect of the personality, psychological assistance, online consultation

В настоящее время в психологическом консультировании достаточно широко применяются интернет технологии. В свою очередь специфика интернет консультирования накладывает свои ограничения в возможности более глубокого изучения проблемы клиента и его личностных особенностей. В связи с чем, становится актуальным исследование как социально-психологических характеристик пользователей, так и характера обращений за психологической онлайн помощью для уточнения роли психологической проблемы в контексте жизненного пространства консультируемого и выработки эффективных стратегий оказания психологической помощи онлайн.

Проблемы, с которыми люди обращаются за психологической помощью не всегда свидетельствуют о наличии у них выраженных проблем с психическим здоровьем [1]. Подобные обращения могут быть больше связаны с определёнными нарушениями в

системе многоуровневой адаптации личности и потому могут быть успешно изучены [2], в том числе и во временном контексте прошлого опыта, будущих перспектив и актуальной жизненной ситуации.

На сегодняшний день изучению временной перспективы личности посвящено множество исследований, которые показывают, что характеристики временной перспективы взаимосвязаны с мотивационной структурой личности, мотивацией сохранения здоровья, определяют стратегии личностного выбора стратегии совладающего поведения в конфликтных ситуациях, рассматриваются как темпоральное единство модусов прошлого, настоящего и будущего в истории жизни личности [3,4,5,6,7], а также в контексте психологической безопасности личности. При этом остаётся недостаточно изученной проблема временной перспективы личности пользователей при онлайн консультировании, изучение которой поможет создать более эффективные методы психологического онлайн вмешательства.

Изучение временной перспективы личности 170 пользователей, обратившихся за психологической помощью было проведено с помощью опросника Ф. Зимбардо. Среди обследованных 21 мужчина и 149 женщин. Возраст обследуемых варьировался от 18 до 70 лет и средний возраст составил $47,5 \pm 10,9$ лет.

Полученные данные свидетельствуют о том, что опрошенные клиенты в большей степени ориентированы на будущее ($3,72 \pm 0,4$). Они чаще заняты планированием и достижением целей, отказываются от новых ощущений и готовы жертвовать своими желаниями в настоящем ради достижения поставленных целей в будущем. Ощущение дефицита времени и потребность его структурировать для достижения множества запланированных задач может у них проявляться состоянием стресса и напряженности. Возникающий из-за нехватки времени дефицит общения выражается потребностью иметь больше времени для общения с близкими и друзьями.

На втором по выраженности месте у опрошенных клиентов стоят направленность на позитивное прошлое ($3,36 \pm 0,6$) и гедонистическое настоящее ($3,31 \pm 0,5$). Для данных пользователей прошлое чаще окрашено позитивными воспоминаниями, они склонны к интроверсии, пунктуальности, осторожности в поступках и решениях. При этом направленность на гедонистическое настоящее у них выражена чуть меньше и свидетельствует о возможном проявлении импульсивного поведения с принятием рискованных решений, поиском новых ощущений и беззаботного отношения к времени.

Наименее выраженными у обследованных клиентов являются направленность на негативное прошлое ($2,76 \pm 0,7$) и фаталистическое настоящее ($2,71 \pm 0,6$). У данных пользователей иногда может проявляться пессимистическое отношение к прошлому, вызванное реальными неприятными событиями прошлого. Иногда они начинают сомневаться в том, что способны что-либо изменить в своей жизни.

При сравнении полученных результатов с нормативными данными, приведёнными в опроснике, были выявлены достоверные различия по шкале «Позитивное прошлое» ($p < 0,001$) и различия на уровне статистической тенденции были выявлены по шкале «Будущее» ($p = 0,058$). Это свидетельствует о том, что у опрошенных пользователей может наблюдаться выраженная привязанность к прошлому и более острое проявление хронической ностальгии. Нацеленность на будущее при этом может определяться стремлением к постоянству и избеганию риска.

Выявлены отрицательная корреляционная взаимосвязь направленности на гедонистическое настоящее и длительности проблемы обращения ($p < 0,001$), положительная взаимосвязь с отношением к религии ($p < 0,05$). Опрошенные пользователи, имеющие длительные и субъективно неразрешимые проблемы чаще чем другие пользователи задумываются о завтрашнем дне, но чем религиознее данные пользователи, тем более беззаботно они относятся ко времени и жизни.

Обнаружены прямые взаимосвязи фаталистического настоящего с негативным прошлым ($p < 0,001$) и гедонистическим настоящим ($p < 0,001$). Это свидетельствует о том, что чем больше выражены негативные переживания прошлого, тем больше опрошенные уверены, что на будущее повлиять невозможно, а настоящее следует переносить со

смирением, в других же случаях данные опрошенные живут лишь сегодняшним днём и не имеют целей на будущее.

Исследование особенностей временной перспективы в группе клиентов, обратившихся для решения проблем (133 чел.), и группе клиентов, нацеленных на самосовершенствование и личностное развитие (37 чел.), показало, что достоверно выражены различия по направленности на негативное прошлое, которое у группы обратившихся для решения проблемы выражено больше ($p < 0,0001$). Это может свидетельствовать, о том, что пользователи первой группы более ориентированы на неприятные ситуации своего прошлого, чаще сопровождающиеся болью и горечью, что может быть стать основой для формирования психодезадаптивных состояний [8], проявляющихся, в том числе и неблагоприятными психосоматическими взаимосвязями [9].

Таким образом, при исследовании временной перспективы личности в ходе онлайн-консультирования, необходимо углублённо изучать психосоматические соотношения в индивидуальном психологическом профиле клиента. Также стоит ориентироваться на более чёткое планирование, чем при консультировании лицом-к-лицу - планирование времени консультации и ее продолжительности, соблюдение конфиденциальности. В работе также важен учёт таких личностных особенностей онлайн-клиентов как осторожности в поступках и решениях, напряжённости, связанной со стрессом, возможности импульсивных реакций и поступков, депрессивных и тревожных проявления в ситуациях направленности на негативное прошлое.

1. Николаев Е.Л., Суслова Е.С. Дискурс и психическое здоровье личности: современные взгляды // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2010. № 6. С. 87-126.
2. Лазарева Е.Ю., Николаев Е.Л. Система многоуровневой адаптации личности при болезни // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2012. № 8. С. 93-104.
3. Голубев А. М., Казачанская М. Г. Временная перспектива и мотивационные предпочтения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. – 2009. – Т.3. - №2. – С.69-77.
4. Трусова А. В., Климанова С. Г., Киселев А. С. Временная перспектива в структуре мотивации сохранения здоровья // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. -2013. - Вып. 4. – С. 61-67.
5. Магазева Е.А. Временная перспектива как личностный ресурс в ситуации выбора// Человек и общество в нестабильном мире. – 2015. – с.72-76.
6. Хачатурова М.Р., Болотова А.К. Временная перспектива личности и выбор стратегий совладающего поведения в ситуации межличностного конфликта// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. - №10. С.241-249.
7. Квасова О. Г. Временная перспектива личности в экстремальной ситуации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2010-№2. – С.66-72.
8. Суслова Е.С., Николаев Е.Л. Психологические механизмы совладания при дезадаптации личности: культуральный аспект // Вестник Чувашского университета. 2006. № 1. С. 281-288.
9. Лазарева Е.Ю., Николаев Е.Л. Психосоматические соотношения при кардиальной патологии: современные направления исследований // Вестник Чувашского университета. 2012. № 3. С. 429-435.

Лысенко О.И., Кох М.Н.

Анализ социального потенциала работников старших возрастных групп сельского хозяйства в РФ

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-102

idsp: ljjournal-11-2018-102

Аннотация

Данная статья посвящена актуальной проблеме, связанной с реализацией социального потенциала работников старших возрастных групп. Определяется роль старшего поколения в развитии сельского хозяйства. Предлагаются мероприятия по

улучшению политики государства в отношении возрастных групп, занятых как в сельском хозяйстве, так и во всей экономике в целом.

Ключевые слова: трудовой потенциал, старшие возрастные группы, сельское хозяйство, политики государства, возрастные специалисты, занятость.

Abstract

This article is devoted to the actual problem associated with the realization of the social potential of employees of older age groups. The role of the older generation in the development of agriculture is determined. Measures are proposed to improve the state policy with regard to age groups engaged both in agriculture and in the economy as a whole.

Keywords: labor potential, older age groups, agriculture, state policies, age specialists, employment.

Сложившуюся в мире на сегодняшний день демографическую ситуацию можно охарактеризовать непрерывно растущим числом лиц старшего возраста, большая часть которых заинтересована в своей дальнейшей реализации социальных потребностей и прав на продолжение трудовой деятельности.

Эмпирические данные показывают: внутри рынка рабочей силы более пожилые имеют меньшую власть и заработок, чем молодые; существуют объективные барьеры для карьерных продвижений в позднем возрасте; имеют место явные и латентные практики эйджизма (дискриминации по возрасту) при приёме на работу и увольнении; в профессиональном пространстве возрастные группы имеют различный престиж и ценность для работодателей. Настораживает тот факт, что большинство руководителей употребляют номинацию «пожилые сотрудники», как правило, имеют в виду людей старше 45 лет. Причинами, по которым руководители занимают жёсткую позицию в отношении трудоустройства пожилых людей являются отнюдь не только стремительное развитие технологий и мнимый консерватизм пожилых сотрудников. Респонденты указывали на то, что работники старшего возраста не могут выступать гарантами власти руководителя, слепо соглашаться со всеми его действиями. В данном случае чувствуется настороженность, неуверенность, опасения, что старшие по возрасту сотрудники, обладая большим опытом, могут выйти из-под контроля, демонстрировать неуважение, тем самым подрывая авторитет молодого руководителя.

Трудовая деятельность в современном обществе не только обеспечивает человеку средства существования, даёт определённый статус, но и обеспечивает его социальную активность. Относительно отдельной личности социальная активность рассматривается как способность к обретению своей идентичности и самоутверждению в системе общественных отношений.

Для каждого человека трудовая деятельность является фактором самореализации, творческой деятельности, даёт ощущение наполненности жизни. Поэтому, факт завершения трудовой карьеры всегда отражается на психологическом самочувствии пожилого человека. Проблема утери трудовой занятости особенно актуальна для тех пожилых людей, у которых с момента выхода на пенсию круг личных интересов значительно ограничивается. В любом случае пенсионный период жизни часто рассматривается как кризисный в жизни человека. Изменения жизненной ситуации связаны с увеличением свободного времени, изменением социального статуса. Внутренние перемены в личности выражаются в осознании снижения своей физической и психической силы, появлении зависимого положения в обществе и семье. В сложившейся ситуации человек вынужден переосмыслить личностные ценности в отношении себя и окружающих и искать новые пути самореализации[3].

Этот процесс у всех происходит по-разному. Кто-то долго и болезненно переживает свой новый статус человека вне трудовой занятости, страдая от своей пассивности и отсутствия какого-либо применения себя. Другая категория пенсионеров быстро адаптируется не драматизируя переход к новому образу жизни. Их свободное

время максимально насыщено интересными событиями, деятельностью по познанию мира и самопознанию.

Долгосрочный прогноз развития демографической структуры общества, проведенный Организацией Объединенных Наций, показывает, что спустя 30-35 лет количество населения, относящегося к поколению, чей возраст составляет более 60 лет, сможет превысить 2 млрд. человек. Следовательно, доля населения старшей возрастной группы достигнет приблизительно 21% [1].

Подобная тенденция, старение населения, как в мире, так и в Российской Федерации, придает проблеме изучения социального потенциала лиц старшего возраста все большую актуальность.

Начиная с 2002 года, разрабатываются документы для регулирования жизнедеятельности возрастного населения. Так, в этом же году в ООН был принят на Второй Всемирной ассамблее по старению Мадридский международный план действий по проблемам старения, который определяет работу государств мира по отношению к стареющему населению. Помимо этого на основе Решений Всемирной ассамблеи по проблемам старения в 2003 году принимаются Рекомендации по имплементации международных принципов государственной политики в отношении людей пожилого возраста в правовые системы стран, являющихся членами Евразийского экономического сообщества. В нашей стране также была попытка реализации подобных мер в рамках целевой программы «Старшее поколение». Но, к сожалению, в ходе ее реализации не соблюдался порядок распределения бюджетных средств между ведомствами, отсутствовал соответствующий уровень контроля, завышались объемы финансирования проводимых мероприятий, что привело к потерям бюджетных средств и неэффективности программы [1].

Основными специализациями отечественного сельского хозяйства являются животноводческая, растениеводческая и птицеводческая отрасль производства. Но, к сожалению, доля занятого населения (в возрасте 15-72 лет) в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве с каждым годом снижается. Данные Росстата показывают, что в 2005 году этот показатель находился на отметке в 10,1%, в 2010 г. – 7,7%, а в 2017 г. опустился до 5,8% [4]. По статистике 2016 года из 72393 тыс. занятых человек на возрастную группу 50-59 лет приходится 22,1% работающих, что на 0,2% меньше, чем в 2015 году, а на возрастную группу свыше 60 лет – 5,3%, что меньше показателя 2015 года на 0,1%. В отношении населения, занятого в производстве продуктов сельского хозяйства, рыболовства, охоты и собирательства для собственного использования (16399 тыс. человек) на возрастную группу 50-59 лет приходится приблизительно 24,4% занятых (на 0,3% меньше относительно 2015 года), а на группу свыше 60 лет – 18,1% (больше на 0,1% показателя 2015 года) [4]. Следовательно, напрашивается вывод, что процент занятого населения в возрасте от 50 до 59 лет в сельскохозяйственной деятельности выше, чем аналогичный показатель по всей экономике в целом. То же самое можно сказать и о населении, возраст которого составляет свыше 60 лет.

Россия, обладающая огромным потенциалом для производства продовольственных товаров, использует лишь малую его часть. Сельское хозяйство не относится к высокодоходным отраслям, при этом оно весьма энергоёмкое и высокзатратное, а получение дохода отложено во времени в некоторых случаях на несколько лет. Полагаем, что в сложившейся ситуации сферой приложения активности пожилой части населения может стать сельское хозяйство.

Особенностью сельскохозяйственного производства являются тяжелые условия труда, низкий уровень инфраструктурного развития и заработной платы. В связи с чем, данный вид труда является малопривлекательным для молодых людей, которые в виду отсутствия других видов занятости на селе активно мигрируют в город. Специфика сельскохозяйственного труда обусловлена отдаленностью его конечных результатов. Данный вид труда сопровождается высокими рисками, связанными с зависимостью от природно-климатических факторов, отличается сезонностью, имеет циклический и

прерывистый характер. Большое количество сложных технологических операций вызывает необходимость универсальности квалификации работника, требует не только физического, умственного, но и духовного напряжения. Таким образом, сельскохозяйственный труд весьма тяжелый и сложный, требующий знаний, умений, крепкого здоровья и опыта, терпения и природной мудрости – качеств, которые присущи в большей степени пожилому человеку. Именно данная сфера современной экономики, на наш взгляд, является наиболее приемлемой для реализации социального потенциала пожилого человека. Под потенциалом понимаем способность к достижению определенной цели при условии влияния внутренней и внешней среды. В свою очередь, социальной потенциал старшего поколения является совокупностью способностей, качеств и возможностей лиц старшей возрастной группы как особой социально-демографической части населения, которые образуются под влиянием внутренних ресурсов и внешних факторов, способных оказывать определенное влияние, как на реализацию внутренних резервов работника, так и на развитие всего предприятия в целом [1].

Следует обратить внимание на тот факт, что в обществе сложилось конкретное устоявшееся мнение в отношении работников старших возрастов. Большая часть людей считает таких сотрудников не способными к освоению новых знаний и технологий в силу своего консерватизма, которым они руководствуются в повседневной жизни. Такими кадрами достаточно сложно управлять, так как они уже давно сформировались как «специалисты своего дела», имею за плечами весомый багаж опыта и знаний. Лишь незначительное число работодателей считают, что возрастные кадры обладают весомым набором жизненных, профессионально-служебных и социальных ценностей, высоким уровнем профессионализма, квалификации, значительным объемом знаний, опыта, навыков, умений и мотивации.

Политика правительства РФ в отношении трудового права и трудовой занятости населения лишь обострила обозначенную проблему. 3 октября 2018 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал закон о повышении пенсионного возраста, согласно которому время выхода на пенсию для мужчин увеличится до 65 лет, а для женщин – до 60 лет. До этого момента мужчины выходили на пенсию в 60 лет, а женщины – в 55. Новый закон создаст дополнительные трудности как для престарелого населения, так и для других возрастных групп. Увеличится процент безработицы по причине того, что возрастных работников будут увольнять заранее, чтобы не быть привлеченными к уголовной ответственности за увольнение лиц предпенсионного возраста [3]. Таким образом, принятые меры не обеспечат должной реализации социального потенциала работников старших возрастных групп и проблема поддержки социального потенциала возрастных работников остается по-прежнему актуальной. Одним из решений проблемы рассматриваем использование социального потенциала возрастных работников в сельском хозяйстве. Необходимо на законодательном уровне продумать ряд мероприятий в этом направлении что позволит не только улучшить качество жизни этой группы населения, но и способствует решению кадровых проблем в данной сфере экономики.

1. Бочарова Е.В. Социальный потенциал работников сельскохозяйственных предприятий старших возрастных групп // Известия саратовского университета. новая серия. серия: социология. Политология. – 2016. – №2(16). – С. 148-153
2. Елютина М.Э., Смирнова Т.В. Геронтологическая составляющая кадровой работы современного руководителя. / М.Э. Елютина, Т.В. Смирнова // Социологические исследования. - 2006. - №3. - С. 40 - 47..
3. Тебекин А.В. Прогноз рыночных изменений, обусловленных пенсионной реформой // Маркетинг и логистика. – 2018. – №1(15). – С. 51-57
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Режим доступа – <http://www.gks.ru>

Ховрина Е.О., Орехова И.В., Вышин С.Г.

Роль физической культуры как предмета в жизни студентов

*Вологодский Государственный Университет
(Россия, Вологда)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-103

idsp: ljournal-11-2018-103

Аннотация

Современная обстановка физического воспитания студентов, уровень развития массового спорта в масштабах образовательных учреждениях, к сожалению, не соответствуют тем задачам, которые решаются современным обществом в социально-экономическом преобразовании нашего государства. В современном мире необходимо определенным образом поменять сам подход непосредственно к физическому воспитанию студентов развитию спорта в образовательных учреждениях. Практика последнего десятилетия показала целесообразность применения в процессе физического развития в общеобразовательном учреждении положительного опыта и большого технологического потенциала физической культуры и спорта.

Ключевые слова: воспитание, здоровый образ жизни, физическое воспитание, физическая культура

Актуальность этой темы обусловлена тем, что в современных социально-экономических условиях, важное значение имеет социально-психологическое и физическое развитие личности, которая будет способна выражать себя и воплощать свои стремления в жизнь. Соответственно и сама цель физической культуры изменилась. Это уже не просто учебный предмет, это нечто большее. Студентам дают возможность развивать и реализовывать свой физический, психический и общественный потенциал, формировать и укреплять навыки физического самовоспитания.

Физическая культура, как учебный предмет включает в себя воздействие на физиологическую систему организма занимающихся, совершенствование физических и морально-волевых качеств и психологической устойчивости, на нервно-эмоциональную и умственную сферы студентов. Так же является процессом планомерного, систематического воздействия на студентов под ответственным наблюдением и руководством преподавателей, которые призваны дать будущим специалистам знания и сформировать у них глубокое понимание социального значения физической культуры и спорта в условиях производственной деятельности и на их основе сформировать культуру личности. Уроки физической культуры не должны выпадать из общей направленности образовательного процесса, и одновременно с этим успешно решать основные задачи развития физической культуры, необходимо использовать эффективные методы и приёмы, при помощи которых можно осуществлять формирование универсальных учебных действий у обучающихся без ущерба для остальных задач урока физической культуры.[1]

Целью физической культуры в современных условиях является не просто увеличение уровня физической подготовки студентов. Сегодня суть физической культуры заключается в формировании навыков самостоятельных физических занятий, сознательного укрепления своего тела физическими упражнениями. Физическая культура, бесспорно, считается самым эффективным средством физического развития человека. Но помимо этого, она способствует укреплению и охране его здоровья, проявлению социальной активности, разумной формой организации и проведения его досуга. Физическая культура оказывает влияние и на другие стороны человеческой жизни, такие как, положение в обществе и авторитет, трудовую деятельность, ценностные ориентации. Все вместе это способствует гармоничному формированию личности студента.

Физическая культура предоставляет большие возможности не только студентам, но и всем членам общества для развития, утверждения и выражения собственного «я». Физическая активность оказывает положительное влияние на течение нормальных психических процессов в силу того, что между опорно-двигательным аппаратом и центральной нервной системой имеется очень тесная связь. Если регулярно вовлекать мышечную систему в двигательную активность, будет стимулироваться интеллектуальная деятельность человека, повысится продуктивность умственного труда.

Говоря о влиянии физической нагрузки на психическую сферу, следует отметить, что эти понятия являются неотделимыми, поскольку физические нагрузки оказывают целостное воздействие на организм занимающегося. Единство физического и духовного развития человека является основой взаимосвязи этих сфер. Когда студент занимается физической культурой, он учится регулировать свои действия на основе осязательных, зрительных, вестибулярных, мышечно-двигательных ощущений и восприятий. У него наблюдается развитие двигательной памяти, мышления, воли и способности к саморегуляции психических состояний. Слепченко А. Л. было проведено исследование эмоциональных сфер людей физически подготовленных и неподготовленных.[2] В результате сравнительного анализа, было выяснено, что высокий уровень агрессивности, ригидности и фрустрации зависит от уровня физической подготовленности. Следовательно, повышая уровень двигательных качеств с помощью занятий физической культуры можно способствовать снижению данных показателей. Это в свою очередь будет способствовать формированию гармонично развитой личности студентов.

Физическая культура в средних и высших учебных заведениях имеет важное значение. Конечно, абитуриенты, которые только поступают, уже имеют за плечами пройденный курс физической подготовки и обладают определенными знаниями. Однако, в силу неоднородности контингента поступающих, их опыту физкультурно - спортивной деятельности, физическая культура в средних и высших учебных заведениях имеет особо важное значение. Здесь она преподается на более высоком уровне и воспринимается осознанно с пониманием значения результатов физического воспитания и физкультурного образования в дальнейшей жизни человека.

Человек, который имеет достаточно высокий уровень физической культуры - это свободный человек, который способен к самоопределению в сфере физической культуры. Занятия физической культурой способствуют появлению потребностей в саморазвитии, развивают интуитивное и аналитическое мышление, стремление к жизнетворчеству.

Физическая культура, как уже было сказано выше, представляет собой очень важный компонент гармоничного формирования личности студента. Данная сфера объединяет два начала в человеке - социальное и биологическое, помогает личности стать сильнее. А сильная личность объединяет в себе ум, физическое здоровье и волю. Исходя из педагогической практики, можно увидеть, что студенты, которые включены в систематические занятия по физической культуре и проявляют достаточно большую активность на занятиях, имеют больше социальноориентированных установок и высокий жизненный тонус. Такие студенты более коммуникабельны, ценят общественное признание, готовы к сотрудничеству, адекватно реагируют на критику в свой адрес. Такие студенты более ответственные, добросовестные, более собранные. Они чаще других достигают успехов на работе, которая требует систематического напряжения организма, обладают самоконтролем. Исходя из этого, можно говорить однозначно о положительном влиянии физических нагрузок на характерологические особенности личности студентов.[3]

Основой формирования здорового образа жизни является мотивация самого студента. Что же нужно сделать, чтобы привить интерес учащегося к физическим нагрузкам? Во-первых, нужно сформировать представление о позитивных факторах, прямо указывающих на взаимосвязь влияния спорта на здоровье человека. Далее следует

рассказать об основах правильного, здорового питания, посоветовать, какие продукты стоит употреблять в пищу, а какие исключить. Также стоит уделить внимание вредным привычкам, рассказать о том, как пагубно они влияют на организм человека, прочитать лекцию о вреде курения, алкоголя. Нужно объяснить студенту, что не надо бояться обращаться к врачу по любым вопросам, связанным с состоянием здоровья, следует чаще обследоваться, чтобы избежать развития каких – либо болезней. Безусловно, в формировании здорового образа жизни большую роль играет учебное заведение. Чем же оно может помочь? В первую очередь обеспечить студентам возможность выбора различных спортивных секций, проводить с ними качественную работу в период занятий. Возможно введение физкультминуток между занятиями, которые способствовали бы эмоциональной разгрузке, помогли студентам отдохнуть, чтобы в дальнейшем повысить умственную и физическую активность учащегося. Самое главное – проведение регулярных спортивно - оздоровительных мероприятий, участие в которых могло бы привлечь большое количество студентов. Конечно, предоставление всех этих условий играет большую роль в формировании интереса учащихся к такой дисциплине, как физическая культура, но, как было отмечено ранее, все зависит от самих студентов.

Поскольку представителями одной из наиболее массовых профессий в настоящее время считаются экономисты и вопросы, которые связаны с использованием физических упражнений непосредственно для повышения устойчивости человеческого организма к влиянию специфических для данной профессии заболеваний, появляющихся в процессе их трудовой деятельности, в данный момент все еще не получили своего должного отражения на практике физического воспитания, в рамках настоящей статьи мы особое внимание уделили именно направлениям экономического факультета.

Нами был проведен опрос среди обучающихся 2-3 курса, с целью выяснить: почему же студенты не посещают физическую культуру? Среди вариантов ответов были такие как: «нет времени», «нет желания», «хожу на другие тренировки», «освобожден(а)», «другое». Было опрошено 20 человек ВоГУ экономического факультета и вот какой результат был выявлен: 40% респондентов ответили, что у них нет времени, это связано с тем, что многие студенты, обучаясь в ВУЗе, начинают работать, из-за чего им приходится подстраиваться под рабочий график, а не под свое расписание, что отрицательно сказывается на их учебе; 30% ответили, что нет желания, как бороться с такой пассивностью, нами было описано выше; 10% ответили, что занимаются в других секциях; 10% освобождены; 10% - другое, здесь учащиеся отвечали, что им это неинтересно либо их не устраивает расписание занятий.

Таким образом, физическая культура выступает в качестве особого рода культурной деятельности, чьи результаты несут пользу личности и обществу в целом. Физическая культура способствует гармоничному формированию личности студентов, она несет воспитательное, образовательное, оздоровительное, экономическое и общекультурное значение. Физическая культура находится в тесной взаимосвязи со здоровьем человека, а здоровье в свою очередь влияет на гармоничное развитие молодых людей, что сказывается на учебе, освоении профессии, плодотворности его будущей профессиональной деятельности, что и определяет общее благополучие.

Анализ различных литературных источников, а также личный опыт показали, что современным студентам экономического факультета вместе с общей и статической выносливостью целесообразна определенная координация движений рук, а также устойчивость в возникновении внимания. Именно поэтому для студентов можно рекомендовать наряду с упражнениями, которые развивают аэробные возможности (а именно, бег, лыжи и плавание), включение подвижных спортивных игр (таких как волейбол, баскетбол, а также футбол и бадминтон). Целесообразно выполнять различные общеразвивающие упражнения как в быстром, так и в медленном темпе, содержащие в себе наклоны, приседания, а также вращение туловища и др. Весьма полезно заниматься

непосредственно ориентированием на местности, внедрять разнообразные элементы борьбы и бокса.

Необходимо отметить, что профессия экономиста входит в разряд умственного труда, так как ее производственная деятельность непосредственно позволяет полностью либо же частично исключить элемент физического труда. Сам труд экономистов имеет определенную специфику, которая связана с цифрами, разными подсчетами, а также с воспроизведением и достаточно срочной переработкой огромного числа информации и соответственно ответственностью, которая непосредственно лежит на работнике, так как экономист – это профессия материально ответственная. При этом регулярные нагрузки именно у представителей указанной профессии довольно часто приводят к возникновению болей в мышцах рук, а также сухожилиях кисти и соответственно пальцев. Довольно часто боли приобретают хронический характер и заставляют порой человека поменять профессию. Тем самым надежным профилактическим способом в подобных ситуациях считается самомассаж и, конечно же, специальная физическая подготовка. Все это способствует развитию выносливости, определенной гибкости и необходимой подвижности пальцев, при этом повышается существенно работоспособность человека.[4]

Физическая культура является дисциплиной человековедческой, она направлена на развитие целостной личности, гармонизацию ее духовных и физических сил, активизацию готовности полноценно реализовывать свои возможности в самопознании необходимой социокультурной комфортной среды, профессиональной деятельности. В педагогическом процессе личность студента выдвигается на первое место в качестве главной ценности. Физическая культура в той или иной степени охватывает такие ориентации и свойства личности, которые позволяют ей развиваться в единстве с культурой общества, достигать гармонии в знаниях и действиях, физического и духовного, разрешать противоречия между трудом и отдыхом, природой и производством и т. д. Когда личность достигает такой гармонии, она обретает вместе с этим социальную устойчивость и психический комфорт, повышение физической работоспособности.[5]

Таким образом, предмет физической культуры в высших и средних учебных заведениях играет особо важную роль, поскольку создают условия для свободного и всестороннего развития двигательной деятельности студентов для гармоничного физического и умственного развития, укрепления здоровья и конечно для создания основы для эффективной деятельности во всех жизненных сферах. Можно сказать, что физическая культура является одним из самых важных компонентов в гармоничном формировании личности студентов.

1. Агеева Н.А. Формирование доминант здорового образа жизни в контексте социального воспитания подрастающего поколения россиян // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 3 . С. 25-36.
2. Волчанская Н. Ф. Здоровый образ жизни как фактор развития волевых качеств подрастающего поколения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – № 10 (октябрь). – С. 66–70.
3. Макусев О. Н., Дмитриева О. В. Влияние физической нагрузки на нравственный облик студента на занятиях по физической культуре и спорту // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №4. С. 512-515.
4. Сафонова О.А., Карамян М.Л., Сафонова Н.Д. Развитие двигательных качеств студентов экономического факультета средствами физической культуры // Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2017. С. 125-127.
5. Слепченко Е. Л., Слепченко А. Л., Краснов Р. К., Вольский В. В. Проблема популярности здорового образа жизни среди подрастающего поколения // Молодой ученый. - 2018. - №15. - С. 269-272.

РАЗДЕЛ X. ФИЛОЛОГИЯ

Батова О.С.

Архетип «мудрого ребенка» в произведениях Л. Пантелеева о сироте

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/lj-11-2018-104

idsp: ljournal-11-2018-104

Аннотация

В статье рассматривается воплощение архетипа «мудрого ребенка» в произведениях Л. Пантелеева о сироте, подчёркивающим изначальное тяготение детской природы к добру, и отражение архетипической схемы волшебной сказки на уровне композиционных элементов, мотивов и образов.

Ключевые слова архетип, мудрый ребенок, волшебная сказка, архетипическая схема, сказочный канон, психологизм

Обращение детской литературы к сказочным элементам объясняется, во-первых, динамизмом сюжетного действия, присущего сказкам, а во-вторых, стремлением детей насладиться в финале повествования торжеством добра. Тип «мудрого ребенка», который встречается в произведениях некоторых писателей XIX и XX вв., генетически восходит к образу падчерицы, обладающей как положительными душевными качествами, так и смекалкой. Идеализация младшего в сказке связана с попыткой компенсации «социально обездоленного в процессе перехода от рода к семье или большой патриархальной общине» [4, с. 15].

Как правило, образ «мудрого ребенка» присутствует в произведениях, воссоздающих кризисные моменты процесса социализации подростка, когда, в силу внешних обстоятельств, происходит резкое взросление маленького героя. Часто такие «скачки» приходятся на время революционных или военных действий, когда дети вынуждены расстаться с уютом семейной жизни. В произведениях Л. Пантелеева о сироте предстает целая плеяда детей, которые погружаются в мир, полный недетских испытаний. Писатель уделяет большое внимание событийной канве, формирующей характер героя-ребёнка, именно поэтому мы обнаруживаем композиционные элементы и мотивы, соответствующие архетипической схеме волшебной сказки.

Своеобразную форму отлучки «представляет собой смерть родителей» [5, с. 37], далее, согласно традиции, следует отправление героя в путь, затем преодоление ребёнком-сиротой различных испытаний, и завершается повествование счастливым финалом. Петька, герой повести «Часы», и Коська, персонаж рассказа «Портрет», остаются сиротами. В рассказе «Ночка» завязкой является утрата дорогого сердцу существа – Матрена теряет любимую корову Ночку.

Сложившиеся тяжелые обстоятельства способствуют тому, что герои Л. Пантелеева, как и персонажи сказок, начинают рано взрослеть. Например, образ жизни Матрены не наполнен обычными детскими радостями и забавами. Свидетельством тому служит признание девочки: «Мне двенадцать лет было. Подружки мои еще в куклы играли да через веревочку прыгали, а уж я хозяйкой была. Сама и белье стирала, и по воду ходила, и кухарила, и полы мыла, и хлебы пекла... Нелегко было, только я не жаловалась» [2, с. 62].

Сиротство побуждает детей к поиску возможностей разрешения своих проблем в целях найти замену утраченному, тем самым в произведениях появляется мотив отправления в путь. Напомним некоторые поступки героев Л. Пантелеева. Петька Валет

идет на базар и крадет пампушку, чтобы хоть как-то скрасить свою грусть. Коська направляется в Слободу, так как несколько дней уже ничего не ел: «Тетенька... миленькая... подайте кусочек!» [1, с. 396], а затем идет на вокзал и там крадет плетеную корзинку. Матрёна, несмотря на опасность и свой страх, хочет во что бы то ни стало отыскать свою любимицу Ночку.

Далее по ходу развития сюжета появляется хронотоп дороги: как и сказочные герои, персонажи и Л. Пантелеева покидают «свое» пространство и перемещаются в «чужое». Петька Валет два раза попадает в «чужое» пространство, однако это перемещение происходит не по его инициативе: сначала мальчика отправляют в тюрьму за кражу, а второй раз отсылают в приют для дефективных детей. Коська, стремясь продать портрет, который нашел в украденной корзинке, знакомится с Бородой, а впоследствии уходит с улицы и приходит жить в его дом. Матрена покидает свой дом и бежит к Стахеевской мельнице в поисках Ночки.

Затем пантелеевских героев, как и сказочных персонажей, ждет прохождение различных испытаний, которые побуждают их к поиску мудрого решения и применению смекалки. Достаточно вспомнить героиню сказки «Дочка-семилетка», которая отгадывает сложные загадки царя. Как отмечает Е. Мелетинский, такие испытания восходят к обряду инициации, частью которого и является отгадывание загадок. Роль «испытателей» в реальном обряде выполняют взрослые члены племени, в мифе – божественный отец или дядя по матери; в сказке – царь или мачеха» [4, с. 21]. В произведениях Л. Пантелеева роль «испытателей» играют люди, которых встречают на своем пути герои: милиционер («Часы»), Борода («Портрет»), персонажи-бандиты («Ночка»).

Вспомним некоторые из испытаний героев. Милиционер, провожающий Петьку до приюта, проверяет, насколько осознанно желание ребёнка покончить с бродяжнической жизнью, и предлагает мальчику бежать. А впоследствии, чтобы сбежать из приюта и продать краденые часы, Петька Валет идёт на любую хитрость: и в кипятке купается, и в рот себе часы прячет, и закапывает драгоценный предмет в землю, пометив заветное место прутиком. Борода, приглашая к себе домой Коську, тоже, как и милиционер из повести «Часы», будто проверяет мальчика, остались ли в его душе совесть и порядочность, веря, что это именно так, поэтому и открывает ему свое сердце: «Костя! Ключ на том месте, где ты вчера выйти хотел. Заходи, пей чай, шамай. Сахар на полочке. Наколи дров, если умеешь» [1, с. 408]. Матрена обманывает врагов и уводит их в другую сторону. Девочка знает, что у бандитов пулеметы, а у ребят в городе «только ружья да наганы заржавленные» [2, с. 75].

Примечательно, что в произведениях Л. Пантелеева наблюдается соответствие архетипической схеме волшебной сказки и на уровне системы образов. В Кудяре, отдавшем часы Петьке, реализуется образ дарителя, так как в дальнейшем золотые часы, подобно волшебному предмету, помогают Петьке обрести счастье. Борода выступает в роли волшебного помощника, который принимает сироту Коську в свою семью. Роль волшебного помощника играет и дядя Фёдор: неожиданно появившись на реке, он предлагает Матрене сесть в лодку и найти корову.

Счастливый финал в произведениях писателя говорит читателю о том, что даже в самые тяжелые времена всегда будут существовать вечные ценности. Добро побеждает в повести «Часы» – Петька оставляет в прошлом свою цель стать лучшим вором и теперь обретает новый смысл жизни. Коська тоже не возвращается к прежнему образу жизни, обретает семью, начинает работать. Матрена находит любимую корову, а бандиты оказываются пойманы.

Однако произведения Л. Пантелеева не во всём следуют фольклорным сказочным канонам. Так, например, нарушается закон «сказано – сделано» [3, с. 74], предполагающий «единство слова и события» [Там же: 83], что объясняется

особенностями реалистической поэтики, «основанной на взаимосвязи и взаимообусловленности речей, поступков, характеров и обстоятельств» [Там же: 115].

В рассказе «Ночка», на первый взгляд, закон «сказано – сделано» соблюдается: Матрена высказывает намерение найти корову («Нет, ты как хочешь, Васька, а я домой не пойду» [2, с. 68]) и выполняет его. Но, заметим, желание девочки отыскать свою любимицу переплетается с сомнениями в своих действиях и страхом. Матрена, в отличие от сказочных героев, персонаж не статичный.

В рассказе «Портрет» тоже только поначалу кажется, что закон соблюдается, ведь Коська говорит сам себе, что ничего страшного нет в том, если он возьмет упавшую корзинку, но так и берет ее себе. Однако в финале перед нами предстает совершенно другой герой, переосмысливший прежний образ жизни вора.

В повести «Часы» отсутствует, наоборот, «сделано». Укрыв часы, Петька мечтает убежать из приюта, а на деньги, вырученные от продажи, купить «перво-наперво ...огромную булку, ...булку салом заедать, а запивать ...какавом» [1, с. 421]. Однако действие не совершается, хотя «всякое высказанное героем намерение в народной волшебной сказке осуществляется» [3, с. 93]. Петька так и не реализовывает свой план в жизнь в связи с тем, что переживает духовную эволюцию.

Таким образом, развивая фольклорные традиции, Л. Пантелеев создает в своих произведениях архетип «мудрого ребенка». Оказавшись в кризисной ситуации, дети становятся взрослыми и мудрыми не по годам. На уровне композиционных элементов, мотивов и образов воплощается основная архетипическая схема волшебной сказки, а также реализуется главный сказочный принцип – торжество добра и справедливости. Нарушение законов фольклорной сказки объясняется тяготением писателя, да и детской литературы XX столетия в целом, к реалистической поэтике и различным формам психологизма.

1. Пантелеев, Л. И. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. Ленка Пантелеев. Первые рассказы / Л. И. Пантелеев. – Л.: Дет. лит., 1970. – 478 с.: ил.
2. Пантелеев, Л. И. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. Рассказы. Воспоминания. Дневники. Одноактные пьесы / Л. И. Пантелеев. – Л.: Дет. лит., 1972. – 455 с.: ил.
3. Медриш, Д. Н. Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики / Д. Н. Медриш; под ред. проф. Б. Ф. Егорова. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. университета, 1980. – 296 с.
4. Мелетинский, Е. М. О литературных архетипах / Е. М. Мелетинский. – М.: РГГУ, 1994. – 136 с. – (Чтения по истории и теории культуры; вып. 4).
5. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Л.: Изд-во Ленинград. университета, 1986. – 368 с.

Верховых И.А.
«Печальный весельчак» Осин Дымов

*Московский политехнический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-105

idsp: lj-11-2018-105

Аннотация

Статья посвящена сатирическому направлению творчества известного еврейского драматурга и журналиста Осипа Исидоровича Дымова, прославившегося на рубеже XIX–XX веков как создатель острых сатирических зарисовок и коротких рассказов. Автор прослеживает этап становления Дымова-сатирика, начиная с сотрудничества в антиправительственном сатирическом журнале «Сигнал».

Ключевые слова: сатирические зарисовки, политическая сатира, шарж, псевдоним, абсурд.

*Осип Дымов остроумен, но не зол
трогателен, но на одну секунду.
Корней Чуковский*

«Печальный весельчак из “Сатирикона” – таким оксюмороном охарактеризовал Осипа Исидоровича Дымова (настоящая фамилия Перельман) Владимир Павлович Кранихфельд. Будущая европейская знаменитость, американский гражданин, известный еврейский драматург начинал как журналист, создатель острых сатирических зарисовок и коротких рассказов. О Дымове-лирике в начале XX века писали много. О Дымове-сатирике почти ничего.

Литературный путь Дымова начался в 1899 году, когда его взял на службу в качестве секретаря Александр Рафаилович Кугель, драматург и переводчик, владелец и редактор журнала «Театр и искусство». Он и подсказал своему подопечному выбрать простой и звучный псевдоним. Фредди Бен Натан так описывает этот момент в жизни будущего писателя: «И тут вспомнился Перельману персонаж рассказа “Попрыгунья” любимого его писателя Антона Павловича Чехова – Осип Иванович Дымов, титулярный советник и врач. “Осип Дымов!” – а почему бы и нет. Для верности, как это можно предположить, Перельман подошел к зеркалу, дабы удостовериться в том, подходит он к его внешности новая фамилия в сочетании с именем. И судя по всему остался довольным» [11]. О любви к Чехову впоследствии скажет прямая отсылка к знаменитому рассказу «Лошадиная фамилия»: персонаж рассказа «Черт» встречает Новый год «у Овсовых». «Милая семья, зубной врач. Это тот самый, – поясняет повествователь, – которого в рассказе “Лошадиная фамилия” никак не мог вспомнить приказчик» [5. С. 54].

Начало XX века – беспокойный период забастовок и манифестаций. Манифест 17 октября 1905 года послужил стимулом к появлению огромного количества сатирической литературы, в том числе и в периодической печати. Стал выходить еженедельный иллюстрированный журнал политической сатиры «Сигнал» (после запрещения «Сигналы»). Дымова печатали в разделе «Хроника». Редактором журнала был молодой одессит Корней Чуковский. По словам Анны Гамаловой, «Дымов стал сотрудничать в “Сигналах”, приобрел славу хорошего юмориста» [2]. Чуковский, бывший не только издателем и литературным критиком, но и, согласно характеристике Дымова, «критиком», отзывался о его работе так: “Его маленький, но изящный юмор в большую, но не изящную эпоху сатирических журналов 1905-1906 годов сделал из него лучшего юмориста, создавшего несколько таких шедевров сатиры, которые со временем непременно попадут в хрестоматию”» [12. С. 44].

Вот, например, две короткие заметки Дымова, вышедшие в журнале «Сигналы» 18 января 1906 года (пунктуация автора сохранена):

« – По слухам. Ожидается забастовка ветеринаров. Сановники, вышедшие в отставку по болезни, сильно взволнованы этим известием».

«– “Печать должна быть свободной”, – сказал пристав и, накладывая печать на двери типографии, обошелся без веревочки» [7. С. 3]. Так злободневно и сатирически Дымов отреагировал на закрытие журнала «Сигнал».

Одновременно с литературной деятельностью Дымов занимался художественной. В 1900 году вышел альбом его шаржей под псевдонимом Олег Добрый.

После выхода манифеста 1905 года, разрешившего свободу печати, Дымов стал сотрудником ряда антиправительственных журналов. Он сотрудничал Н. Тэффи, Ф. Сологубом, М. Горьким, Сашей Черным, В. Ивановым и др. Элла Бельская пишет: «В своих фельетонах О. Дымов затрагивал самые злободневные темы: писал о голоде в деревне, о бесправии, о фальшивой свободе печати». И далее: «В журнале “Леший” за 1907 год помещен небольшой рассказ О. Дымова. Вот его концовка: «...и тогда-то

щедрою рукою будут насаждаться обещанные 17 октября реформы, если, впрочем, по климатическим и стратегическим причинам еще останется на Руси достаточное число обывателей, дабы служить объектами каких-либо реформ [1. С. 232].

Сатирические вещи Дымова всегда были очень актуальны. Он ходил по лезвию ножа, высмеивая, например, реформатора и автора денежной реформы Сергея Юрьевича Витте сразу после его отставки или затрагивая чрезвычайно злободневную еврейскую тему. В апреле 1906 года в журнале «Сигналы» вышла небольшая пьеса «В кабинете Витте», которая начинается с того, что лакей, «лицом похожий на одного министра, докладывает» о том, что «депутация пришла»:

«Витте (колеблясь). Какая из себя?

Лакей. В роде как бы правового порядка ... с бородкой, но без ножей ...

Витте. И ... и нос не с горбинкой?

Лакей. Никак-с нет.

Витте. Собственно я люблю евреев, но как только вмешаюсь в их дела, так сейчас погром. Уж лучше не принимать их депутатии ...

Лакей. Нет-с, нос правильный, православный.

Витте. Проси» [4. С. 5].

Дымов без страха выставляет Витте глупым и несдержанным человеком. Бывший председатель Комитета министров не дает депутатии договорить, вспыскивает, ссылается на все напутавшего секретаря, и в итоге, когда последние просят отменить свободу печати, распалившийся Витте обзывает их «крамольниками» и «изменниками» и велит взять [4. С. 5].

Примечательно, что фигура великого реформатора настолько привлекала Дымова, что тот упомянул о нем в автобиографии объемом всего в две страницы. Повествуя о своем первом литературном опыте, Дымов замечает: «...Директор, по фамилии Витте, сказал мне – все рукописи до напечатания предоставлять ему. Ровно тринадцать лет спустя однофамилец моего директора осуществил приблизительно подобный же проект свободы слова...» [9. С. 134].

Появлению пьесы «В кабинете Витте» предшествовало несколько заметок, например, заметка в «Сигнале» под названием «Я был лысым», в которой в шутилой и необычной форме – жанре объявления – автор прямо советует министрам «своевременно выйти в отставку» [8. С. 7].

Отметим, что Дымов использовал самые разнообразные литературные формы в зависимости от собственных журналистских потребностей и редакторских запросов: объявление, протокол, беседа, личные заметки и пр. У него талантливо получалось рождать, выражаясь словами редактора К. И. Чуковского, «коротенькие образы, коротенькие мысли, коротенькие чувства и мелькание, мелькание без конца». Это была «стихия Осипа Дымова», – констатировал его современник [12. С. 51].

Но более всего Дымов предпочитал форму протокола. Отдельные заметки с пометкой «истинное происшествие» были подписаны так: «Запротоколировал О. Дымов». Одна из таких заметок вышла в 8 января 1906 года в журнале «Сигнал» под названием «Как Сигналу делали рекламу». Текст начинается с аллюзии юмористического характера: «Видит Витте – мы этого не хотели». И далее в сатирическом ключе Дымов рассказывает, как редактора журнала К. И. Чуковского и его сотрудников вызвал прокурор с целью занять у периодического издания десять тысяч рублей и как из-за отсутствия нужной суммы редактор был арестован, а типография опечатана.

Дымов смело высмеивает журнальную и газетную политическую цензуру, доходящую до абсурда, убирающую все, что хотя бы как-то намекало на политические и гражданские процессы в стране. С истинно чеховским юмором Дымов в очерке без названия от 18 января 1906 года в журнале «Сигналы» передает разговор журналиста с редактором. Последний из «внутреннего обозрения» изымает все лишнее и остается

набор бессвязных слов без всяких намеков на временную привязку. Очерк заканчивается словами: «Оба остались статьей очень довольны, и в ожидании звонка пристава отправили ее в типографию» [6. С. 5].

В одном из рассказов Дымов писал: «Жизнь жестоко и страшно шутит над нами» [10. С. 45]. Даровитый художник слова, мастер юмора и сатиры отвечал насмешливо и злобно времени, в котором ему довелось жить и творить. Личность этого журналиста-сатирика была довольно известной в России. Поэтому, когда он стал творить в духе импрессионизма и лирического пантеизма, одни критики отнеслись к его новой творческой вехе критически, другие, напротив, воспевали «очаровательную тонкость, чудесный лиризм, обаяние настоящего таланта и красоты» [3. С. 265]. Как разносторонняя личность Дымов умел совмещать труд журналиста и труд художника слова.

1. Бельская Э. Ежемесячный литературный журнал «Нева». 2002. № 11. С. 231-233.
2. Гамалова А. Вечный странник / Русский мир.ru. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/100301>
3. Гофман В. Осип Дымов. Веселая печаль. Критика и библиография / Новая жизнь. М.: Изд-во «Нов. журнала для всех». 1911. № 5. 276 С.
4. Дымов О. И. В кабинете Витте / Сигналы. СПб., 1906. Вып. 4. С. 5
5. Дымов О. И. Сатирик. Издание М. Г. Корнфельда. СПб., 1911. 64 С.
6. Дымов О. И. Сигналы. СПб., 1906. Вып. 2. С. 5.
7. Дымов О. И. Хроника / Сигналы. СПб., 1906. Вып. 2. С. 3.
8. Дымов О. И. Я был лысым / Сигналы. СПб., 1905. Вып. 2. С. 7.
9. Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей / Собрал Ф. Ф. Фидлер. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1911. 268 С.
10. Петровская Н. О творчестве Осипа Дымова. Перевал / Журнал свободной мысли. М.: Типография русского товарищества, 1907. №3. С. 45
11. Фредди Бен Натан. Дымов за завесой: не знаменитая знаменитость [Электронный ресурс]. URL: <http://kackad.com>
12. Чуковский К. От Чехова до наших дней / Литературные портреты, характеристики. 3-е изд. исправленное и дополненное. СПб. и М.: Издание Т-ва М. О. Вольф, 1908. 268 С.

Попова А.В.

Типология героев в повестях А. Кима

*Волгоградский государственный технический университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-106

idsp: lj-11-2018-106

Аннотация

В статье рассматриваются основные типы героев в повестях А. Кима, анализируются способы создания их образов, выявляются ключевые мотивы, роль персонажей в раскрытии авторского мировидения.

Ключевые слова: поэтика, повесть, тип героя, А. Ким.

А. Ким принадлежит к числу современных писателей, которые, вслед за величайшими русскими классиками, верят в высшую цель литературы – преобразование человека и действительности, возможность духовного совершенствования человека. Поиски пути духовного развития человека, его восхождения к своему высшему осуществлению – вот то главное, что находится в центре авторского внимания, определяет поэтику, жанровое содержание его повестей.

Сквозь эту призму писатель отбирает жизненный материал, создает образы, выстраивает сюжет, композиционно соотносит фрагменты. Главные герои, духовный

путь которых исследуется автором, обнаруживают удивительное сходство между собой. Можно выделить два основных типа героев в повестях А. Кима.

Первый представляет собой тип человека ищущего, сомневающегося, склонного к рефлексии, стремящегося понять истинный смысл человеческого пребывания на земле. Таким характерам свойственна склонность к грусти, печали и одиночеству, к каждому из них применимо известное есенинское «Грубым дается радость, нежным дается печаль». Обладая тонкой душевной организацией, эти герои оказываются в большей степени, чем другие, ранимы и уязвимы. У них развито чувство прекрасного, они восприимчивы к красоте окружающего мира, им доступны возвышенные наслаждения.

Определенная тенденциозность автора проявляется в том, что над вопросами экзистенциального характера в произведениях А. Кима задумываются не простые рабочие, но люди такого рода деятельности, как: магистр философии, учитель истории («Соловьиное эхо»), журналист («Нефритовый пояс»), актер («Утопия Гурина»), художник («Лотос»). Отметим, что фигура художника, творца в широком смысле этого слова вызывает особый интерес у А. Кима. Образы художников, живущих «детьми среди грубой свалки мира», впервые появляется в повести «Поклон одуванчику», затем будет в центре повести «Лотос», найдет свое дальнейшее выражение во всей полноте и многогранности в романе-сказке «Белка».

Можно выявить закономерности в способах создания образов главных героев. Лишая их ярко выраженных портретных, речевых характеристик, при очень малом количестве сведений биографического характера, писатель сосредотачивает все свое внимание на духовном облике, богатстве их внутренней жизни. Все временное, частное, индивидуально-конкретное отходит на второй план, на первый выступает обобщенный образ тревожного, вечно ищущего духа.

Внутреннее состояние главных героев А. Кима выражают сквозные мотивы тревоги, тоски, грусти и одиночества. При этом автор использует разнообразные эпитеты и сравнения, передающие оттенки этих чувств во всем их многообразии и глубине. Тревога «необъяснимая, смутная», «всеобъемлющая», «беспомощная», «неизбывная», «мучительная»; тоска «безутешная», «небывалая», «неосознанная», «сухая», «прожигающая насквозь сердце», «неимоверная, черная, как сама ночь, бесконечная», «тяжкая и грубая, как внезапное удушье»; одиночество «безграничное», «бескрайнее», «страшное».

Состояние тревоги, тоски и одиночества понимается писателем как свойство, присущее человеческому бытию в целом, а также характеризует умонастроение современного человека, живущего в век социально-политических, экологических катаклизмов и катастроф, становится неотъемлемым свойством бытия на рубеже XX-XXI столетий.

С этими героями связан и один из центральных мотивов в творчестве писателя – мотив духовной разобщенности людей. Причины трагической разьединенности, неспособности героев понять друг друга становятся предметом авторских раздумий в каждой повести.

Герою мятущемуся, дисгармоничному, противопоставлен в повестях А. Кима особый тип характера – «тип естественного человека». Он представлен в образах До Хок-ро и Масико («Собиратели трав»), старухи из «Лукового поля», старика-корейца Пака, матери Лохова («Лотос»). Критики сразу отметили самобытность, неординарность этих характеров. Несмотря на странность, необычность этих персонажей, другую ментальность (все они – корейцы-переселенцы), каждый из них оказывается близок читателю каким-то глубинным, внутренним родством.

Хотя жизнь этих героев исполнена трагическими обстоятельствами, именно они являются наиболее гармоничными персонажами. Им не свойственны душевные метания и внутренний разлад, они не терзаемы сомнениями, отчаянием. Основу их

характера составляет то же, что суть фольклорных персонажей, а именно: спокойное принятие своей доли, смиренное и безропотное перенесение тягот. Испытания, посылаемые героям судьбой, стойко переносятся ими, не вызывая при этом смены мировоззрения. С этим связана и некоторая «статичность» этих характеров.

Их главными качествами являются любовь и доброта. Именно материнская любовь помогла героине «Лотоса» преодолеть многочисленные испытания, она же дает ей силы в последние дни жизни на мгновение очнуться от забытья и услышать голос раскаивающегося сына. Через любовь чувствовала кровнородственную связь со всеми своими родными старуха из «Лукового поля».

Внутренняя сила, источник неоскудевающей жизненной энергии этих героев кроется в чувстве близости к природе, ощущении тесного родства с нею. Это выражено и в их образе жизни: довольствуясь малым, они берут на пропитание от самой земли. Природа же в повестях А. Кима предстает как единый, гармонично устроенный космос, в котором нет смерти, но есть бесконечное превращение вечно живой одухотворенной материи. Близость к природе, понимание себя как «простого сына земли, брата дереву и зверю» дарит человеку, согласно А. Киму, радостное бестревожное восприятие жизни. Таким образом, чувство взаимосвязанности со всем миром, ощущение себя частью целого, в одном ряду с травой, гусеницей, животным, является основой характера «естественного человека». Из ощущения тесного родства с природой следует восприятие смерти как явления естественного, означающего не конец бытия, но переход в иное бытие.

«Тип естественного человека» представляет собой наиболее цельный и гармоничный характер в системе персонажей писателя, воплощает философию всеединства, идею взаимосвязанности всего сущего, что составляет основу кимовского оптимизма.

1. Ким А. Соловьиное эхо. Рассказы. Повести. – М.: Советский писатель, 1980. – 608 с.
2. «От великой любви к Сахалину...»/ бес. ведет В. Семенчик // Литературная газета. – 2005. – № 39 – 40. – С. 7.
3. Смерть – всего лишь порог: А. Ким в беседе с обозревателем «Л.Г.» И. Кузнецовым// Литературная газета. – 1996. – № 6. – С. 5.

Романова М.А., Алешина О.И.

Словообразовательная специфика терминов фитнес - индустрии в современном английском языке

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
(Россия, Тула)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-107

idsp: ljournal-11-2018-107

Аннотация

В статье мы рассмотрим семантическую характеристику терминов сферы фитнеса и бодибилдинга в современном английском языке. Материалом исследования послужил журнал Джо Уайдера - Muscle & Fitness («Масл энд фитнес», «Мышцы и фитнес»). В ходе исследования мы выявим основные виды терминов сферы фитнеса и бодибилдинга.

Ключевые слова: термин, термины – словосочетания, терминология, фитнес, фитнес – индустрия.

Развитие общества, науки и техники оказывает непосредственное влияние на качественный и количественный состав терминологических систем. Они постоянно

пополняются новыми терминами, обозначающими новые предметы, явления и понятия. Формирование терминологий обусловлено заинтересованностью людей в развитии той или иной сферы деятельности. Многие термины со временем переходят в разряд общеупотребительных слов.

Таким образом, терминология является достаточно популярным объектом исследования в современной лингвистике. Необходимо отметить, что в лингвистике не существует единого определения понятия «термин». Различные ученые трактуют его по-разному. Например, Д.Э. Розенталь дает следующее определение понятию «термин»: *«Термин (лат. 'предел, граница, пограничный знак') – это слово или словосочетание, точно обозначающее какое-либо понятие, применяемое в науке, технике, искусстве. В отличие от слов общеупотребительных, которые часто бывают многозначными, термины, как правило, однозначны, им не свойственна также экспрессия»* [Розенталь Д.Э., с. 556]. Что касается понятия «терминология», то Д.Э. Розенталь определяет его как *«совокупность терминов данной области знания, производства, деятельности»* [Розенталь Д.Э., с. 557].

В свою очередь лингвист О.С. Ахманова предлагает свое определение понятия «термин»: *«Термин – слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов»* [Ахманова О.С., с. 474].

В.П. Даниленко в своем труде рассматривает терминологию как общую совокупность специальных наименований разных областей науки и техники, функционирующих в сфере профессионального общения. Ученый также подчеркивает, что терминологию можно разделить две части в отношении ее понятия. В узком понимании «терминология – ничто иное, как совокупность терминов одной области знания, отражающая соответствующую совокупность понятий. В широком же смысле терминология представляется общей совокупностью терминов всех областей деятельности» [Даниленко В.П., с. 246].

Ученые - терминоведы характеризуют термины через их функции. Так В.М. Лейчик выделяет у термина следующие функции:

- номинативная;
- сигнификативная;
- когнитивная;
- коммуникативная;
- прагматическая [Лейчик В.М., с. 63].

Для терминов характерны такие параметры, как систематичность, отсутствие экспрессии, наличие дефиниции, стилистическая нейтральность, а также тенденция к моносемичности.

Наше исследование посвящено терминологии сферы фитнеса и бодибилдинга в современном английском языке.

В настоящее время фитнес-индустрия пользуется большой популярностью. Все больше людей уделяют внимание поддержанию здорового образа жизни, следят за правильностью своего питания и посвящают время регулярным тренировкам. По оценкам экспертов, по темпам развития фитнес-индустрия занимает второе место в мире после высоких технологий. Несмотря на то, что по сравнению с другими странами российский рынок фитнеса является довольно молодым, с каждым годом фитнес-индустрия в России стабильно растёт.

Для лингвистов данная сфера также представляет особый интерес, в особенности изучение фитнес - терминов, их формирование, употребление, происхождение, усовершенствование, перевод, выявление закономерностей и наилучших способов образования специальных лексем.

Спортивная терминология отличается такими специфическими особенностями, как избыточность номинации, терминологическая синонимия, подвижность и диспозитивность языковой нормы. Спортивные термины представлены различными стилистическими пластами и могут сочетаться с оценочными словами.

Например, само слово «**fitness**» (фитнес, качественный образ жизни) произошло посредством суффиксации. Термин образовался от прилагательного «**fit**» (здоровый) путём присоединения к нему суффикса **-ness** и обозначает такое качество, как ведение здорового образа жизни, процесс, направленный на достижение хорошей физической формы и укрепление систем организма.

«**Body-building**» — «бодибилдинг» или «культуризм». Термин произошёл путём слияния слов «**body**» (тело) + «**building**» (строительство) и обозначает процесс наращивания и развития мускулатуры посредством занятий физическими упражнениями с отягощениями и специального питания. При буквальном переводе термин обозначает строительство тела и в некоторых случаях, возможно, встретить такое образное выражение, поскольку можно сказать, что культуристы «строят» своё тело, мышца за мышцей.

«**Crossover**» — «кроссовер» — «сведение рук на блочном тренажёре». Слияние слов «**cross**» (поперечный, перекрёстный) и «**over**» (обозначение верхнего положения) — блочное устройство для выполнения упражнений.

«**Pullover**» — «пуловер» — «опускание согнутых рук с отягощением за голову лёжа». Термин образован при помощи сложения слов «**pull**» (тяга) и «**over**» (положение сверху) можно перевести как «тяга над собой», разновидность упражнения для укрепления грудной клетки.

Наименее эффективным относительно формирования лексических единиц сферы фитнеса оказался способ усечения. Согласно проведённому анализу лексических единиц фитнес-индустрии, наиболее продуктивным типом усечений являются *апокопы*, то есть усечение финальной части слова, менее часто встречаются *синкопы*, то есть усечение середины слова, например, **repmax** — повторный максимум — вес отягощения, который можно поднять один раз.

В данном случае слова «**rep**» и «**max**» представляют собой апокопу, поскольку они произошли от слов «**repetition**» (повторение) и «**maximum**» (максимум) путём усечения конечной части слов.

Так же, в ходе исследования мы выявили основные виды терминов сферы фитнеса и бодибилдинга: *термины-слова* (непроизводные, производные, сложные и аббревиатуры) и *термины-словосочетания* (разложимые и неразложимые).

Например, к непроизводным терминам относятся слова, основа которых совпадает с корнем: **leap** – прыжок; **squat** – приседание; **set** - подход. К производным терминам относятся слова, основа которых содержит корень и аффиксы: **flexibility** – гибкость; **trainer** – тренер; **biceps** – бицепс и т.д.

Термины-словосочетания также включают несколько групп:

1. Разложимые, которые в свою очередь подразделяются на:

- а) свободные словосочетания, где каждый из компонентов может вступить в двухстороннюю связь: **rowing machine** - гребной тренажер; **weight plate** - блин для штанги и др.
- б) несвободные словосочетания, в которых компоненты, взятые изолированно, могут быть и не терминами, например: **low kick** - удар голенью; **step-touch** - приставной шаг.

2. Неразложимые (термины – фразеологизмы).

Под терминами-фразеологизмами мы понимаем терминологические единицы, состоящие из нескольких слов, общее значение которых не может быть выведено из

значения составляющих их компонентов: **to pump iron** – качаться; **spare tire** - спасательный круг на талии; **feel the burn** - тренироваться до жжения и т.п.

В терминологических словосочетаниях можно выделить термины ядра, которые активно участвуют в создании многокомпонентных терминов и несут себе важную научную или профессиональную информацию.

В ходе нашей работы было установлено, что в терминологии сферы фитнеса и бодибилдинга как русского, так и английского языка количество словосочетаний превышает количество однословных терминов. Это можно объяснить системностью английской и русской терминологии. Несомненно, что словосочетания более точно выражают значение, для них характерна большая специализация значения. В русском языке это связано с меньшей «компактностью» синтаксиса.

Таким образом, лексика сферы фитнеса и бодибилдинга по своим функциональным и семантическим характеристикам может относиться как к общеупотребительной, так и к терминологической или научной лексике.

Термины исследуемой сферы функционируют в текстах современной научной литературы, в публицистических текстах, в разговорной речи: в спортивном социолекте и обиходно-бытовом общении.

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – изд. 2-е. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.;
2. Багдасарова Э.В. Этимологический и структурный анализ в процессе перевода термина. Достижения и проблемы современной науки. Международная научно-практическая конференция. 2015. С. 121–122.
3. Даниленко, В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического анализа / В.П. Даниленко. – М.: Наука, 1977, –246 с.;
4. Розенталь, Д.Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: ООО «Изд-во Оникс», 2008. – 624 с.;

Филимонова Н.Ю.

**Женская тема в ранней публицистике и художественном творчестве
Николая Лескова**

*Волгоградский государственный технический университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-108

idsp: ljjournal-11-2018-108

Аннотация

В статье рассматривается ранний период творчества Н. С. Лескова как начало взаимодействия публицистической и художественной прозы писателя. Анализируется интерес писателя к женской теме и ее интерпретация в публицистической прозе и в художественном творчестве в 1860-е годы 19 века.

Ключевые слова: публицистика, художественная проза, женская тема, национальный характер.

Abstract

The article discusses the early period of N. S. Leskov's creation as the beginning of the interaction of journalistic and artistic prose of the writer. The author's interest in the women's theme and its interpretation in journalistic prose and in artistic creativity in the 1860s of the 19th century are analyzed.

Keywords: journalistic, artistic prose, women's theme, national character.

По сравнению с художественным наследием публицистика Н. С. Лескова изучена недостаточно. Несколько десятилетий назад она не рассматривалась как самостоятельный объект изучения, позже появились публикации, посвященные различным аспектам лесковской публицистики (В.Л. Погребная, М.Г. Уртминцева, А. А. Федотова и др.) и даже диссертационные исследования. В контексте нашей статьи следует назвать диссертацию К. А. Черемисиной «Публицистика Н.С. Лескова как художественная система» [1], которая впервые осмыслила публицистическое наследие Лескова как самостоятельный объект изучения и как художественную систему.

Известно, что в 1860-е годы молодой журналист сотрудничал с такими журналами, как «Экономический указатель», «Отечественные записки», «Северная пчела», «Век» и с московской газетой «Русская речь», которая заняла особое место в его творческой биографии. В этой газете он начинал как корреспондент (первая публикация появилась 23 февраля 1861 года), а после слияния с «Московским вестником» вел внутренний отдел. Всего Лесков сотрудничал с «Русской речью» с февраля по сентябрь 1861 года. Именно в период его работы в данном еженедельнике появляется его интерес ко многим темам, исследование которых будет продолжено как в поздней публицистике, так и в художественном творчестве писателя. Согласимся с К. А. Черемисиной, что ранняя публицистика Лескова «сосредоточена на центральной для нее теме народа, вокруг которой формируется ряд подтем» [1, с.8], из них нас интересует женской теме, к которой он обращался в течение всей своей творческой жизни.

Одно из первых высказываний молодого публициста на эту тему появилось 13 апреля в «Письме из Петербурга», где он размышляет об отсутствии женщин в Политико-экономическом комитете. По его мнению, в них есть «способность наблюдательности, анализа и способность изложения своих мнений» и они могли бы «служить общему делу» [2].

В статье «О наемной зависимости» страстно, эмоционально, с горечью Лесков пишет об унижительном положении женщины-наемницы, которая служит «гувернанткой, кухаркой, экономкой, горничной, швеей или специалисткой другого какого рода», что почти навряд ли вынуждает ее подчиниться «хозяйскому ПРАВУ». Статье предшествует эпиграф «Нанялся – продался» [3].

Это пока еще только наброски на подступах к важной для него теме. Менее чем через два месяца в «Русской речи» появится статья Лескова «Русские женщины и эмансипация», где он напишет о положении женщин «в русской семье и русском обществе», об их праве на образование, профессию и даже протест «против своей вечной зависимости». [4].

Два года спустя интерес Лескова к «женскому вопросу» поэтически реализуется на страницах повести «Житие одной бабы» (1863 г.).

Героиня этого первого крупного произведения молодого писателя открывает галерею многочисленных женских образов. Кажется, намеренно сгущая краски, Лесков проводит Настю через все этапы мученической жизни: безрадостное существование в доме нелюбимого мужа, издевательства брата, побег с любимым, роды в остроге, смерть ребенка и Степана, сумасшествие и, наконец, страшная гибель самой героини. Робкая и безропотная в начале повести, она находит в себе силы бороться за свою любовь. Конечно, читатель отдает себе отчет в том, что ее протест вызван крайними обстоятельствами. Следуя логике сюжета и правде жизни, молодой писатель показывает, что самоотверженная попытка Насти отстаивать свое право на любовь заканчивается трагически [5]. Но в своем первом большом произведении Лесков сумел вызвать к своей героине не только сострадание, но и уважение, что вполне соответствовало его взглядам, недаром как публицист он требовал «уважать в женщине свободного человека» [4].

В период сотрудничества с «Русской речью» Лесков много размышлял о возможных путях русской женщины, чье независимое положение, по его мнению, невозможно без получения профессии и образования, которые необходимы ей, чтобы она могла жить собственным честным трудом.

В этот период писатель очень пристально наблюдает за жизнью женской «Знаменской коммуны», открытой В. А. Слепцовым, который одновременно с Лесковым сотрудничает в газете «Русская речь». Три года спустя он продемонстрирует ироническое отношение к женским коммунам в своем нашумевшем романе «Некуда» (1864 г.). При этом ни неверие писателя в успех революционной борьбы, ни его устойчивая антипатия к любым направлениям и теориям, ни неприятие им «идейного» самопожертвования не помешали ему вывести на страницах антиинициативного романа образ Лизы Бахаревой, которую он наделил такими общенациональными особенностями русского женского характера, как святость и чистота помыслов, подвижничество и способность к жертве. Философия авторского мировоззрения Н. С. Лескова привела к тому, что революционную деятельность своей героини он считал трагической ошибкой, восхищаясь при этом ее высокими человеческими качествами [6].

Размышляя о судьбе женщин, Лесков не дает практических рецептов: он их и сам пока не знает. Но он убежден, что «самим женщинам предстоит труд положить основной камень своей эмансипации» [4].

В 1860-е годы на страницах газеты «Русская речь» и в первых художественных произведениях Лескова проявился его интерес к положению женщины. С этого времени взаимодействие публицистики с художественной прозой станет характерной особенностью его творчества.

1. Черемисина К. А. Публицистика Н.С. Лескова как художественная система // Автореф. дисс. канд. филол. наук, Томск, 2013, 23 с.
2. «Письмо из Петербурга». – «Русская речь», 1861, № 30, 13 апреля.
3. «О наемной зависимости». – «Русская речь», 1861, № 37, 7 мая.
4. «Русские женщины и эмансипация». – «Русская речь», 1861, № 44, 1 июня.
5. Филимонова Н.Ю. Женские образы в творчестве раннего Н. С. Лескова // Символ науки. 2016. № 3-3. С. 149-150.
6. Филимонова Н.Ю. Самопожертвование как основная особенность женских характеров в творчестве Н. С. Лескова // Science in the modern information society XIV: Proceedings of the Conference. Vol. 1 North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2018, p. 81-84.

Черемкина А.Е.

Система персонажей в произведении Болото Боотура «Сааскы дьыбардар»

*Студент СВФУ им.М.К.Аммосова
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-109

idsp: lj-11-2018-109

Аннотация

Персонаж - это действующее лицо драматического или литературного произведения. Система персонажей – это система, в которой персонажи должны найти свое место, их можно выявить по образу персонажа в произведении.

Ключевые слова: персонаж, система, персонажи-объекты, персонажи-изображения, отсутствующие персонажи.

Согласно общепринятому определению, под понятием «персонаж», мы подразумеваем любое лицо, которое получает в произведении статус объекта

описания. Он помогает автору раскрыть произведение, с помощью персонажей, произведение становится полным, ясным, понятным. Персонажи могут быть: 1. полностью вымышленными, то есть созданный автором образ; 2. взятый из реальной жизни, прототип какого-либо человека; 3. животные, растения, птицы даже самые разные предметы, которые имеют главный образ в произведении.

С термином «персонаж» соседствует термин «герой», часто эти термины воспринимаются как синонимы. Но очень важно понять, что «герой» – это важное для выражения идеи произведения действующее лицо. А персонажи – это все остальные образы произведения, не считая главного героя.

В этой статье мы будем рассматривать систему персонажей, и определим, в какой ряд входят персонажи Болот Боотур в произведении «Сааскы дьыбардар» («Весенние заморозки»).

Соловьев Василий Сергеевич - Болот Боотур - народный писатель, заслуженный работник культуры Якутии. Участник Великой Отечественной войны.

Роман Болот Боотура "Сааскы дьыбардар" ("Весенние заморозки") вышел в свет 1971 г. и был удостоен первой премии на республиканском конкурсе. Это первое крупное художественное произведение в якутской литературе, правдиво описывающее трудную жизнь, быт, традиции, культуру и общественные отношения эвенского народа в сложное время революционных событий на Крайнем Севере.

История северного человека, его борьба за правду новой жизни - такова основная идея романа.

Главный герой романа является Сергечан Никулин – семьянин, охотник. Действия Сергечана в произведении охарактеризуют его как человека трудолюбивого, честного. У него большая, дружная семья, где всегда теплые, приятные отношения между собой. Основным видом деятельности северян является: охота. Благополучие семьи зависит от удачной или неудачной охоты отца.

Польский литературовед Ежи Фарино в своей работе по литературоведении выделяет четыре вида персонажей. Он включает в систему персонажей таких, как: персонажи-объекты, персонажи-изображения, отсутствующие персонажи, отсутствующие.

1. Персонажи-объекты – это действующие лица произведения. Они образуют определенную систему и сюжет (система событий), составляют основу в произведении.
2. Персонажи-изображения – Они даются только как изображения, но сами в мире произведения появляются.
3. Отсутствующие персонажи – Они всего лишь упоминаются, но не выводятся в тексте ни как присутствующие объекты, ни даже как изображения.
4. Отсутствующие - Они не исключаются, а наоборот, допускаются. Поэтому их отсутствие заметно и этим самым — значимо. И потому мы и предлагаем таких отсутствующих, но упоминаемых лиц тоже именовать «персонажами» [1].

Как пример мы берем произведение Болото Боотура “Сааскы дьыбардар” (“Весенние заморозки”). В романе писатель создал немало интересных персонажей, которые не похожи друг на друга своими мнениями, взглядами на мир. Они имеют свои статусы, места в обществе. Таблице показан система персонажей: всего мы взяли 32 героя, из них 2 персонажа-объекта, 22 персонажей-изображения, 8 отсутствующие персонажи, в отсутствующие только один персонаж.

1.Персонажи-объекты	2.Персонажи-изображения	3.Отсутствующие персонажи	4.Отсутствующие
Сэргэчээн	Арыыса (Жена Сэргэчээнэ,	Өксөкүлээх – Өлөксөй	

	отец Аанчи)		
Аанча	Дедушка	Коля Дойдуунускай	
	Бабушка	Катя (Одногруппница Коли)	Сүөдэкэ (Сын Урэкинэ)
	Родные братья, сестры	Тыгырыана (в былине)	
	Ньукучаан (друг Аанчи)	Торгани эһэ (в былине)	
	Дьэргэ (Богач, торговец)	Пепеляев (белогвардейцы)	
	Мотуоһа (жен Дьэргэ)	Таппанча (Первый муж Мотуосы)	
	Коля Дойдуунуский		
	Торопуун (отец Коли)		
	Старик Урэкин (глава, богач)		
	Старуха Ааныка (жена Урэкинэ)		
	Эйээндэ (вторая жена)		
	Сүллүкү ойуун шаман		
	Хаарчаан (ойуун кутуруксута)		
	Боппуок (новый глава)		

В заключении отметим, что в произведении Болото Боотура персонажи имеют свою роль и место в системе персонажей.

1. Ежи Фарино//«ВВЕДЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ» /Учебное пособие. Допущено Учебно-методическим объединением, по направлениям педагогического образования Министерства образования и науки Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений /Санкт-Петербург/ Издательство РГПУ им. А. И. Герцена/ 2004
2. Василий Сергеевич Соловьев- Болот Боотур “Сааскы дьыбардар” (Весенние заморозки) // Якутское книжное издательство, Якутск, киров 9// 1984

Щербакова В.А.

Автобиографические элементы в повести В. Астафьева «Перевал»

*Мичуринский государственный аграрный университет
(Россия, Мичуринск)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-110

idsp: ljjournal-11-2018-110

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные значимые элементы биографии писателя, включенные в повесть «Перевал». Анализируется уникальность художественного метода В.Астафьева.

Ключевые слова: автобиография, автобиографическая проза, эпизодичность, элементы биографии, художественный метод писателя.

В монографиях о творчестве писателя А. Ланщикова, В. Курбатова, Н. Яновского, П. Гончарова, обобщающих статьях А. Овчаренко, Л. Ершова, В. Акимова, Л. Лавлинского и других литературоведов воссоздан творческий путь писателя, выделены магистральные линии развития его таланта, проанализированы в идейно-тематическом отношении его крупнейшие произведения, отмечены характерные черты его творческой манеры. Но, вместе с тем, многие из затронутых проблем еще нуждаются в детальном научном освещении. Так, одной из особенностей прозы В.П. Астафьева, которая может быть осмыслена как наиболее яркий элемент его художественного мира, является высокая степень автобиографизма его произведений.

Произведения Астафьева внутренне объединены одним характером, одной историей, на которой ясно лежит отблеск судьбы самого автора [12, с.305]. Этот сквозной герой показан на разных ступенях его развития и в разных обстоятельствах: детство в сибирской деревне («Последний поклон»), становление подростка в не самых благоприятных условиях («Перевал», «Кража», «Где-то гремит война»), война и ее воздействие на человека («Звездопад», «Пастух и пастушка»). То есть между автором художественного произведения и его героем явно ощущается биографическое единство. Но главное – в произведениях писателя последовательно разворачивается история внутреннего мира героя, близкого самому автору.

Констатируя отражение событий личной биографии В. Астафьева в его произведениях (описание родной деревни, реальных людей, родственников даже без изменения фамилий, действительных эпизодов из военного прошлого), авторы исследований часто стремятся объяснить этот факт особенностями лирического дарования писателя и не придавать ему большого значения. Так, А.П. Ланщиков утверждает, «не автобиографические черты связывают произведения в какое-то единое целое, а этическое кредо» [7, с. 45]. Н.Н. Яновский видит общую тенденцию творчества художника «не в автобиографизме, а в пафосе познания России и глубинных свойств характера русского человека, в защите дорогих мыслей о торжестве добра и справедливости, в проповеди той социальной педагогики, которая нужна была вчера и необходима будет завтра» [15, с. 75]. А критик А.Н. Макаров воспринимал наличие биографизма в творчестве В.Астафьева скорее как недостаток, он был приверженцем того, что все его произведения «образуют звенья истории героя, носящего различные имена, но человека одной и той же биографии» [10, с. 302]. Он призывал писателя изменить этот принцип и показать другого героя, изобразить «новую юность» [10, с. 53].

Очевидно, что проблема автобиографизма в творчестве В.Астафьева всегда была актуальной и вызывала неоднозначные мнения исследователей, но все же автобиографичность произведений писателя, на наш взгляд, свидетельствует об особой логике его творчества, является органичной чертой его художественного метода, утверждение которого запечатлено прежде всего в повести «Перевал» (1959). Произведение относится к первому периоду творчества писателя (1951-1969 гг.), этот период П.А. Гончаров условно называет пермским или уральским. Сам автор высоко ценил «Перевал», подчеркивая его особые качества. «Я никогда больше не возвращался к моей первой повести, не улучшал её, не правил – она дорога мне в своем первозданном, наивном и простом, как вспаханная земля виде» [4, с. 234].

«Перевал» по праву можно рассматривать в рамках жанра автобиографической повести, так как многие детали истории Ильки Верстакова, главного героя, совпадают с фактами биографии писателя. Но вместе с тем жанр автобиографической повести как и жанр самой автобиографии имеет неоднозначный характер, совмещая многие, подчас противоположные особенности, что делает невозможной однозначную дефиницию этого понятия. Говоря об автобиографии, Г. Романова различает использование этого понятия в узком и широком смысле: в первом значении это «документ, в котором пишущий отмечает наиболее значительные вехи своей жизни» [11, с. 195], а во втором – «произведение, основное содержание которого составляет изображение процесса духовно-нравственного развития личности автора, основанного на осмыслении прошлого с точки зрения опытного, зрелого человека, умудренного жизнью» [11, с. 196]. В литературном энциклопедическом словаре под редакцией В. М. Кожевникова, П. А. Николаева есть такое понятие как художественная автобиография, где «автор сосредоточен на становлении истории своей души в ее взаимоотношениях с миром...» [9, с. 12]. Именно такую тенденцию самопознания, самоизучения,

В.Астафьев развивает в повести «Перевал», он как раз пытается одновременно найти и узнать себя, уже немолодого зрелого человека, через своего юного героя.

Вместе с тем, полностью относить повесть «Перевал» к жанру автобиографии довольно сложно. Ведь в повести отсутствуют характерные для автобиографии черты, такие как достоверность имен, местоположения, времени и так далее. Ф. Лежен считает жанр автобиографии «ретроспективным прозаическим повествованием реального человека, рассказывающим о собственном существовании, делая особый акцент на истории своей личности» [8, с. 261–262]. Но в повести «Перевал» В.Астафьев не сосредотачивается на последовательном изложении фактов только своей жизни, а, наоборот, в его произведении переплетаются множество судеб, жизненных историй разных людей. Поэтому мы не можем рассматривать повесть «Перевал» как полностью автобиографическую, так как автор не все эпизоды своей судьбы включает в повесть, а лишь наиболее яркие элементы из своей детской жизни. В очерке «Сопричастный всему живому», напечатанном в «Нашем современнике» под рубрикой «О времени и о себе», писатель справедливо говорит о том, как опасно полагаться в литературе только на биографию, сколь бы богатой и многообразной она ни была. Все вышесказанное позволяет рассуждать о «Перевале» как об действительно уникальном произведении В.Астафьева, где сочетаются подчас противоположные жанровые особенности художественной прозы, что в свою очередь делает произведение уникальным.

В повесть «Перевал» включены отдельные значимые для судьбы автора эпизоды из жизни, она обладает несложным сюжетом и состоит из двенадцати глав. Самым точным автобиографическим эпизодом в повести является глава «Мачеха», где Ильяка описывает трудную зиму, проведенную с мачехой и маленьким братом. В. Астафьев в своей «Автобиографии» пишет: «В повести “Перевал” почти с точностью описана первая зима, проведенная боевой семейкой в поселке Сосновка, в повести переименованном в Шипичиху» [2, с. 16]. Остальное повествование строится на отдельных биографических эпизодах жизни писателя, которые легко обнаружить, проанализировав повесть.

Уже с первых глав становится ясно, что местом действия свой повести, как и многих других произведений, В. Астафьев выбрал родную ему Сибирь, с её богатой и любимой автором природой. Герой повести – Ильяка Верстаков, мальчик, душевный и человеческий опыт которого близок автору. Судьба героя настолько близка авторской в плане типологическом, что иногда критики, на наш взгляд, ошибочно пытаются расшифровать повесть прямыми параллелями с биографией писателя.

В.Астафьев, принялся писать о детстве, будучи взрослым, умудренным опытом человеком. За плечами автора уже стояло весьма нерадостное прошлое: раннее сиротство, беспризорность, детский дом, фронт, ранения. Главный герой «Перевала» – Ильяка Верстаков тоже не может похвастать своим «беззаботным» детством, оно во многом совпадает с бедами и несчастьями, выпавшими на долю В. Астафьева. Одной из таких душевных ран является потеря матери. Именно ей, Лидии Ильиничне писатель посвятил повесть «Перевал». На протяжении всей жизни В. Астафьев давал понять, что не хочет, чтобы его жалели и всячески сострадали. Об этом он не раз упоминал в автобиографиях и интервью: «Меня раздражает из статьи в статью кочующее сочувствие к трудностям, которые я испытал, и пишу я все это от части для того, чтобы навсегда отместить от себя некий образ “страдальца”, незаметно на протяжении многих лет созданный писавшими обо мне людьми, большей частью “жалеющими” меня понаслышке либо по анкетным данным» [7, с. 10]. Писатель всегда принимал жизнь такую, какая она есть: «Если бы мне дано было повторить жизнь – я бы выбрал ту же самую, очень насыщенную событиями, радостями, победами и поражениями, восторгами и горестями утрат, которые помогают кстати обострённее видеть мир и глубже чувствовать доброту» [15, с. 5]. Но потеря матери произвела неизгладимое

впечатление на его душу и кровоточила на протяжении всей жизни «И лишь одно я попросил бы у судьбы своей – оставить со мной маму. Её мне не хватало всю жизнь и особенно остро не хватает её сейчас ...» [15, с. 5]. Такая же трагедия (смерть матери) случается и с главным героем повести Астафьева. В повести мать Ильки погибает из-за его отца. «Бабушка прямо в глаза говорила Верстакову, что мать погибла из-за него. Не пьянствуй он, не мошенничай на мельнице, был бы на воле. А то сел в тюрьму, срок получил, и мать Илькина из-за этого утонула» [3, с. 35]. В своей автобиографии писатель также упоминает о неприязни бабушки Екатерины Петровны к «загульному зятю» [2, с. 23] Петру Павловичу.

Отец В.Астафьева имеет общие черты с отцом Ильки Верстакова, это выражается в их беспутном образе жизни, напыщенности характера, многоженстве, пьянстве, бесшабашности, мошенничестве, что в свою очередь приводит к тюремному заключению, которое оборачивается трагедией и для Верстакова младшего и для будущего писателя. Автобиографические элементы проявляются и в дальнейшем повествовании произведения. Так, отец главного героя Ильки, как когда-то и отец Виктора Астафьева, отправляется отбывать наказание на строительстве Беломоро-Балтийского канала. В «Автобиографии» В. Астафьева читаем: «Вскоре отца осудили на 5 лет, как врага народа, и послали на строительство Беломоро-Балтийского канала имени товарища Сталина» [2, с. 25]. Об отце В. Астафьев пишет мало, потому что в жизни писателя он появлялся крайне редко, часто перемещался по Красноярскому краю, в поисках очередной новой работы и новой жены. Поэтому сын для отца был лишней «подвеской», оттого-то и воспитывался будущий писатель в доме бабушки и дедушки, которые окружили его любовью и заботой, привили внуку любовь к народной правде. Следующий этап жизни Ильки Верстакова также несет в себе элементы автобиографичности: досрочное освобождение, возвращение и женитьба отца на молодой женщине, бытовые проблемы и семейные неурядицы. «Отец пьянствовал, мачеха шумела, голодные дети орали» [8, с. 16]. Все эти неприятности семьи Астафьевых не чужды и семье Верстаковых из «Перевала». В доме Ильки также всё не ладилось, отца не было практически дома, голод, нужда, ссоры с мачехой, да и нет рядом близкого человека, нет рядом его матери, память о которой для Ильки священна и непоколебима. «Если его обижают, куда ни шло. Но мать ... И он не дает. Молотком, топором, чем угодно ударит, обороняя самое дорогое, что хранится в душе. Не тронь! Не дам! Мое, и все тут. Больше у меня с собой ничего нет» [1, с. 143].

Единственной отрадой в его жизни остались дедушка и бабушка. «Мир несправедлив к детям, особенно к сиротам... Есть, правда, люди на земле, которые могут жить с Илькой в ладу и как равные с равными. Эти люди – дедушка и бабушка» [1, с. 121]. Мысль о том, что есть люди на земле, которые любят и ждут Ильку, помогала ему в трудных жизненных ситуациях, грела его маленькое детское сердечко. «Живы ли хоть бабушка с дедушкой? Нельзя им умирать. Их вот нет здесь, а Илька знает, что они все равно есть на свете, что они думают о нем, и оттого уже не так ему одиноко» [1, с. 126]. Особую любовь Илька питал к бабушке, и все хорошее, что было в его жизни, все приятные теплые мальчишеские воспоминания были связаны с ней. Упоминается в повести поход Ильки первый раз в первый класс, когда «бабушка сшила Ильке сумку из своего старого передника. Нарядная получилась сумка <...>. Ух и форсил же Илька! Страсть!» [1, с. 127]. Вспоминает главный герой и голодный тридцать третий год, в который погибло много детей из-за голода, но Ильке повезло больше остальных, ведь он был в надежных бабушкиных руках. «Бабушка не даст умереть. Она, бабушка, сама не съест – Ильке отдаст» [1, с. 126]. Так же особое место и важную роль для В. Астафьева играла его бабушка Катерина Петровна Потылицына – главный наставник в жизни будущего писателя. На протяжении своего

творческого пути он часто делает ее главной героиней произведений, подробно воссоздавая ее образ.

В повести «Перевал» художник не дает подробной характеристики Илькиной бабушке, не раскрывает её духовно-нравственные качества, но для героя повести, как и для автора, она становится «спасательным кругом» в водовороте печальной и трагической детской судьбы, «островом надежды» в жестоком и бесприютном мире. Именно бабушка прививала будущему писателю любовь, бережное отношение к сибирской природе, учила быть внимательней к тому, что окружает. В Овсянке, под крылом Катерины Петровны, как вспоминал В. Астафьев, у него очень рано, в возрасте четырех-пяти лет, обнаружилась способность к сочинительству. За такой талант Катерина Петровна называла внука «хлопушей», что значило по-сибирски «вруша» [15, с. 20].

Подростка Витю Астафьева никогда нельзя было назвать послушным и покладистым. Сам о себе писатель рассказывает: «<...> был озорным и бесшабашным подростком, любил читать книги, петь, болтать, выдумывать, хохотать и кататься на лыжах. За исполнение песни “Бобыля” и “Машиниста” на районной олимпиаде меня премировали финскими лыжами» [4, с. 12]. В «Перевале» В. Астафьев описывает незатейливые будни поселка Шипичиха, которые разбавляются приездом «городских косарей, по слухам – студентов» [1, с. 115]. Этому событию очень рад и герой повести Илька. Он, как и Витя Астафьев, любит петь, сочинять и веселиться, особенно, «когда очутится один в лесу или на рыбалке, поет во всю головушку песни без слов или выдумывает свои слова» [1, с. 116]. Помимо пристрастия к пению и развлечениям автора повести и ее героя роднит увлечение рыбалкой. Заядлый рыбак, В. Астафьев в детстве часто промерзал до костей, но удочку не бросал, домой не торопился. Не отстает от него и главный герой повести Илька, он, так же как и В. Астафьев, все свободное время проводит на рыбалке. Как и обычный поселковый мальчишка, он знает толк в этом деле: «<...> берет легкую осиновою долбленку и, толкаясь шестом, поднимается до Кабаржинского камня, верст пять от Шипчихи» [1, с. 116]. Он готов постоянно сталкиваться со всеми опасностями рыбацкого дела: «Однако не зря же Илька вырос на реке. Не зря он уже девяти лет ходил на шесте в лодке. Не зря тонул раз двадцать и не утонул» [1, с. 199].

Повествование в «Перевале» ведется от третьего лица, что в свою очередь предоставляет наибольшую свободу автору. Астафьев постоянно как бы отделяет себя от героя, намеренно маркирует его восприятие, делает его слово более весомым, по сравнению с авторской речью. Но вместе с тем создается и на протяжении всей повести сохраняется эффект присутствия автора, вся повесть пронизана всезнанием рассказчика (обладание полным знанием времени, героев, мест и событий): «По всей стране стучали топоры. Россия строилась. В большом сибирском городе, чуть повыше железнодорожного моста, на правом берегу Енисея, разом поднялась тощая труба» [1, с. 113].

Итак, повесть «Перевал» – первое произведение Астафьева, где через дорогие сердцу воспоминания детства, уникальные по деталям, но знакомые многим по единому эмоциональному потоку, читателю предлагается сюжет, модель которого ему знакома. Не случайно А.Н. Макаров писал, что В. Астафьев пишет биографию поколения, а не одного человека. Его творчеству свойственна достоверность, которая подтверждается личным свидетельством участника событий, отраженных в сюжете произведения. И суть дела не в автобиографичности, а в том, что историческая биография народа и тех людей, которые представляют его, предельно сближена с судьбой и духовной биографией писателя.

Обращение к автобиографическому началу позволило писателю показать истоки кризисного, разорванного сознания человека второй половины XX в., стоящего перед проблемой драматического выбора. Невозможность найти ответы на вопросы,

поставленные перед каждым человеком жизнью, заставляла писателя обращаться к собственным истокам, чтобы в трагических противоречиях современной действительности находить основополагающие начала добра и красоты.

Таким образом, повесть «Перевал» – это первое произведение В. Астафьева, включающее отдельные значимые элементы биографии писателя, которые в свою очередь частично позволяют рассматривать его в рамках жанра автобиографической прозы. Но автобиографизм в повести, как собственно и в любом другом произведении В. Астафьева, выступает в роли отличительной особенности художественного метода писателя, проявляется в образе главного героя, выступающего объектом описания и одновременно субъектом самопознания.

1. Астафьев В.П. Собрание сочинений: в 4-х т. – Т.1. Стародуб; Перевал; Звездопад; Пастух и пастушка; Ода русскому огороду / Предисл. В. Курбатова. – М.: Мол. гвардия, 1979. – 493 с.
2. Астафьев В. Автобиография // Урал. – 2004. – №5. – С. 16 - 17.
3. Астафьев В.П. Посох памяти. – М.: Современник, 1980. – 368 с.
4. Астафьев В. Расскажу о себе сам // День и ночь. – 2004. – Январь – апрель, № 1/2. – С. 2 - 7.
5. Бахор Т.А. Тема отцов и детей в повести В.П. Астафьева «Перевал»/ Т.А. Бахор // Первые Астафьевские чтения в г. Красноярске: материалы Всероссийской конференции 28-29 апреля 2004 года, Вып.1/ ред. Л.Г. Самогит. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. – С. 191 – 199.
6. Гончаров П.А. Творчество В.П. Астафьева в контексте русской прозы 1950 - 1990-х годов. Монография. – М.: Высшая школа, 2003. – 386 с.
7. Ланщиков А. Вечно живая исповедь // Москва. 1986. – № 9. – С.188 – 196. Лауреаты России: Автобиографии российских писателей. – Кн.3. – М.: Современник, 1980. – 300 с.
8. Лежен Ф. Когда кончается литература?// Автобиографическая практика в России и во Франции / под 2. ред. К. Вьолле, Е. Гречаной. М. : ИМЛИ РАН, 2006. – С. 261–275.
9. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
10. Макаров А.Н. Во глубине России. – М.: Современник, 1973. – 464 с.
11. Романова Г. Автобиографические жанры // Литературная учеба. 2003. – № 6. – С. 195 – 199.
12. Сорокина Н.В. Творчество Л.М.Леонова 1920-х годов в оценке критиков русского зарубежья // Вестник ТГПУ. 2005. – №6. – С.26 – 36.
13. Стрелкова И.И. В.П. Астафьев, В.И. Белов, В.Г. Распутин, В.М. Шукшин в жизни и творчестве Учебное пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей / И.И. Стрелкова. – 4-е издательство. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2010. – 112 с.
14. Тамарченко Н.Д. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. – М.: Издательство Кулагиной, 2008. – 358 с.
15. Яновский Н.Н. Виктор Астафьев: очерк творчества – М.: Сов. писатель, 1982. – 272 с.

Mironenko V.V.

Linguistic features of psychologist's vocabulary on the material of english texts

*Crimean Federal University. IN AND. Vernadsky branch in Sevastopol
(Russia, Sevastopol)*

doi: 10.18411/lj-11-2018-111

idsp: ljjournal-11-2018-111

Abstract

The article examines and analyzes the linguistic features of the vocabulary that is used by a psychologist to conduct consultations and psychological trainings in a foreign language. The author found that phrasal language units of the English language affect the process of perception of the psychological text by the recipient.

Keywords: linguistic features, foreign language, vocabulary, psychologist, text.

Аннотация

В статье исследованы и проанализированы лингвистические особенности лексики, которая применяется психологом для проведения консультаций и психологических

тренингов на иностранном языке. Автором установлено, что фразовые языковые единицы английского языка влияют на процесс восприятия психологического текста реципиентом.

Ключевые слова: лингвистические особенности, иностранный язык, лексика, психолог, текст.

Today knowledge of a foreign language is associated with knowledge of words, while the possession of language deals with lexical skills. It ensures the functioning of the vocabulary in foreign communication.

Language tools which are used by the psychologist in foreign language communication with clients are extremely rich and colorful. They are saturated with ambiguity and endowed with various functions. It is important to understand the impact that lexical units have on a person at the time of perception of information. Multidimensional analyzes of modern English psychological texts accelerate the process of understanding the basic models of human relationships.

The English-language psychological text is a specific speech genre, the differential feature of which is the implementation of the emotional impact on the addressee. It is with the help of properly selected language tools that the psychologist is able to exercise an emotional impact on the target audience, the study of which is becoming relevant today. Features of the analysis of the specifics of the direction and effectiveness of the impact and perception of different texts on recipients, the nature of the term and some features of the term formation in the English language are highlighted in the works of scientists such as I. V. Arnold [1], S. N. Gorelikova [2], M. Kazak [3].

Almost all of them emphasize the special significance of such a component of the content of a word as the mental image of the object or action designated by the given word. A foreign language word can be considered only when it is learned, when its material sign immediately causes in the brain a figurative idea of the object, action, phenomenon, state, which are designated by the given word.

While communicating with a psychologist in foreign language, a client first of all faces the use of a word in speech, specifying which object of the surrounding reality a word can single out. Later, the clients learn that the word can mean several objects of the real or imaginary world. It is associated with a certain concept. And finally, the studied word is overgrown with a lexical background, that is, the sum of associations that it can cause. Lexical skill is the ability to automatically call from a long-term memory a word, phrase or phrase that corresponds to the communicative task. Lexical skill is a necessary component of all speech abilities, regardless of the type of speech activity, and is characterized by automation, stability, autonomy, conditioning, and reproduction. Therefore, the formation of English-language lexical competence requires a great deal of tact and high professional skill from the psychologist. The mastery of the form of the word and its content should be carried out in the course of purposeful educational activity, when the psychologist and a person are equal subjects and it is under such conditions that the methodological task of forming lexical competence should be solved.

The psychological aspects of the perception of the psychologist's vocabulary include the motivational component of the client's behavior, his perception of words or the visual image, the patterns of formation of targeted associations, technologies for creating the appropriate mood. However, there are two quite important subjective factors – the system of values and the psychological attitude to a person and information that he presents.

Very often in the speech of a psychologist during his consulting clients and conducting trainings, imperative verb forms and conservative adjectives, emotionally sublime vocabulary, allegory, metaphor, comparison, parallelism, various types of repetitions, alliteration are widely represented. It can be noted that ambiguous words, emotionally sublime vocabulary which performs a communicative function, cause the addressee a special personal perception of the problem under discussion.

Despite the increased interest of scientists to these problems, such issues as the structure of the psychological text, its functions, tasks, categories, the manipulative role of its individual components, features of creating and solving problem situations, the ratio of verbal and non-verbal components remain without proper attention. In addition, in modern linguistics there is no single approach to solving the analyzed problems, and, most importantly, modern linguistic studios do not give an answer to the question of how these psychological text parameters affect its linguistic design, how closely related is the linguistic design of the text with extralinguistic characteristics and pragmatic tasks.

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
 2. Гореликова, С. Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке / С. Н. Гореликова // Вестник ОГУ. – 2002. – № 6. – С. 129-136.
 3. Казак, М. Ю. О функционально-стилистическом статусе языка массовых коммуникаций / М. Ю. Казак // Вестник ВГУ, Филология, Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 176-181.
-

Научный журнал

**Тенденции науки и образования в современном мире
№44, 11.2018**

Ноябрь 2018 г.
Часть 4

SPLN 001-000001-0365-LJ

Подписано в печать 18.12.2018. Тираж 400 экз.
Формат. 60x84 1/16. Объем уч.-изд. л. 5.75
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович